

18+

Леонид Вейнберг

Непридуманные истории

Леонид Вейнберг

Непридуманные истории

«Издательские решения»

Вейнберг Л. С.

Непридуманные истории / Л. С. Вейнберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988383-4

Эти истории происходили непосредственно со мной. Это не вымысел, это всё было на самом деле. Я не включил в свои истории ни одной истории, которой лично я не был бы свидетелем. Все истории разные. Какие-то весёлые, какие-то не очень. Какие-то о дружбе, какие-то о подлости. Эти истории — это моя жизнь с 1961 по 2019 год. То, что запомнилось. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-988383-4

© Вейнберг Л. С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Вместо вступления	8
Глава 1. На рабочем месте	10
Глава 2. Надышался	11
Глава 3. Самые красивые бомбардировщики	13
Глава 4. МАЙКОК	16
Глава 5. Китайский-Английский	18
Глава 6. Чтоб ты сдох!	19
Глава 7. Поступление в Станкин	20
Глава 8. Прелести пустой зачётки!	22
Глава 9. Экзамен по охране труда	24
Глава 10. Попугай	25
Глава 11. Горбатый Запорожец	28
Глава 12. По грибы	29
Глава 13. На рыбалку	30
Глава 14. Рыбалка в Пионерском лагере	31
Глава 15. Кавказ 1980	32
Глава 16. Плачу-то не я!!! (плачу – ударение на втором слоге)	37
Глава 17. День рождения Лёньки Асонова	40
Глава 18. Кавказ 1981. Две просечки в талон	43
Глава 19. Кавказ 1981. Дорога для ишаков	45
Глава 20. Кавказ 1981. В брод через Терек	46
Глава 21. Кавказ 1981. А они не знают!	48
Глава 22. Кавказ 1981. Третья просечка	50
Глава 23. Школа №109	52
Глава 24. Скамейка	54
Глава 25. Лыжная вылазка	56
Глава 26. Московское метро	58
Глава 27. Фехтование	60
Глава 28. Бздун!	62
Глава 29. Новогодняя	64
Глава 30. Бампер	67
Глава 31. Гололёд	70
Глава 32. КЛАРИС-АНДРЕА-МАМПАНДРИ-РАЦИФАНДРИ-ХАМАНАНА	72
Глава 33. Разворот на Ленинском	75
Глава 34. Поворот налево	76
Глава 35. Старый анекдот	77
Глава 36. ГИПРОСТАНОК	79
Глава 37. Котята	81
Глава 38. Вес деталей	82
Глава 39. Глаза в глаза лица не увидеть – Большое, видится на расстоянии!	84
Глава 40. Первый ученик	85
Глава 41. Первая поездка на Юг.	86
Глава 42. Катран	88

Глава 43. Задним ходом по Ленинскому Проспекту	90
Глава 44. Новосибирский Университет	91
Глава 45. Перебор!	93
Глава 46. Уборочная	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Непридуманные истории

Леонид Семёнович Вейнберг

© Леонид Семёнович Вейнберг, 2020

ISBN 978-5-4498-8383-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эти истории происходили непосредственно со мной. Это не вымысел, это всё было на самом деле. Я не включил в свои истории ни одной истории, которой лично я не был бы свидетелем. Все истории разные. Какие-то весёлые, какие-то не очень. Какие-то о дружбе, какие-то о подлости. Эти истории – это моя жизнь с 1961 года по 2019. То, что запомнилось.

...

Когда-то давно, я читал книгу «Алмазный Мой Венец» Катаева. Хорошая книга, мне очень понравилась. Книга о великих писателях начала 20-го века. Все имена в книге были зашифрованы. Для полной расшифровки кто есть кто, нужно было обладать хорошей начитанностью и эрудицией.

Но главное, что мне очень понравилось в этой книге, это идея ассоциативного мышления. А, ведь правда, мы же думаем и вспоминаем всё ассоциативно. Одна мысль цепляется за другую, и часто цепочка этих ассоциаций уводит нас далеко от начала размышлений. И ты даже не можешь потом вспомнить, как вдруг ты оказался своими мыслями в этом месте. Или с какой мысли все начиналось.

Вот я и подумал, что писать так будет проще. Не нужно выстраивать все в хронологической последовательности. Это же очень большой труд вспомнить, что за чем было. Попробуй вспомнить, какое событие было раньше, какое позже. Без каких-то других, дополнительных событий, которые каким-то образом достаточно точно привязаны к времени, хронологическую цепочку не построить. Ну и бог с ней. Буду вспоминать – как вспоминается.

Все истории записаны не в хронологической последовательности, скорее одно воспоминание цепляется за другое. Метод ассоциативного мышления.

Вместо вступления

Как я начал писать эти истории?

...

Когда мы только приехали в Канаду 1998 году, мой близкий друг Саша Шахин, с которым мы вместе работали ещё в СКБ АЛиАС (Московское Специальное Конструкторское Бюро Автоматических Линий и Агрегатных Станков), рассказывал мне как начальник конструкторского отдела компании LAMB Technicon в Детройте. Так вот начальник конструкторского отдела, по секрету показывал Саше заветную тетрадочку с секретными формулами, которые позволяют ему (начальнику) правильно рассчитывать ускорение приводов на автоматической линии. И эти секретные формулы – это... первый закон Ньютона!!!

Этот начальник, показывал Саше эту тетрадку, из великого расположения и слегка под «шафе». Саша рассказывал мне эту историю, когда мы тоже что-то там отмечали. Посмеялись, и удивились, как они добились таких успехов?

Так вот, прожив в Канаде 22 года, я сам могу подтвердить, про три Закона Ньютона – всё ЧИСТАЯ правда, и даже больше. Но об этом позже.

...

У меня на работе есть вечная проблема – я очень быстро работаю! Мне всегда было интересно то, что я делаю. Даже когда работа была не очень интересной, я всегда находил в ней что-то, что могло сделать её интересной. Работать, что-то придумывать, решать какие-то технические задачи – это всегда было для меня интереснее, чем любая игра на компьютере.

...

Здесь, в моей компании я занимаюсь конструированием механизмов, которые никто больше у нас в компании сделать не может. Скажем так – нестандартное оборудование из разных областей. Из тех 16 конструкторов, которые сидят со мной в одном зале, никто даже не представляет, с какой стороны подходить к решению проблемы. Если только это не непосредственно то, чем они занимаются многие годы.

Шаг вправо, шаг влево – полная некомпетентность. Я не преувеличиваю.

Я знаю, что я хороший конструктор, жизнь доказала. Но здесь, у нас в компании, общий уровень инженеринга мне не объясним. Я, боюсь обобщать на всю Канаду, хотя я уже успел поработать в трёх компаниях, и везде было то же самое. Я ничего не выдумываю. Но как относиться к инженеру механику с полным высшим образованием – мастер дегри – магистр, который не знает, что значит число «пи». Не его числовое выражение 3.14, а по сути, что оно означает? Или не знает законов Ньютона?? Это не анекдот!

...

В общем, то, что я работаю быстро для меня очень большая проблема.

Я все делаю очень быстро, ... а потом очень долго жду, когда проект воплотится в жизнь, и осуществляю авторский надзор. Несмотря на то, что иногда у меня идёт по 7 проектов одновременно, у меня остаётся куча времени, когда мне нечего делать.

...

У меня здесь в компании есть приятель Клод. Он из Южно-Африканской Республики. Наладчик по штампам, с хорошими знаниями в своей области. У него та же проблема, что и у меня. Ну а так как он работает наладчиком, и вокруг него работает ещё 20 человек наладчиков, только Канадцев, то ему ещё хуже. Он в работе, быстрее и лучше других, и за это его не любят.

...

Был такой случай, мне нужно было построить переходник, с одной трубы в 320 миллиметров диаметром на три рукава по 200 миллиметров диаметром, для воздушного конвейера.

Я сделал все необходимые чертежи, раскрой металла и все необходимые инструкции по сварке. Раскрой был вырезан на лазерной установке. И детали передали в цех, для гибки и сварки. На второй день, когда я спустился в цех проверить, как там идут дела, я увидел, как один из рабочих несёт с лазерной установки новые раскроенные детали. Я спрашиваю, а где старые детали? Да у нас не получилось, ответил он мне.

Рабочие в цеху 3 дня пытались сделать переходник, трижды заказывали новый раскрой и... полная жопа! ... Роберт, мой босс, и хозяин компании, мне говорит – это очень сложный дизайн, нужно его упростить.

Я не видел в дизайне ничего сложного, поэтому просто пошёл к ребятам на лазерную резку и попросил, что бы мне сделали новый раскрой. После этого я взял детали и поехал с ними к Клоду на завод по переработке резины. И за два с половиной часа мы с Клодом сделали переходник по чертежам тик в тик. Очень симпатичный переходник получился. В этот момент на завод приезжает Роберт, смотрит на законченный переходник и говорит: «Вы зачем это сделали? Вы что, хотите показать, что кроме вас у нас никто работать не умеет?»

Я ему говорю: Роберт, ты чего? У нас же линия стоит. За простой, ты же свои деньги платишь, из своего кармана! А, кроме того, кто видит, что переходник сделан? Вроде до него дошло, но все равно он остался недоволен.

Да, так я вот о чем. Я пожаловался Клоду, что я не могу сидеть, ничего не делая, скучно и грустно. А он мне и говорит: а ты книгу пиши, у тебя же очень много всяких интересных историй, вот и пиши, когда время некуда девать.

Вот теперь, когда мне нечего особо делать, я занимаю своё рабочее время написанием непридуманных историй.

Глава 1. На рабочем месте

Как я уже писал, понять, почему в бывшем Советском Союзе мы жили хуже, чем здесь в Канаде – я не могу! Образование, и квалификация людей, у нас были лучше. Да и отношение к труду тоже.

Ну да, любили у нас выпить. У нас на заводе Серго Орджоникидзе, при котором было наше СКБ, каждые две недели – аванс и получка, были наполовину нерабочими днями. Ну, плюс ещё накануне больших праздников. Несмотря на проходную систему, принести на завод выпивку большой проблемы не представляло. И у нас в конструкторском бюро, тоже всегда происходили отмечания праздников с выпивкой.

Я не помню, чего мне вдруг понадобилось в цеху, да ещё накануне Ноябрьских праздников. Вопрос был какой-то ерундовый, но ответить мне на него могли только в цеху. А телефонов тогда не было столько как сейчас. День был предпраздничный укороченный, работали в этот день без обеда до часа дня.

Короче, я иду в сборочный цех. Состояние на всём заводе уже не рабочее. В главном механическом цеху, через который я прохожу, почти тихо. Из трёх сотен станков работают всего несколько. Захожу я в главный сборочный цех.

Цех наполовину-вымерший, почти никого не видно. Я увидел мастера, который мне был нужен, и кричу: Володь постой, есть один вопрос. Он останавливается, поворачивается ко мне, и я начинаю излагать суть вопроса, зачем пришёл. Володя начинает мне отвечать, при этом стараясь дышать в сторону. Ну, понятно, уже отметили наступающие праздники. И он не хочет дышать в мою сторону. И тут я обращаю внимание, что он ведёт себя как-то странно. Он как бы повторяет мои перемины с ноги на ногу. Если я наклоняюсь влево – то и он наклоняется влево, я наклоняюсь вправо – и он вправо. Что-то тут было странное, я сначала и не понял. А потом я сообразил. Володя, что-то собой прикрывает, что бы я не увидел.

Я говорю: ладно Володь, что там такое? Чего ты мнёшься, ты же знаешь, я не заложу. Ну ладно, говорит он вдруг как-то резко захмелевшим голосом, смотри. Только, чур, это наше изобретение.

Он делает шаг в сторону и мне открывается вид на ряд верстаков вдоль стены сборочного цеха. В 10 метрах от нас рядом с верстаком стоит рабочий. Стоит он как-то странно. Толи медленно танцует на месте, толи делает какие-то физические упражнения. Но все движения происходят как-то в неестественно замедленном темпе. При этом движения какие-то совершенно невероятные, при которых совершенно не понятно, как ему удаётся удерживаться на ногах и не упасть. В цеху освещение нормальное, но я все равно не могу понять, как это происходит, и как так что он не падает.

Я спрашиваю: Володь, а это как это? Он мне говорит: да ты подойди поближе и посмотри. Я подошёл, ... рабочий стоит рядом с тисками, и пряжка его брючного ремня зажата в эти самые тиски. Вот он и выписывает кренделя вокруг пряжки, а упасть-то не может! Мне показалось, что он вообще спит.

Ну! Он же на своём рабочем месте, – какие претензии?

Глава 2. Надышался

Написал я предыдущую главу и вспомнил курьёзный случай.

1972 году я был в организованном лодочном походе по Карелии. Дорогу в Карелию проложила моя сестра, плюс песня: «Долго будет Карелия сниться!».

Летом 1972 года мы переезжали из Омска в Москву. Папа демобилизовался и имел право вернуться на место своего постоянного проживания, до военной службы. А в армию папа ушёл, из Москвы, поступив в артиллерийскую спецшколу. Естественно, право переехать в Москву получала и вся папина семья, которая в этот момент состояла из мамы и меня. Наташа, моя сестра, была уже замужем, и их семья оставалась в Омске.

В 1972 я году закончил второй курс Омского Политехнического института, и с переездом в Москву, мне нужно было перевестись в один из Московских институтов. Поэтому я забрал все свои документы и академическую справку об окончании второго курса Политеха, и мы уехали в Москву. Папа с мамой занимались съёмом квартиры на первое время, до тех пор, пока нам дадут государственную квартиру. А я бегал по институтам с академической справкой из Политеха с целью найти, куда мне перевестись учиться дальше.

Так, стоп, ассоциативное мышление сейчас уведёт меня не в ту степь.

Я хотел написать о Карелии. Путёвку в Карелию я купил ещё в Омске до отъезда. Это был организованный лодочный туризм. Маршрут начинался на турбазе Яркое – это в 15 километрах от города Приозёрск. Маршруты были двух видов. Линейные – это когда маршрут начинается на одной турбазе и заканчивается на другой турбазе. И Кольцевые – это когда маршрут начинается и заканчивается на одной и той же турбазе. Я выбрал кольцевой 14-дневный маршрут по Вуоксе и Ладоге. Вуокса – это как бы много разных озёр и совсем маленьких озерков, соединённых каналами и протоками. Всё это Карелия – озёрный край. Всё это в окружении великолепных лесов. Плюс к этому красивейшие Карельские скалы. Потрясающе!

Первые два дня наш маршрут проходил по Карельским озёрам. Потом, через какую-то маленькую протоку мы должны были выйти на Ладожское озеро. Потом десять дней маршрут по островам Ладожского озера. И обратно на базу по Вуоксе ещё два дня.

...

Все вновь прибывшие туристы сначала проходят инструктаж и тренировку. Потом все разбиваются на отряды, в зависимости от выбранных ими маршрутов. Потом, за день до выхода на маршрут отряд получает шлюпки, от тех отрядов, которые только что вернулись из своих походов. И вечером накануне выхода на маршрут устраивается «отходняк» – ужин с выпивкой для более близкого знакомства.

Лодки, на которых мы ходили – это шлюпки парки. Первый тип это Сигары. Четырёхместные – двое на вёслах, один за другим, загребной ближе к корме, и баковый ближе к носу и два человека на корме. И второй тип это Фофан. Пятиместные – двое на вёслах, двое на корме, и один на носу. Как правило, гребцы за вёслами периодически меняются, что бы можно было отдохнуть от гребли. Спасибо моей сестре, я уже знал, что Сигары быстрее и легче в ходу, чем Фофаны, поэтому выбрал Сигару.

В нашем экипаже как-то само собой определилось, что я буду загребным, а Володя баковым. У нас с Володей получился классный слаженный экипаж. Нам было так легко вдвоём на вёслах, что сразу стало ясно, что наши девушки смогут отдыхать всё время – нам ни к чему меняться местами.

В последний, перед выходом на маршрут день, мы получили военные топографические карты местности. На 3 часа. Чтобы мы могли перерисовать на пергамент, ту часть карты, по которой будет пролегать наш маршрут.

Так как я занимался спортивным ориентированием, и имел небольшой опыт в картах такого плана и их копировании, то копировать карту поручили мне с Володей. И ещё нам в помощь дали Серёгу из другой лодки.

За вином на «отходняк» нужно было плыть в Приозёрск. И естественно, что нам как подготовившим карту и хоть чуть-чуть представляющим окрестности, доверили это ответственное предприятие.

Нам нужно было пройти по 8 – 9 озёрам соединёнными узкими протоками. А сидя в лодке на уровне воды, заметить эту протоку на расстоянии полутора километров не так-то просто. Есть карта и компас, но ходить по азимуту тоже нужно уметь. Особенно когда ты плывёшь на лодке. Ошибка в выборе направления может дорого стоить.

В качестве тары для вина, нам выдали огромную кастрюлю, литров, наверное, на 25 – 30. Её называли котлом, и предназначалась она для приготовления еды на костре на весь отряд. Как то так получилось, толи крышки к этому котлу не полагалось, толи мы её забыли взять, я не помню.

Поплыли мы на нашей лодке. Мы с Володиёй на вёслах и Серёга на руле.

До Приозёрска на вёслах примерно час ходу – километров 9 – 10. Приплыли, мы в Приозёрск, вытащили лодку на берег и пошли искать винный магазин. Описанный нам магазин, в котором вино «Солнцедар» продавали на разлив, мы нашли достаточно быстро. Купили мы Солнцедара 15 литров, чтобы не расплескать на обратной дороге, и отправились назад к берегу. Спихнули лодку на воду, Серёжа сел на руль, бак с Солнцедаром, поставили ему между ног, чтобы он придерживал, на всякий случай. И отчалили в нужном направлении.

Как я уже писал Карелия это озёрный край, так что река Вуокса это огромное количество озёр соединённых протоками. Озера самого разного размера и формы. Какие-то озёра совсем маленькие, буквально 100 метров, а какие-то огромные до двух километров. Кроме того все разные по форме. Какие-то озера проходные, какие-то нет, и имеют только один вход, как горлышко, соединяющее это озеро с общей системой. Как я уже говорил, карта, по которой мы шли, была скопирована с армейской топографической карты на пергамент. Поэтому сориентироваться по карте было непросто.

Отплыли мы от Приозёрска, и пошли в заданном направлении. Минут через 20 после отплытия, я обратил внимание, что лодка сбивается с курса. Гребцы сидят лицом против движения, поэтому для того, чтобы держать направление, делаешь как бы обратный прицел. Намечаешь себе какой-нибудь предмет сзади на берегу, и держишь лодку по отношению к этому предмету. Так вот я заметил, что здание на берегу сместилось с азимута градусов на 15. Я говорю: Серёга ты держи лодку по курсу, что мы рыскаем из стороны в сторону. Серёга говорит: Ага, но лодка продолжает уходить в сторону. Я опять: Серёга ты куда рулишь? А Серёга не отзывается и смотрит на меня совершенно ослепшими бессмысленными глазами. Я загребной, Серёга сидит передо мной, в 3х метрах и я точно знаю, что к бачку с вином Серёга не притрагивался, но я вижу, что он какой-то квёлый, и совсем не понимает, чего от него хотят. Я сначала думал, что он придушивается. Разозлился, встал, выдернул руль из петель и бросил его на дно лодки. Так мы и пошли без руля.

Минут через 40 мы вернулись на турбазу.

Вытащили лодку на берег, сдали вино командиру отряда. А Серёга, сидит и из лодки не выходит. Подошли ребята из его экипажа и спрашивают, вы чё с Серёгой сделали? Я им говорю: сами разбирайтесь с вашим рулевым.

А Серёга оказывается вдребезги пьяный. То есть в полном ступоре. Только тут до нас дошло – на улице +30, солнце светит, а у него открытый бак с вином между ног стоит. Он надышался!!!

Серёга пришёл в себя и проснулся только на следующий день утром, буквально за пару часов до выхода на маршрут. Так что в отходнике он участие не принимал!

Глава 3. Самые красивые бомбардировщики

Я продолжаю Карельскую тематику.

Это был 1972 год – год обалденной жары и засухи. Под Москвой горели торфяники, а на Ладоге стояла жара +30 и ни каких дождей. Короче с погодой нам повезло! Это без шуток. Обычно на Ладоге достаточно дождливо и не очень тепло. Особо не покупаешься, вода +20. А в этот год вода прогревалась до +28. Понятно, что засуха и пожары это плохо. Но когда ты на отдыхе, хочется погоды получше.

Вышли мы из турбазы на маршрут около 11 часов дня. Солнце светит, вокруг красота. На воде жар не чувствуется, просто прекрасно. В первый день наш переход был где-то пять часов. Выбрали место для стоянки, вытащили лодки, обживаемся, ставим палатки и готовим обед.

У нас в отряде 9 шлюпок. 3 Фофана (по пять человек) и 6 Сигар (по четыре), всего 39 человек. Каждый день устанавливается дежурство, по два экипажа. Дежурные отвечают за приготовление еды – завтрак обед и ужин, мытье котлов и за дежурство у костра по ночам. Нашему экипажу в паре с ещё одним должны были дежурить в первый же день. Кроме меня и Володи в экипаже было две девушки, Валя – ей было 26 лет, и Таня – 20 лет. Мне 19 и Володе 20.

Первые четыре часа дежурства с 22:00 до 2:00 выпали на долю Вали и меня. Как оказалось нам очень сильно повезло. В этот первый день плавания все обгорели на солнце. Северное солнышко коварное. Я вообще белокожий обгораю моментально, а тут 6 часов на воде под солнышком. Я сгорел капитально, то есть до ярко-красного цвета. А тут ещё ночью на нас накнулись комары. Вот пытка-то! Хочется ходить без ничего, что бы хоть как-то ветерок остужал обожжённое тело. Но не можешь – Комары! Одежда обрызгана Хлорофосом, ничего лучшего не было. Но каким-то отчаянным комарам все же есть хотелось сильнее, и им удалось меня покусать. А вот почесаться я не могу, так как дико больно, из-за того что обгорел.

Причём, сидеть нужно с прямой спиной, что бы ни к чему не прислониться – больно. Я попробовал залезть в воду. Но долго я так не выдержал. Вода была невероятно тёплая для Карелии, градусов, наверное, 26. Но через полчаса у меня зуб на зуб не попадал. Кроме того я боялся заснуть и утонуть. Так мне и запомнилась эта первая ночь в походе.

Почему я сказал, что нам повезло, потому, что нам нельзя было спать по службе. Все остальные спать имели право, но тоже ни у кого спать не получалось. У всех всё болело от обгара. И комары всех доставали одинаково. Из палаток постоянно слышались чертыханья и причитания.

В любом походе, первые пару дней самые тяжёлые. Спать жёстко и непривычно, ни как не можешь приспособиться. Комары жужжат, палатка тесная. Даже деление мальчишки налево и девочки направо не воодушевляет. На третью ночь уже все равно. К этому моменту у всех наступает накопленный недосып, и ты уже готов спать в любом положении. Проблемы с туалетом тоже перестают тебя доставать, даже можешь, есть чернику, сидя на корточках.

...

На второй день мы должны были выйти на Ладожское озеро. Протоки, которые соединяли озера, иногда были узкими и очень мелкими 10 – 15 сантиметров. Шлюпку приходилось проводить, идя по воде рядом с ней. И почти во всех протоках на дне лежали камни. Иногда эти камни были маленькие, с достаточно острыми краями, а иногда громадные булыжники по полтора метра. У нас у всех, по инструкции, на ногах были полукеды, именно зашнурованные полукеды, чтобы не потерять, а не резиновые тапочки. Специально для того чтобы ходить по воде проводя лодки. Иногда протаскивая лодку, за камнем, на котором ты только что стоял,

ничего не оказывалось, и ты с головой уходил в воду. А иногда протоки были вполне проплываемы, шириной метров 10 и с достаточной для лодки глубиной.

Наш групповод и командир отряда Семён, такой же парень, как и мы, просто закончивший какие-то дополнительные курсы. Как оказалось, что после прохождения первого маршрута, мы все получили звание инструкторов, и уже могли водить группы сами. Семён был курсантом Московской Академии Жуковского в возрасте 21 года. Маршрут он знал не лучше нас, так как шёл по нему впервые. Поэтому, каждое утро мы с ним обсуждали куда идём.

Заходим мы в очередную протоку, вполне приличная протока, можно идти на вёслах. Наша лодка идёт последней, так как перед этим мы помогали одной из лодок в группе пройти узкую протоку и слегка заждались. Протока была метров 15 шириной, со скалистым высоким берегом, как ступенька в полметра высотой. Деревья, которые ветками доходили прямо до воды. То есть, пристать к такому берегу, и вылезти на него было не просто.

Идём мы по протоке, наши лодки растянулись на добрых 150 метров. Выйдя из протоки в небольшое озеро, стало понятно, что озеро тупиковое. Всё озеро всего-то метров в 100 – 150 в поперечнике и никакого другого выхода из озера не видно.

Наша лодка только-только последней вошла в озеро. В этот момент почти все лодки уже сгрудились вокруг лодки командира. Семён, встаёт в своей лодке и орёт во всю мощь: Лёня! плывите скорее сюда, надо с картой разобраться.

На крик Семена, взлетела стая лебедей. Они выбрали это озерко для выведения потомства, и наше появление им было явно не по вкусу. Ну, уж, а крик Семёна и вовсе.

А дальше, произошло то, чего никто не ожидал от этих грациозных птиц.

Там было, наверное, пять или шесть взрослых пар. Так вот эти громадные птицы взлетели и устроили настоящую бомбардировочную карусель. Они летали на бреющем полете на высоте 2 метра над водой, по кругу, почти касаясь крыльями, сидящих в лодках и прицельно ОБСИРАЛИ!!!

Так как наша шлюпка только-только вышла из протоки и была позади остальных, то мы среагировали мгновенно. Мы развернули лодку и через 10 секунд были опять в протоке. Над нами, на высоте четырёх метров были ветки деревьев. Поэтому мы могли совершенно безопасно с расстояния в 50 метров наблюдать за происходящим сражением. Сражением это назвать было нельзя, никакого сопротивления никто не оказывал. Все кинулись наутёк. Лодки стояли через-чур плотно, поэтому и сбежать-то сразу не смогли. Сначала только был слышен стук вёсел о вёсла. Лебеди одержали полную и безусловную победу. Они прекратили бомбёжку, только когда последняя шлюпка покинула озеро и скрылась в протоке. Восемь шлюпок, попавших под бомбёжку, были покрыты лебединым говном. От запаха ело глаза. Девушки плакали, потому что лебеди бомбили не лодки, а людей в лодках. Все были обосранны с головы до ног. Жалкое зрелище. Девушки жаловались, что щиплет голову и глаза.

Прямо здесь же в протоке, все вылезли из лодок в воду, благо было чуть глубже, чем по пояс и стали мыться. Стало ясно, что на этот день, наше плавание закончено, и не о какой Ладоге можно не мечтать. Наша, единственная не обосранный лодка кинулась искать подходящее место для лагеря. Пригодное место было найдено сразу на выходе из протоки в другое озеро. А все остальные последовали за нами, прямо так по воде, не залезая в обосранные лодки. Наш экипаж взял на себя дежурство ещё на один день. Все остальные полностью разгружали свои лодки и мыли. Мыли и мыли и мыли. Сколько им пришлось перемыть, мы поняли только слегка, очищая лебединое говно с котлов для приготовления еды.

Уделано было всё! Лодки, палатки, рюкзаки. Всё!

Хорошо ещё, что всю еду в лодках накрывали большими кусками брезента.

Под бомбардировку наш отряд попал около полудня. А вот закончили все приводить себя в порядок только к 11 часам ночи, благо ночи были ещё очень светлыми – начало Июля.

Я никогда не мог себе представить, сколько говна может быть в этих грациозных птицах.

Глава 4. МАЙКОК

Эту историю мне напомнил Эмиль, когда прочитал вчера вступление. Но начну я её с более раннего времени, когда Эмиль ещё не работал в компании МАЙКОК вместе со мной.

В 2000 году мы переехали из Торонто в Виндзор. Эту работу, как и предыдущую, мне помог найти Саша Шахин.

Мой босс Джон Ян приезжал интервьюировать меня в Торонто. Он по происхождению китаец, эмигрировавший в Канаду в возрасте 10 лет. В 2000 году ему было, наверное, 61 – 62 года. 52 года проведённые в Канаде сделали для него английский язык родным, но не избавили от китайского акцента. Правда, мне было все равно. У меня уровень английского был на уровне плинтуса, поэтому было не важно, к какому произношению привыкать. Должен сказать, что все эмигранты понимают плохой английский язык с акцентом, или с неправильным построением фраз, гораздо лучше, чем местные, для которых английский язык родной. Они просто не понимают, как это можно говорить по-английски по-другому. Даже смешно, как это южане не понимают северян, хотя и те и другие говорят по-английски.

Я как-то смотрел кино вместе со Стасиными друзьями. Они все Канадцы. А фильм был английский «Бритиш». Я сижу ржу, как идиот, а они не понимаю, что говорят на экране. По-английски, между прочим.

Я немного отвлёкся.

В общем, я стал работать в должности главного инженера, в маленькой консалтинговой компании МАЙКОК. Мой Джон был из той части Китая, в которой говорили на каком-то своём языке, а не одном из трёх основных языков Китая. Как мне объяснял Джон, название МАЙКОК на его родном языке означает прекрасная страна.

Буквально сразу как я начал работать, мне по должности, нужно было звонить в разные компании и договариваться о встречах. Как я уже упоминал, мой Английский оставлял желание быть гораздо лучше, но что есть – то есть и с этим нужно было жить.

Именно из-за моих языковых проблем произошли эти истории.

Первым делом, когда звонишь в какую-то компанию нужно представиться. Кто ты такой и из такой ты компании. Поэтому, что бы у меня не было загвоздки на этом важном этапе, я заучил своё представление наизусть. Чтобы мог его сказать быстро и непринуждённо. Переводилось оно так: С вами говорит Леонид Вейнберг – Главный инженер компании МАЙКОК.

Ну, вроде всё нормально... За исключением названия компании. Но я об этом, до поры до времени, не подозревал.

...

Наш офис располагался тогда в трёх комнатах. Кабинет Джона. Рядом располагался мой кабинет и через проход комната дизайнеров. Двое дизайнеров сидели в зоне моей видимости, а двое за стенкой.

Мне нужно было сделать очередной звонок. На том конце трубку сразу не подняли, длинные гудки, и я чтобы не сидеть с трубкой у уха включаю спикер – громкую связь.

Наконец мне ответил молодой женский голос. Я отбарабанил своё заученное представление: «С вами говорит Леонид Вейнберг – Главный инженер компании МАЙКОК.» по-английски то, что я произнёс, прозвучало так; This is Leonid Veinberg, engineer manager of the Company МАЙКОК. Возникла небольшая пауза... а потом звонкий женский голос переспросил: Who's Cock?! (Хуз Кок?!)

Я вопрос не понял, и замер. Неожиданно я увидел, как двое моих дизайнеров сползают с кресел от еле сдерживаемого смеха.

Я сообразил, что разговор не получится и сделал отбой. Из соседней комнаты раздался гомерический хохот! Что делать? Через минуту я собрался с духом и вошёл в соседнюю ком-

нату к дизайнерам. Набрав воздуха, я попросил, чтобы мне объяснили, что только что произошло. Это вызвало новую волну веселья у моих дизайнеров.

В конце концов, просмеявшись, Шели (девушка лет 22 – 24) меня спрашивает: Leonid, do you know what Cock dose it means? Леонид, ты знаешь, что значит КОК? Я говорю – нет, не знаю! Она продолжает: do you know what penis means? (а ты знаешь, что такое пенис?) Я говорю – да знаю. Она говорит: ОК, the Cock is the penis, but big and hard. (Так вот КОК это пенис, только большой и твёрдый!) ... опять взрывы смеха.

Я повернулся и пошёл на своё место. Мне вдруг стало понятно, о чем смех.

Я же произносил английское слово МАУКОК по-русски МАЙКОК – вот и получилось «Компания МОЙ ЧЛЕН!» Вот остроумная секретарша на другом конце провода и переспросила меня – ЧЕЙ ЧЛЕН?

С тех пор я очень аккуратно выговаривал название моей компании «МЭЙКОК» – большая разница!

Глава 5. Китайский-Английский

Другая языковая история произошла в том же 2000-ном. Мы с Джоном были в командировке в Америке – штат Айова, маленький город Independence – означает Независимость. Город с населением 6000 человек. В городе три огромных автомобильных дилерсшипа: ФОРД, Крайслер и Дженерал Моторс. На каждом дилерсшипе по 300 – 400 новых автомобилей на площадках. Огромный магазин Волмарт и... всего три компании по 50 человек в каждой. Все остальные, непонятно где работают. В принципе весь штат сельскохозяйственный. Весь штат «белый», черных нет и эмигрантов тоже нет. Говорят все на американском английском, северного диалекта, и не знают никаких других языков. Эмигрантской речи там не слышали, и в принципе, не могут себе представить, что кто-то может говорить по-английски по-другому.

На второй день в компании митинг – совещание. За большим столом конференц-зала сидит все руководство компании (аж пять человек), и мы с Джоном. Рядом со мной сидит главный инженер компании по имени Джон. Ему, наверное, лет 40. Первым взял слово директор компании и говорил минут десять. Потом слово взял мой босс Джон Ян...

И тут началось... После каждой фразы сказанной моим боссом, главный инженер их компании, пихал меня локтём в бок и спрашивал: what he said? (что он сказал?). Я стал переводить ему с английского... на Английский же... Ну как мог. Я даже не понимал поначалу, почему и зачем это происходит. Ну, попросили повторить, ну я и повторил, как умел...

Закончилось совещание, и все разошлись, и тут вдруг меня ударило – может Джон меня проверял, как хорошо я понимаю своего босса. Я выбрал момент и зашёл к Джону в кабинет. И спрашиваю: Джон, а зачем ты просил, чтобы я повторял, что говорил мой босс? А он мне отвечает: You see, I did not here any word, from his fucking Chinese English, do not recognize any word. «Ты понимаешь, я не слышу ни одного английского слова, в его грёбанном китайском – английском, просто не различаю и не понимаю». Я ему говорю: слушай, но у меня такой бедный английский... А он мне говорит: your English is so simple and primitive, just complete idiot could not understand what you are say. «У тебя такой простой (в смысле примитивный) язык, что только полный идиот, может не понять, о чем ты говоришь».

Глава 6. Чтоб ты сдох!

Ещё одна история произошла уже, когда Эмиль работал с нами и стал её свидетелем.

Я всегда был спорщиком. Всегда пытался отстоять своё мнение, особенно на работе, когда от этого зависел успех проекта. Вот и с Джоном мы спорили постоянно. Я знаю, как нужно делать, а он начальник. Кстати «Я начальник – ты дурак», справедливо для Канады на все 100%. Я, кстати, потом нашёл способ не спорить с Джоном. Я забежал к нему в кабинет, высказывал ему свою идею, и, не выслушав возражений, тут же убегал под благовидным предлогом. Через несколько дней Джон делился со мной своей новой идеей, и это было как раз то, что надо. Но этот ход я придумал позже.

А в тот раз мы спорили! Я не помню, о чем мы спорили, но страсти накалились, громкость повысилась, и неожиданно Джон перешёл на крик! То есть он на меня орал! Сначала я опешил, а потом спокойно так Джону говорю: John, be quite please! (Джон, будь спокоен, пожалуйста! – прямой перевод) Джон открыл рот... и застыл! ... И потом ничего не сказав, он схватил свою куртку, и вылетел из офиса.

Эмиль мне говорит: ну Леонид вы даёте.

Я говорю, а что?

Эмиль мне говорит: уж лучше бы вы ему сказали, заткнись!

Я говорю: не понял, Заткнись ведь это очень грубо!

А Эмиль мне говорит: то, что вы ему сказали гораздо грубее.

Во дела, иногда прямой перевод означает совсем не то, что ты думал по-русски. И будь спокоен – могут воспринять как – чтоб ты сдох! Позже с Джоном мы объяснились, и мои извинения были приняты. Он вообще был хороший дядька.

А с тонкостями английского перевода, я тут вспомнил, как сдавал в институте тысячи по английскому. Это когда ты должен перевести столько-то тысяч слов из какой-нибудь газеты или журнала. Я уже не помню фразу, но почему-то в середине технического текста у меня вылезло предложение: Голый кондуктор бежит под вагоном. Пришлось обратиться к соученице за помощью, которая закончила Английскую спецшколу. Оказалось, что перевод простой: – оголённый проводник проходит под тележкой.

Глава 7. Поступление в Станкин

Вернусь ка я на чуть-чуть назад.

Мы приехали в Москву в конце Июня 1972.

Папа с Мамой занимались съёмом квартиры, а я бегал по институтам, с целью найти институт, в который я смогу перевестись. Выбор институтов в Москве, как вы понимаете, был богатый. За какую-то неделю, я успел побывать в:

Автодорожном,

Авиационном,

Авиационно-технологическом,

МИФИ – Московский Инженерно Физический,

МФТИ – Московском Физико-Технологический

и Станкине – Станко инструментальный.

Моя академическая справка была на высоте, со средним балом 4.5 – поэтому меня брали все институты. Была только одна загвоздка: Лето – Пора отпусков, а значит, во многих вузах деканов не было в наличии и мне говорили: приходи 20 Августа и мы тебя оформим.

Были и другие осложнения, родственники мне говорили: В МАИ, МИФИ и МАДИ не ходи – сильный антисемитизм. До этих пор, я столкнулся с этим явлением, поступая в Новосибирский Университет на ядерную физику (об этом в другой раз). Поэтому уже знал, что это такое.

Моя академическая программа из Политеха, полностью совпадала с Авиационно-Технологическим Институтом, но там не было на месте декана, так что нужно было ждать до 20 Августа. В МФТИ, куда меня тоже брали, получалась не состыковка программ – я их обгонял по каким-то предметам на 600 часов вкуче, а они меня по другим предметам на 300 часов, и мне их нужно было бы досдавать в течение одного семестра. А вот в Станкине, я обогнал их программу на 600 часов и всё. Мало того что ничего не надо было досдавать, у меня уже были сданы Государственные экзамены по Английскому, Черчению и Физике, то есть это время я смогу гулять. Тем более, когда я зашёл в деканат на кафедру станков, мне декан протягивает бланки документов и говорит: быстро иди, заполняй прямо сейчас, и мы тебе сразу выпишем и Зачётку, и студенческий билет. Я завтра уезжаю в отпуск.

Как вы понимаете, решение было принято мгновенно само собой, и через два часа, я – студент Станкина со всеми документами гордо покидал здание института.

Теперь я мог ехать в Карелию полным Москвичом и студентом Станкина.

В это время мы жили в Москве в квартире тёти Симы и Дим Димыча Деловых. Тётя Сима – это бабушкина сестра. У тёти Симы и Дим Димыча была только приёмная дочь Саша. Моего папу тётя Сима обожала, а так как я был сильно похож на папу, то это обожание переносилось и на меня. Тётя Сима даже называла меня – Сёмчик.

Тётя Сима и Дим Димыч были хорошо обеспеченными людьми по тем временам. Дим Димыч работал в издательстве, «Правда», на какой-то ответственной должности. Поэтому сначала, сколько я себя помню, они жили в шикарной квартире, на улице, Правда, не далеко от Белорусского вокзала и издательства, Правда. В квартире были высоченные потолки – под 4 метра. Потом они эту квартиру разменяли – на квартиру в доме на сваях, на Зубовской площади, для не Москвичей поясню – это на Садовом кольце в 500 метрах от высотного здания Министерства Иностранных Дел и ещё двухкомнатную квартиру для Саши – своей дочери.

В этом доме на сваях жили многие сотрудники телевидения. Тётя Валя – Леонтьева Валентина Михайловна – ведущая многих программ центрального телевидения, в том числе «спокойной ночи малыши» жила в квартире на 2 этажа выше тёти Симы и мы не раз сталки-

вались с ней в лифте. А квартира тёти Симы была на 13-м этаже, а всего в доме, если не ошибаюсь, было 18 этажей.

Как я уже упоминал, лето 1972 было очень жарким. Никаких кондиционеров в то время не было, поэтому все окна были распахнуты полностью. Квартира была трёхкомнатная угловая, поэтому чуть-чуть продувало сквозняком. Что доводило до исступления это шум по ночам. Садовое кольцо в этом месте широкое по 5 полос движения в каждом направлении. Днём стоит постоянный громкий гул, но к этому привыкаешь, так как он на одной ноте. А вот по ночам проблема. Дом напротив это восьмиэтажный длинный дом Сталинской застройки. И вот ночью, когда движения практически нет и тихо, от перекрёстка начинает разгоняться Волга такси, и этот рёв начинает метаться, отражаясь между двумя высокими домами!

Там мы жили не долго, и к началу Сентября, перебрались в съёмную квартиру, на Кировоградской улице – это в 15 минутах на автобусе от станции метро «Варшавская», рядом с Варшавским шоссе.

Я начал учиться в институте, папа нашёл себе работу в какой-то конторе на должности старшего инженера, а мама уехала назад в Омск помогать Наталье, так как Женечке – Наташиной дочке было тогда всего полгода.

В общем, начались рабочие будни. По какой-то причине, учиться в Станкине мне было значительно легче, чем в Омске. Из-за того, что я обогнал программу Станкина на 600 часов, у меня была куча свободного времени. Плюс к этому, меня освободили от военной кафедры, поэтому у меня получился целый дополнительный выходной в неделю. В общем, я гулял и изучал Москву. Причём основательно изучал. Я в это время не расставался с план схемой города, она постоянно была при мне. У меня был Единый проездной билет – на все виды общественного транспорта. И я разработал собственную систему изучения Москвы. После института я выходил на Новослободскую улицу и садился на какой-то проходящий автобус или троллейбус, выбирая, чтоб он был полупустой. И ехал на нём до конечной остановки. Там я пересаживался на другой маршрут, и опять ехал до конца. За один месяц я стал знать Москву гораздо лучше, чем коренные Москвичи, так как исколесил её вдоль и поперёк наземным транспортом, а не в метро.

С учёбой как то все пошло очень здорово. Ещё в Омске, я сообразил, что сдавать экзамены по общественным наукам – дело гиблое. Поэтому нужно проявить некоторую внимательность и активность на лекциях. И постараться получить «автомат» автоматический зачёт экзамена с оценкой отлично.

Глава 8. Прелести пустой зачётки!

Закончился пятый семестр, и мы ушли на зимнюю сессию. Первый экзамен Научный Коммунизм, по-моему, это было 29 Декабря. Прихожу я на экзамен, а у меня нет на него допуска! В чём дело? Бегу в деканат, а мне там говорят, что я ещё не защитил проект по ТММ – Теории Машин и Механизмов. Я объяснил, что, так как я перевёлся из Омска, то половина проекта у меня была сделана там, и у меня здесь, практически нет руководителя проекта. Мне сказали: ладно, иди, сдавай. На этот экзамен мы тебе допуск даём, а потом сдавай проект и без сдачи не приходи. А в допуске только число стоит, не написано, на какой экзамен. Кинулся я в аудиторию сдавать Научный Коммунизм. Всех уже запустили. Я постучал и вошёл, преподавательница меня увидела и заулыбалась: а Вейнберг, молодец что пришли, давайте зачётку у вас Автомат! Берет зачётку, открывает, а там пусто! Ни одной оценки! Ну, я объяснил, что перевёлся. Она мне написала «отлично» расписалась, и сказала так держать. Я счастливый вышел из аудитории, и подумал: Куй железо пока горячо! И отправился на Кафедру ТММ – Теория Машин и Механизмов. А там параллельная группа экзамен сдаёт. Я постучал и заглянул, мне Коростелев – зав кафедрой, машет рукой, иди, мол, сюда. Я подхожу, и он меня спрашивает: чего сэр желаете? Я спрашиваю, а можно мне экзамен сдать?

Он говорит: ну давайте, садитесь прямо здесь, и показывает на стол перед собой. Я беру билет и сажусь. Первый вопрос: вывести формулу подвижности механизмов!

Всё! Я приплыл! Саму формулу я знаю, но нас в Омске не учили её выводить. Я чуть не заикаюсь, говорю: извините, у меня проблема – нас не учили выводу формулы, нам её просто давали и все.

Он меня спрашивает: а вы откуда?

Я ему говорю: Омский Политехнический.

Он меня спрашивает: а у вас случайно с собой лекций нет?

Есть, говорю я.

Коростылёв: А можно посмотреть?

Я говорю: да, пожалуйста, вот держите, и протягиваю ему мою тетрадку с лекциями.

Он мне говорит: а вы попробуйте эту формулу пока сами вывести! Это не очень сложно.

Достал я на стол разные причиндалы из своего портфеля, разложил и сажу, двигаю по столу разные предметы, изображая связи в механизме. И что вы думаете – ВЫВЕЛ! Я так обрадовался, что громко так говорю, ВЫВЕЛ! А он смотрит на меня, улыбается и говорит: а я видел! Давайте зачётку! Отлично! Другие вопросы из билета даже не спросил.

Так классно все складывается! Выхожу из класса и иду к секретарю кафедры и говорю: я бы хотел защитить проект по ТММ. Она мне отвечает: идите в класс развешивайте чертежи, Жуков сейчас придёт. А мне все равно, хоть Жуков, хоть Рокоссовский. Я сегодня непобедим! Пошёл, развесил чертежи и жду. Пришёл Жуков посмотрел чертежи, и стал меня откровенно топить, задавая вопросы не по проекту, а вообще по всему курсу, причём какие-то странные вопросы – не имеющие ответа. Мне очень нравился этот предмет и знал я его хорошо. Через три минуты издевательства Жуков мне сказал: и вообще батенька, что то я вас совсем не помню – ни разу на лекциях у себя не видел! Так что приходите ко мне на пересдачу 3-го Января. И ушёл...

Я расстроился жуть, собрал чертежи, пошёл, взял в библиотеке книжку по ТММ и поехал к Бабушке. Приехал к бабушке и пожаловался на свою тяжёлую участь. Бабушка меня накормила обедом, и я стал заниматься.

Часа через два бабушка подходит ко мне и спрашивает: а кто знает, что ты был у Жукова? Я говорю: да никто не знает. Бабушка продолжает: а если ты сейчас приедешь в институт, наверное, Жукова уже там не будет – если он был утром? Я говорю: наверно не будет. Бабушка

говорит: ну так езжай в институт и попробуй защитить проект кому-нибудь другому. Ура!!! Вот умница!

Я схватился и поехал в институт.

Прихожу на кафедру ТММ и спрашиваю у какой-то женщины: кто может у меня принять защиту проекта? Она мне говорит: вы заходите в это класс и развешивайте чертежи, а я сейчас вечерникам задание дам и приду. Заходит она минут через пять и начинает изучать мои чертежи. А чертил я всегда очень красиво!

Минуты через две она говорит: Очень красиво начерчено, но это необычный для Станкина проект – рассказывайте. Сначала я рассказал ей, что первая часть проекта была сделана в Омском Политехе, а потом уже, по сути... Самое занятное, что она почти сразу показала мне ошибку у меня в первой части проекта, которую я делал в Омске, на графике ускорений для кулачка. Я сильно расстроился, а она мне говорит: Вы не расстраивайтесь, а попробуйте поправить график прямо сейчас. Буквально через 15 секунд раздумий я сообразил, где ошибка, и так обрадовался. Ну, конечно же, говорю – здесь же вот так должно идти. И начинаю малевать прямо на моем шикарном чертеже. Она засмеялась и говорит: Вы молодец, давайте зачётку, и ставит мне третью ОТЛИЧНО!

Не плохой баланс для одного дня.

На следующий день экзаменов по расписанию не было, но я узнал, что для отличников, есть досрочный экзамен по Технологии Машиностроения. Дай думаю, схожу – чем черт не шутит? Прихожу, нас запускают в класс, и профессор начинает задавать вопросы тет-а-тет. Вопрос, который он меня спросил, я не помню, но помню, что я набрался наглости и говорю: ну это просто! А хотите, я вам расскажу, про метод очистки отливок взрывом? Я сам, только что, услышал об этом методе от своего дядьки, который работал главным технологом на Николаевском Кораблестроительном Заводе. Профессор говорит: это интересно! Ну, я и выдаю практически полный пересказ того, что дядя Володя рассказывал не больше недели назад. Профессор говорит: это очень интересно, спасибо, давайте зачётку. Берет зачётку, открывает, а там отлично, отлично, отлично... Он говорит: приятно в такую зачётку Отлично ставить.

Вот это старт!

31 Декабря был плановый зачёт проекта по Деталям машин. Но это был просто, зачёт или не зачёт – без оценки. А следующий плановый экзамен по Деталям машин уже в Новом году 2 Января. Прихожу я на экзамен по Деталям Машин, а у меня допуска нет! Иду в деканат и спрашиваю: а почему у меня допуска нет? Мне секретарша говорит: так мы же вам его давали на один экзамен только, так что вы сначала должны защитить проект по ТММ. Я говорю: так я уже защитил! Она мне говорит: покажите зачётку! Я даю ей зачётку. Она открывает зачётку, и брови у неё лезут вверх. Она кричит декану (имени отчества я не помню, а фамилия Столбин) идите сюда, взгляните на это, я такого ещё не видела. Выходит Столбин, смотрит в зачётку, потом на меня: хорошо Леонид Семёнович, молодец, я вас запомню. Поворачивается к секретарше и говорит, ну ты выпиши ему допуск, и ушёл. Я спрашиваю секретаршу: этот экзамен у меня последний, а что потом? Она мне говорит: а потом отдыхай до второго Февраля, нормальные студенты заканчивают сессию 16 Января!

Экзамен по Деталям Машин, я сдал на отлично, и с тех пор, зачётка стала на меня работать. А попробуйте поставить неотлично, в зачётку, в которой нет других оценок.

Глава 9. Экзамен по охране труда

Самая последняя оценка в моей зачётке – это отлично по Охране Труда – последний экзамен перед выходом на диплом.

Ну, кто ходил на лекции по охране труда??? А если даже кто и ходил, так, кто слушал и писал лекции. Чего там говорит профессор??? Лично мы с Юрой играли в шахматы. У нас охрану труда читал декан Технологического факультета. А наш декан читал лекции по той же Охране труда у технологов. Короче, у нас по расписанию, экзамен по охране труда назначен на 25 Октября 1974 года. За неделю до выхода на диплом. К этому времени уже достаточное количество студентов поняли прелести досрочной сдачи экзаменов. Вот мы и организовали сдавать экзамен досрочно, за две недели. На экзамен пришло 25 студентов. Нас запустили в класс и раздали билеты. После чего профессор вышел, на десять минут по каким-то своим делам, или, давая нам возможность быстренько списать что нужно. Но оказалось, что все настолько оборзели, ну понятно же последний экзамен, что мало того, что никто ничего не знает. Мало того, что ни у кого нет лекций, что не удивительно, так как лекций никто не писал, это же Охрана труда! Но и учебников ни у кого нет! На что мы все на самом деле надеялись, было непонятно. Видимо умение играть в шахматы в Блиц, и в карты, помогло мне сделать правильное движение. Как только профессор вошёл и сел на место, я поднялся и спросил можно ли отвечать без подготовки? Конечно, заулыбался профессор.

Я сел за его стол и стал что-то там мямлить по поводу разных видов вентиляции, стараясь не сказать ничего крамольного, то есть ничего конкретного. Профессор с радостью кинулся мне на помощь. Как потом мне говорили ребята, выглядело это очень смешно. Профессор говорит: вентиляции подразделяется на ПРИТО *чнюю*, подхватываю я... и, продолжает профессор, после небольшого ожидания ВЫТЯ *жнюю* подхватываю я.

Что-то потом я ещё пытался лепетать по поводу противопожарных стен. В общем, если честно, сам бы себе я больше двойки не поставил.

Закончилось это так. Ну, говорит профессор и тащит к себе мою зачётку. «На троечку вы ответили Леонид Семёнович – на троечку! Открывает зачётку и видит, что там только отлично – «Да жалко зачётку портить», ... продолжает профессор, ... и вдруг добавляет. «Но вы первый, и потрясающий нахал! Наверное, ещё и в шахматы играете? Ладно, читайте» ... ставит мне отлично и протягивает зачётку улыбаясь.

Я пулей вылетаю из класса, и болельщики обступают меня и спрашивают: Ну как? Я им говорю: Мировой мужик!! Всё за меня рассказал и поставил Отлично!

Через 20 минут выходит отличница, одна из сестёр близнецов Гуревич – удовлетворительно! Ещё через 10 минут выходит вторая отличница, другая сестра Гуревич – удовлетворительно! А потом в течение 20 минут комнату покинули все остальные, принеся, двадцать две неудовлетворительных оценки!!! Правда, «Неуд» в зачётку не ставится.

Ну да, предел терпения есть у всех! Через пару дней я стал невольным, и к счастью, невидимым свидетелем, как два декана орали друг на друга матом, за закрытыми дверями в деканате нашего факультета. Закончилось все хорошо! Так как деканы читали Охрану труда перекрёстно – технолог у нас, а наш у технологов, то через неделю, зачётки со списком студентов и оценок, которые надо было им поставить, были переданы из одного деканата в другой... и проблема была закрыта. Так что сестры Гуревич получили свои законные отлично! А кому же ещё выдавать диплом с отличием?

Глава 10. Попугай

В предыдущей главе я писал, что в момент нашего переезда в Москву тётя Сима с Дим Димычем жили в доме на сваях, на Зубовской площади. К этому времени, Сашенька уже жила отдельно, а в квартире жили ещё два члена семьи. Французская болонка, которую звали Грум (что означает слуга), хотя понятно, что Грум не прислуживал, а скорее наоборот. Грум был очень милым мальчиком белого цвета. Мохнатый, как и все Французские болонки. Где-то там, на морде, под шерстью скрывались глаза. Но Грум каким-то образом видел за этой занавеской из шерсти. Когда мы приехали в Москву, в 1972 году, Груму уже было, наверное, лет восемнадцать, и к этому времени я его знал столько же, сколько помнил себя. У меня с Грумом были замечательные отношения. Я всегда был готов с ним поиграть и его потискать, и ему это очень нравилось. Знаете, как говорят – маленькая собака и в старости щенок. Вот и Грум, и выглядел как щенок и вёл себя как щенок.

Был и ещё один член семьи. Это был огромный попугай. Огромный – это значит полметра высотой – без хвоста. Плюс хвост ещё, наверное, сантиметров 40. В общем огромная была птица. Что это был за вид попугая, я не знаю. Огромная разноцветная красивая птица с большими выпуклыми глазами. Клюв у попугая был громадный, добрых десять сантиметров. Это был самый старый член семьи Деловых. Дим Димыч говорил, что этого попугая привёз его дед (или прадед) и живёт он у них в семье уже больше 60-десяти лет. Я хорошо знал этого попугая всю свою сознательную жизнь и всегда боялся, или побаивался, не знаю как точнее, потому, что попугай относился ко мне всегда достаточно снисходительно. Брал у меня из рук морковку или нечищенные земляные орехи и никогда даже не ущипнул меня за палец. Видимо я боялся возможности, что он может, в принципе, ущипнуть меня за палец. А если бы вы видели, как этот гигант откусывал куски сырой морковки, то я думаю, что тоже бы его «слегка» опасались. Я помню, как тётя Сима протягивала мне Земляной орех и говорила: Сёмчик дай ему орешек, не бойся, он воспитанный. Я брал этот орех и с опаской протягивал попугаю. Попугай брал орех, причём не клювом, а лапой. И большой Земляной орех в скорлупе, утопал в его когтистой лапище. Когда семья тётя Симы жила ещё на улице Правда, попугай всегда сидел в кольце размером с хула-хуп, пристёгнутый к этому кольцу цыпочкой за лапу. А само это кольцо было подвешено к потолку. А так как потолки у них в квартире были метра четыре с половиной высотой, то попугай мог запросто летать по залу вместе со своим кольцом. Благо зал был квадратный и большого размера. Имя попугая я не помню. В принципе клетка у попугая тоже была, огромная, наверное, с меня ростом, но я никогда не видел, что бы он в ней сидел. Попугай был говорящий, причём ещё и полиглот в придачу. Он постоянно что-то не громко бормотал, чаще всего на неизвестном мне языке, но это точно были какие-то слова. Попугай говорил и по-русски тоже, и когда он переходил на русский, было полное ощущение, что он говорит не просто так, а по делу. Во всяком случае, когда я приходил к тётя Симе в гости попугай говорил тоном тётя Симы: наконец-то наш Сёмчик пришёл! А иногда, когда мы с Дим-Димычем садились играть в шахматы, попугай как будто начинал подсказывать, или издеваться над игроками: а... это..., был... Э...Э... неверный ход, м... молодой человек – тоном Дим Димыча, слегка заикаясь, говорил попугай.

У попугая с Грумом была какая-то совершенно необъяснимая трогательная любовь друг к другу. Нужно было видеть, какую возню затевали эти двое, когда им давали волю. А потом попугай, сидя на полу рядом с Грумом пытался его расчесать своим клювом. В общем, полная идиллия.

Когда тётя Сима и Дим Димыч переехали на Зубовскую площадь попугаю стали разрешать просто гулять по квартире. Потолки в доме на Зубовской были не низкие, чуть выше трёх метров, но цепочка, которая соединяла хула-хуп с потолком, была не больше метра длиной,

и летать попугаю вместе с хула-хупом не получалось, уж очень маленькие были круги. Во всяком случае, смотреть на это было невозможно, так как тут же начинала кружиться голова. Поэтому попугаю и разрешали гулять и летать по квартире свободно. Несмотря на то, что размах крыльев у попугая был, как у маленького самолёта он ничего ни разу не разбил, или я просто об этом не знал.

И вот однажды попугай пропал!!!

Дело было летом. Видимо какое-то окно забыли закрыть, перед тем как дать птице вольную. Наверное, этот бедолага полиглот, решил вылететь на разведку наружу, и посмотреть, а как там снаружи!

Я могу себе представить ужас попугая, вылетевшего из открытого окна тринадцатого этажа огромного дома на Садовом кольце. Наверняка попугай был просто оглушён шумом Садового кольца, и видимо пару раз дёрнулся из стороны, в сторону пытаясь уйти от этого шума. А когда он развернулся, что бы вернуться назад... было уже слишком поздно! На него смотрело огромное количество совершенно одинаковых окон, и было не понятно, в какое лететь!!!

Трагедия была ужасной! И как вы понимаете не только для попугая. Это произошло в тот год, когда я закончил институт 1975. Объявления о пропаже попугая были расклеены нами в радиусе километра от Зубовской площади. Листочек с отрывными номерами телефона. Можете себе представить, что были даже напечатаны объявления в центральных газетах, Дим-Димыч там раньше работал, а Сашенька в тот момент уже была первым секретарём комитета комсомола издательства Правды (на правах райкома). Была даже объявлена награда, за возвращение блудного попугая!

Все было впустую! Попугай пропал!

Нужно ли описывать переживания в семье, когда пропадает её член, который был в этой семье всегда! Очень долго, когда родственники где-то собирались, заводить разговоры на это тему не полагалось, и каждый раз тётя Сима или Дим-Димыч не могли удержаться чтобы не начать горевать о попугае.

У моей бабушки было две сестры. Старшая сестра тётя Аня и средняя сестра – тётя Сима. У тётя Симы была только приёмная дочь Саша. А у тётя Ани было трое сыновей: – дядя Алик, он был на один год старше моего папы, то есть 1924 года. И два брата близнеца дядя Серёжа и дядя Реня 1927 года. Как вы понимаете все они двоюродные братья моего папы. Все братья воевали. У дяди Рени было осколочное ранение в ногу, и периодически он ложился в госпиталь удалять очередной зашевелившийся осколок. Дядя Серёжа и дядя Реня были полными близнецами. То есть они были абсолютно одинаковыми даже в возрасте 50 лет и постоянно разыгрывали родственников. На каком-нибудь семейном торжестве моя мама обнимается с дядей Серёжей – Серёжа как я рада тебя видеть! Серёжа отходит и появляется другой брат – Ой, Реня как я рада тебя видеть, моя мама целуется с Реней. В этот момент заходит второй брат и говорит: ну вот, вечно так, с Серёжей дважды, а со мной ни разу!

Или... мы с дядей Серёжей едем в гости к дяде Рене на трамвае от ВДНХ. В трамвай заходят разные люди, и время от времени кто-то обращается к дяде Серёже: о привет, ну ты как? И так далее. И дядя Серёжа постоянно отвечает: привет – привет, да все в порядке, и т.д.. Я его спрашиваю: а это кто? Он мне говорит: а я не знаю! Но если я не отвечу – обидятся на Реню. Понятно! Братья были абсолютно одинаковые внешне, и различали их только их мать – тётя Аня и я. Мы с дядей Серёжей были ближайшими родственниками! Ну, во-первых ближе дядьки по родству у меня не было, а во-вторых от нашей квартиры до их квартиры было 5 минут пешком. Мы жили на улице Бутлерова, а они на улице Волгина, и мы частенько с дядей Серёжей пили вместе пиво.

Ну, так вот. В 1977 году дяде Серёже и дяде Рене исполнялось по 50 лет. Большой юбилей было решено отмечать у дяди Рени в квартире. Нужно добавить, что оба брата были женаты на Раях. У дяди Серёжи была тётя Рая маленькая, у дяди Рени тётя Рая большая. Тётя Рая большая была уникально гостеприимным и тёплым человеком. Она была крупной красивой женщиной. И абсолютно не обидчивой. У них была малогабаритная квартира. Маленькая совмещённая туалетная комната с сидячей ванной, кухня 5 метров, большая комната 20 метров и маленькая спальня 9 – 10 метров. Но у них всегда было приятно. Однажды подвыпивший дядя Реня пошутил: в малогабаритной квартире есть свои плюсы: во-первых можно до всего дотянуться, не вставая с кресла, а во-вторых когда Рая идёт и садится в ванну, мы наливаем одно ведро воды... и ей как раз по шее!

Так вот, ближайшие родственники собираются на двойной юбилей к дяде Рене на квартиру. Обычно это происходило так. Все родственники встречаются на выходе станции метро ВДНХ. И уже оттуда дружным кагалом едем на трамвае в Медведково. И вот мы все дружно выходим из трамвая и все вместе потихоньку перемещаемся к дому дяди Рени. А все вместе, это: мои бабушка с дедушкой, тётя Рая с дядей Серёжей, тётя Сима с Дим-Димычем и Грумом, мои мама и папа, и я с женой. Мы, медленно продвигаемся вдоль улицы... и вдруг!

Вдруг, откуда-то сверху, раздаётся истошный вопль: Грумчик! Моя любимая собачка! Грумчик! Моя любимая собачка!!!

Грумчик, несмотря на свои 20 лет, издаёт звонкий пронзительный лай! И начинает нас тянуть в сторону пятиэтажки. Дим-Димыч, как будто ему не 70, а 25 бежит в подъезд дома и через ступеньку на пятый этаж к квартире, на балконе которой красовалась клетка с попугаем!

Переговоры с хозяевами, к счастью были не очень долгими, никаких дополнительных доказательств родства было не нужно, всё было абсолютно ясно. Все родственники скинулись, у кого, сколько было, и попугай был выкуплен вместе с клеткой!

Юбилей прошёл на славу!!!

Грум не покидал клетку попугая!

Было полное счастье!

Глава 11. Горбатый Запорожец

У любого автолюбителя с большим стажем наверняка есть много занятных историй, которыми можно поделиться. Вот и у меня таких историй куча.

Я стал «большим» автолюбителем в 1965 году, когда мой папа купил «Горбатый» Запорожец. Наш сосед снизу, капитан Фательсон, как бы невзначай подарил мне альбом с фотографиями Американских автомобилей (до сих пор загадка, где он его достал в то время). Моя мама потребовала альбом вернуть и сильно обиделась на Фательсона, а капитан потом очень долго перед мамой извинялся, и говорил, что ничего такого в виду не имел. Сейчас-то я понимаю, что ещё как имел!

Мне тогда было 12. Запорожец был уникальный автомобиль. 27 лошадиных сил. Топливный бак на 30 литров. Бензин тогда стоил три с половиной копейки за литр, поэтому вся заправка автомобиля стоила один рубль!

Первая поломка случилась где-то месяца через 3. Двигатель перестал работать, совсем. Он даже не проворачивался кривым стартером. Если кто не знает, так это ручка для заводки машины, если аккумулятор сел, а также для регулировки двигателя, когда надо. Дело было зимой в Омске. В то время не было никакого автомобильного сервиса. Если ты авто-владелец, то ты и автомеханик и всё остальное. Мы с папой, в само построенном гараже, при температуре -10 сняли мотор с машины, и на моих санках привезли его домой, и подняли на второй этаж. Поломка случилась серьёзная. Сломался поршневой палец, который соединяет поршень и шатун.

Палец был послан в Запорожье, и полностью разобранный двигатель являлся украшением большой комнаты в течение следующих двух месяцев, пока мы ждали замену. Потом все было собрано, поставлено на машину и... заработало как часы. Самое занятное, что больше не было никаких серьёзных поломок.

Автомобиль, как ни странно, оказался очень вместительным – мы ездили на нем за грибами вшестером. Мама, папа, Наташка, я и ещё бабушка с дедушкой, которые приехали к нам в гости из Ленинграда. Где-то даже есть фотография, где мы на фоне машины.

Как вы понимаете, я стал приставать к папе, что бы он научил меня водить машину. Сначала, папа был категорически против, но скоро он сдался. Теперь-то, когда я сам дедушка, я понимаю, что папе, наверное, хотелось научить меня водить машину больше чем мне самому научиться водить машину.

Первый раз папа усадил меня за руль на «дороге» по кукурузному полю. Зелёная кукуруза в три или четыре раза выше машины и «дорога» пробитая в ней грузовиками. Сцепление, газ! Трогаться я научился в течение 5 минут и больше не глох на старте. А вот ехать по-прямой – было проблемой. То правым крылом, то левым крылом я вгрызался в заросли кукурузы. Но и вращение руля было освоено, где-то минут за 40. На большее у папы терпения не хватило, ну а я был на седьмом небе от счастья.

Ну а дальше папа выбрал место, что бы меня тренировать. Это была городская свалка. Условие было простое – все проколы в колёсах я чиню сам. Через месяц тренировок на свалке, я стал очень неплохо крутить руль и управлять Запорожцем, и одновременно стал классным специалистом по заклеиванию колёс.

Глава 12. По грибы

С этой машиной было много смешных историй.

Обычно мы ездили за грибами не далеко – в Чернолучье – это 60 километров от города на север. Все были довольны, привозили сыроежки, подберёзовики, валуи или коровники и огромное количество опят. По опятам самым большим специалистом был папа.

Когда мы приезжали на место, мама, Наташка и я разбредались в поисках грибов, в зоне прямой видимости или громкого крика от машины, а папа закрывался в машине от комаров и читал книгу. Так как папа читал с обалденной скоростью в 250 страниц в час, то книга скоро кончалась, и он был вынужден вылезти на природу. А дальше в течение 15 минут, он находил какой-то старый упавший берёзовый ствол. Который был покрыт опятами – как шерстью. Никакие корзинки такое количество опят вместить не могли. Приходилось собирать опята в огромные мешки. Приезжали домой и привозили такое количество грибов, что приходилось делать объявление по радио. Мы жили в воинской части, которая располагалась практически в центре Омска. Папа был офицером.

Так вот любители грибов приходили и всё разбирали. Себе оставляли только то, что мама могла сама переработать. Мама делала потрясающие маринованные опята.

...

Так вот однажды нас позвал за «Настоящими» грибами подполковник Ливинец. У него был полно приводной ГАЗик – один из первых, и даже с лебёдкой. Короче – все нипочём. Поехали мы на восток за 150 километров от города, где и дорог-то толковых не было. Уже близко к месту мы проезжали деревню в одну улицу, с совершенно разбитой дорогой. Да я совсем забыл сказать, в то время, асфальтированных дорог было не много. И эта деревня была в 20 километрах от асфальтовой дороги. Грунтовка или грейдер, как её ещё называли. Так вот, внутри деревни, видимо из-за того что по этой дороге ездят и грузовики и колёсные трактора и гусеничные трактора, и коровы ходят, эта самая «дорога» была дико разбита. Несмотря на сухую погоду, посередине дороги красовалась бескрайняя лужа, которую мы форсировать были не в состоянии.

Ливинец на своём Газике смело ринулся вперёд... и застрял. Сел капитально, по оси, никакие 4 ведущих не помогли. Вылезли они покалено в грязь, растянули лебёдку, зацепили её за столб и... вытащили машину. Грязные счастливые и довольные.

У нас такой возможности не было. А в деревне на улице был тротуар или что-то на подобие. Брёвна, вбитые в землю одно к другому. Папа промерил ширину тротуара, и оказалось, что Запорожец помещается! Въехали на тротуар и проехали по нему вдоль всей деревни.

Не помню ничего про грибы в этот раз. Помню, что в середине дня погода сильно испортилась, и пошёл дождь. Папа сказал, что не хочет рисковать и ехать по грейдеру 30 километров. И мы поехали домой.

А Ливинец вернулся в часть в среду. Дорога стала непроходимой даже для его Газика.

Глава 13. На рыбалку

Ни папа, ни я не были «рыбаками». Наверное, поэтому нам везло с рыбой.

Однажды, капитан Вязгин позвал нас на рыбалку. У него на севере области в 250 километрах от Омска жил брат. Вот туда мы и поехали.

Рыбачить на озере с лодкой и все как положено. С вечера поставили сеть, и часа два плавали на лодке с боталом и гоняли рыбу. Ботало – это такая хрень, типа перевёрнутого кувшина на длинной палке. Когда его с силой засовываешь в воду, Ботало издаёт звук фыррррр. У меня папа не любитель выпить, а Вязгин с братом набрались крепко. Утром, когда все проспались, мы вытащили сеть. В сети оказалось два маленьких карасика. Причём они просто запутались, потому. Что размер ячейки был больше чем карасики.

Брат предложил отвязать от сети центральную часть и походить с ней как с бреднем вдоль берега. Два весла по краям и вперёд. Вязгин дальше от берега, где ему по шее, и я у берега, где мне по пояс.

Первый же заход дал потрясающий результат. Разная рыба – самая маленькая в ладошку, самая большая килограмма по полтора. За один заход килограмм 10 – 15 рыбы. Через полтора часа такой рыбалки у нас было, наверное, 120 – 150 килограммов рыбы. Два огромных мешка, которые не могли поместиться на верхнем багажнике, и один пришлось положить на заднее сиденье рядом со мной. За три часа дороги я провонял рыбой насквозь, и у меня начисто отшибло обоняние.

Наш улов вызвал ужас у мамы, но опять-таки объявление по местному радио осчастливило всех соседей. Мама, правда, отказывалась садиться в машину из-за запаха в течение недели.

А про папу потом говорили, что он привёз с рыбалки полтонны рыбы и двух жареных раков. Жареные раки это я и Вязгин. Вязгин лысый, и у него сгорели лысина и плечи – он ходил по шее в воде. Я сгорел до тла выше колена. У меня пару дней была температура под 40. Я не мог ни стоять, ни сидеть, ни лежать. И меня каждый час обмазывали сметаной, на которую даже Мурзик не претендовал.

Глава 14. Рыбалка в Пионерском лагере

Когда мне было 12 лет, меня в последний раз отправили в пионерский лагерь. Пионерский лагерь я очень не любил. Сейчас я вспомнил про пионерский лагерь из-за рыбалки. Как я уже упоминал, я никогда не любил это дело.

Лагерь был всё в том же Чернолучье. Шикарный сосновый бор и все такое на правом берегу Иртыша. Это высокий берег, как нам потом объясняли в институте, из-за Кариолисова ускорения.

В один из дней наш отряд пошёл на утреннюю рыбалку, где-то, наверное, в 5 часов утра, только-только рассвело.

Пришли на берег и все занялись рыбалкой. У меня снастей не было, поэтому вожатый срезал мне палку, привязал к ней леску с поплавком и крючком, насадил даже червяка (сам я трогать червей брезговал). Короче закинули удочку и дали в руки – держи.

Ну, так ведь скучно!

Минут через пять воткнул я удочку в песок. Пошёл, срезал большой толстый кусок сосновой коры перочинным ножиком, и сажу, строгаю кораблик.

Вдруг крик: Чья удочка плывёт? Смотрю, а моей удочки нет, ну значит это моя. Бегу за удочкой, залезаю в воду по колено и хватаю палку. У меня даже мыслей никаких не было по поводу того, что удочка почему-то плыла против течения. Вылез я на берег и просто тащу удочку за собой, а она упирается. Но я как тащил, так и вытащил, а на крючке что-то длинное и толстое. Я кричу: мальчишки я что-то поймал, а сам боюсь это что-то взять. Наш вожатый прибежал и кричит: Ух ты, какой Налим!

Я такую рыбу и не видел никогда. Без чешуи, скользкий. Длинной, наверное, 70 – 80 сантиметров и весом не меньше килограмма.

Ну, вожатый снял налима, нацепил мне нового червяка, сказал молодец, иди, лови дальше. Закинул я удочку..., воткнул её в песок, для надёжности привалил толстыми деревяшками... и продолжил строгать кораблик.

Прошло минут 15 – 20, вдруг крик: Чья удочка плывёт? Смотрю, опять моей удочки нет. Бегу за удочкой, залезаю по колено в воду и хватаю за удище. Пытаюсь выйти на берег, а удочка сопротивляется ещё сильнее, чем в первый раз. Я кричу: мальчишки я опять налима поймал! Бежит вожатый и кричит: ты не дёргай, мы его сейчас аккуратно...

Вытаскивает аккуратно, а на крючке рак. И не рак, а Рачище – здоровенный, зелено-бурый, ужас. Я никогда таких раков ни до, ни после не видел. Он был размером с лобстера хорошего размера. У нас с собой был огромный чайник, литров на 10, с крышкой диаметром с обеденную тарелку. Вожатый еле-еле сумел запихнуть рака в этот чайник. А леску просто обрезали, так как все откровенно боялись подносить руки близко к раковым клешням. Они были сантиметров по 10 длинной, и рак ими постоянно щелкал. Больше никто ничего не поймал в этот раз.

Глава 15. Кавказ 1980

В 1979 году, у папы на работе подошла очередь на машину – Москвич 2140. Мы поехали получать автомобиль в Южный порт. Само получение машины было достаточно занятным мероприятием. Работники магазина выкатывали автомобиль и давали нам на «проверку». Ну что мы могли проверить? Только совершенно примитивные вещи: все ли есть в наличии, работает ли радио, работают ли указатели поворота и т. д. Тем не менее, так как машину мы не знали, то это занимало добрых 2 – 3 часа. На внутренней поверхности крышки капота мы нашли наклейку на Французском – экспортировано из Советского Союза. Это навело нас на мысль, что машина была предназначена для экспорта и по каким-то причинам её забраковали. Это нас страшно обрадовало, так как мы надеялись, что на экспорт делают лучше, чем для внутреннего рынка. Около 2 часов дня, мы счастливые покинули территорию магазина на новом автомобиле!!!

Ехал Москвич плохо! Чихал и кашлял, пару раз глох и не хотел заводиться снова. С грехом пополам мы доехали до дома на Улице Строителей. Мои институтские занятия по изучению Москвы не прошли даром, и я смог показать папе (коренному Москвичу) короткую дорогу через Автозаводский мост, с тем, чтобы не пилить через центр. Машину мы получили в Пятницу. На Субботу и Воскресенье я «бросил» семью и перебрался к родителям. Первым делом была изучена штатная книжка, придававшаяся к машине. А это вам не современное руководство, в котором ничего не написано. Там было написано мало, сжато, но все по делу, да ещё и с картинками. Первое что я нашёл, это то, что распределитель зажигания не был закреплён в своём гнезде и мог проворачиваться. От этого были все сложности при заводке машины. Короче, я начал от печки, с регулировки угла зажигания и зазора на электродах свечей. И к середине Воскресенья машина работала – как Часы!

Папа совершенно спокойно отдал мне лидерство по обслуживанию автомобиля и был на подхвате. С тех пор так и повелось. Если что-то было нужно с машиной, или возникали какие-то проблемы, я всегда был рядом.

У меня были права, полученные ещё в Омске, когда мне ещё не было 18 лет. Ну, были и были, машины-то у меня не было.

Сдача на права в Омске была примитивно простой. Сначала в классе нам раздали отпечатанные листочки с вопросами. На листочке нужно было написать свою фамилию и имя. На листке было 10 вопросов и под вопросом с картинкой было 4 – 5 ответов. Нужно было перечеркнуть крестом правильный ответ. После этого листочки собирались, принимающий накладывал на листок шаблон с дырками. И если в дырках были кресты – то ответ был правильный! Примитив, но надёжно. После этого по желанию принимающего, он мог задать устный вопрос. Это зависело от того все ли кресты были в дырках шаблона. После того как экзамен по правилам был сдан, нас приглашали во двор и все загружались в кузов бортового Газ 51 и принимающий выкатывал грузовик из двора на улицу. После этого он вылезал из машины и кричал в кузов фамилию первого из списка. Вызванный по фамилии из списка, выпрыгивал из кузова машины, и садился за руль. Принимающий инспектор, обходил машину и садился рядом. Поехали, говорил экзаменатор, и добавлял, сцепление слабое – выжимай два раза. Сдающий, если трогался, проезжал 25 метров и останавливался. Получал свой зачёт и пешком возвращался в Гаи за правами. Если сдающий тронуться не смог и дважды глушил машину – не сдал! Тоже вылезал, и уходил, пересдача через неделю.

Так вот, летом 1979 года, когда папа купил новый Москвич, я не смог найти свои права!

А приехали мы в Москву в 1972. А в 1974 мы ездили на Кавказ и права были. Потерял! Я пробовал сделать запрос в Омск, но все было впустую. Никаких записей ни у кого не осталось, или никто просто не хотел возиться. В общем, я оказался абсолютно бесправным.

В тот момент, к получению водительских прав стали относиться более серьезно, и без учёбы в автошколе, в Москве, было получить права невозможно. Как то достаточно быстро я поступил в автошколу в Сокольниках. Парень, который был моим инструктором по вождению, сразу просек, что я машину водить умею. Поэтому он всегда сдваивал мои уроки, и ставил в конец дня, и мы разъезжали по всей Москве, делая какие-то его дела. Иногда мои тренировки затягивались на 3 часа. Я был ему очень благодарен. Вместо того чтобы крутиться по парку Сокольники, я получал опыт вождения по Москве. А ездить по Москве, это не тоже, что ездить в каком-то другом городе.

Экзаменов у нас было два. Школьный выпускной экзамен – это когда представитель Гаи приезжал на приём в школу. А потом уже экзамен в экзаменационном центре в Гаи.

Экзамен в Гаи был в Феврале месяце. Холодно, снежно и скользко. Чтобы с самого начала произвести на экзаменатора хорошее впечатление инструктор посадил меня первым. Пришёл капитан и сел на пассажирское место. Леонид Семёнович? Да! Поехали! Я поправил кресло и зеркало заднего вида, завёл машину и тронулся. Со двора налево, сказал мне капитан. На улице, на которую мы выезжали, никакого движения не было, а Т-образный перекрёсток был покрыт лёгким снежком и льдом под ним. Скорость при выезде у меня была плёвая, но, тем не менее, машину повело юзом. Я движением руля, очень спокойно выровнял машину, переключился на вторую передачу и услышал: молодец, примите вправо и остановитесь. Это было не совсем как в Омске, но я тоже проехал не больше 50 метров.

Ура! У меня опять есть права.

В 1980 году папа попал в больницу с осложнением по поводу желчного пузыря. Папе сделали операцию и удалили желчный пузырь. В то время это не была такая простая операция как сейчас, и папа в больнице провёл две недели. А после больницы ему выдали целый перечень чего ему теперь нельзя.

В общем, абсолютно новый автомобиль стоял абсолютно без дела.

Я стал просить своих родителей, чтобы мне позволили пользоваться машиной, и такое разрешение было получено!!!

Дополнительная просьба разрешить мне поехать на машине в отпуск на Кавказ. И это мне разрешили тоже! И вот в конце Августа 1980 мы поехали в отпуск на месяц. А мы, это моя жена Света, сын Максим которому в Октябре исполнялось 4 года, моя тёща и я.

Буквально за месяц до отъезда я умудрился купить обалденную польскую палатку! Это был четырёхместный домик, натягиваемый на разборный алюминиевый каркас. В домике посередине можно было стоять в рост, ещё в домике был не большой предбанник, и всю переднюю стенку можно было поднять вперёд и сделать навес. А ещё в домике были три больших окна. В общем, это было абсолютно классное приобретение. Ещё тогда же, были куплены 4 туристические раскладушки, и 4 надувных матраса. Все это влезало в домик, и даже посередине оставался малюсенький проход бочком.

При выезде машина выглядела так. Багажник на крыше, на котором лежали палатка, запасное колесо и две алюминиевые канистры с бензином по 20 литров. В заднем багажнике машины, лежал минимальный запас одежды на лето, два бензиновых керогаза и продукты... на месяц. С продуктами на Юге тогда было неважно. Поэтому весь багажник был забит картошкой, макаронами тушёнкой, и я ещё не помню чем, но на месяц отдыха нам хватало. На месте мы покупали только фрукты. Машина достаточно сильно проседала на заднюю ось, но ехала как танк.

Я всегда, вообще всегда, был очень чувствителен ко всяким посторонним звукам в машине. Какой-то незначительный тихенький дребезжащий звук или скрип доводил меня до иступления.

Выехали мы из Москвы часов, наверное, в 9 утра и поехали на Орёл по бетонке Москва – Симферополь. Я помню, как это трассу строили. Мы тогда жили в Курске (где я родился) и папа как то брал нас показать, как строят новую дорогу. Строили надо сказать на совесть. Потому что когда мы ехали по этой дороге в 1980, покрытие все ещё было ничего, хотя, наверное, её ни разу не ремонтировали.

Как только мы выехали из Москвы, я стал слышать какой-то скрип.

Ещё до Коломны я остановился первый раз, и попытался определить, что скрипит. Бес толку, вроде все на месте, ничего не болтается, колёса закручены... поехали дальше.

Ещё через час я уже не слышал ничего кроме скрипа. Он меня доводил, и я остановился ещё раз. Более подробное изучение, залезание под машину. Качание выхлопной трубы из стороны в сторону, и так далее... безрезультатно!

Доехали до Орла. Завернули на заправку, проехали ведь 500 километров. Я не могу выкинуть из моей головы этот проклятый скрип. Пошёл, отдал в окошечко два талона по 20 литров. Всунул пистолет в заливную горловину и понурый заправляюсь. В этот момент мимо меня от окна бензоколонки к своему Москвичу проходит дядька и задорно так говорит: ну что скрипишь бродяга? Я отвечаю: скриплю! А мысли начинают шевелиться, но ужасно медленно. Что-то он мне такое важное сказал, что? И вдруг, **СКРИПИШЬ**. Я бросил пистолет и к нему, простите, а что скрипит? Он засмеялся и говорит: так твой верхний багажник! Я тоже чуть с ума не сошёл, пока не обнаружил. Смотри! Вот здесь, и вот здесь. Только тогда я обратил внимание, что на его Москвиче стоит точно такой же, как у меня безразмерный багажник. Он посмотрел на мой багажник с сожалением: сейчас ты этот скрип не устранишь – нужно вынуть все из багажника, а потом когда доедешь, проложи чего-нибудь вот здесь и вот здесь.

СПАСИБО!!! СПАСИБО огромное!!!

Я даже не расстроился, что у меня все 40 литров в бак не вошли. Расход то топлива на трассе значительно меньше чем по Москве. Я литров 5 недолил.

Тут же на заправке, отъехав в сторону, я разгрузил верхний багажник. В нужных местах я просто намотал тряпочные ленты. Загрузил багажник по новой, и мы поехали дальше.

НЕ СКРИПИТ!!! ... все плохое настроение улетучилось! Ура! Хороша жизнь!

Первая ночёвка была в Курске, на огромной площадке между грузовиков. Кресла у Москвича раскладывались «плоско». Потом на «ЭТО» укладывались два не полностью надутых надувных матраца, и на этом «великолепном» ложе мы спали... вчетвером. Я, как самый ответственный, спал там, где был руль. Так как ноги у меня даже в согнутом виде до руля не помещались, то естественно я и сломать его не мог, случайно потянувшись во сне. Если хотите представить себе всю прелесть отдыха в Москвиче... можете попробовать залезть в тумбочку под раковиной на кухне! В общем, эта такая ночёвка была последней. Я предпочитал собрать домик палатку, благо на это уходило не больше пятнадцати минут.

На следующую ночь мы остановились ночевать на какой-то турбазе в предгорье Кавказа километрах в 120 от Краснодара в сторону Джубги.

Это не было моё первое путешествие на Кавказ на машине. Первый раз на Кавказ мы ездили отдыхать в 1974 всей семьёй. Мы с папой и Наташкой ехали на «Ушастом Запорожце». В Краснодаре, в аэропорту мы подбирали маму с Женечкой (Наташина дочка), и оттуда уже все вместе ехали на черноморское побережье в какой-то пансионат.

Я это вспомнил к тому, что у меня уже был опыт езды по горам. Плюс к этому опыту, я всегда пытался усовершенствовать свои навыки вождения. Я помню, как купил книжку «скоростное вождение автомобиля» и скрупулёзно тренировался по этой книжке, начиная с самого элементарного. Например, как правильно сидеть, и как правильно крутить руль. Я вывешивал передок машины и крутил руль, доводя это дело до автоматизма. Короче руль крутить я умел и любил. И от Кавказских дорог я получал истинное удовольствие. Вверх вниз и вправо влево,

слева горы справа море и наоборот. И картинка, которая постоянно меняется и эта зелень, которая окружает тебя со всех сторон.

Москвич, 75 лошадиных сил, вверх на второй передаче... и вниз на второй передаче чтобы не спалить тормоза. Между Джубгой и Туапсе произошёл страшный момент. К этому времени, в машине все укачались и спали.

Я был на крутом подъёме с левым поворотом. Слева почти отвесная гора вверх, справа столбики ограждения и обрыв вниз. У меня скорость 40. Из-за поворота мне навстречу вываливается Икарус, (помните такие автобусы?). А Икарус обгоняет КАМАЗ, у которого в кузове промышленный трансформатор тон на 6 ... и едет он по моей полосе...

Я как то сразу понял, что КАМАЗ остановиться не сможет. Даже если очень сильно захочет – ему этот трансформатор не даст.

Я сначала хотел в этом месте описать, какой приём скоростного вождения я выполнил, что бы уйти от лобового столкновения, но на самом деле... мне просто повезло, что все как-то получилось. В таких случаях говорят БОГ спас! И хоть я вроде и неверующий, а других объяснений у меня нет! Скажем так, мне удалось выскочить, между двумя столбиками ограждения, наружу за столбики, проехать там вдоль обрыва, пока КАМАЗ с автобусом проезжали мимо меня, а потом опять вернуться на дорогу.

Сразу как закончился левый поворот на дороге, был прямой горизонтальный участок и площадка для отдыха. Я туда сразу и заехал. В машине все спали. Я вылез и зачем-то захотел посмотреть, как у меня такое могло получиться. Отошёл до этого поворота – всего-то каких-то 100 метров. Следы как я проехал, были видны чётко. На асфальтовой дороге справа у обрыва лежала пыль. На двух столбиках, туда и обратно, остались еле заметные метки от моего бампера. Сначала машина проскользила юзом плоскопараллельно между двумя столбиками, на внешнюю сторону за столбики, прошла там абсолютно впритирку к столбикам и через 30 метров, между двумя другими столбиками, с резкими следами влево и вправо вернулась на дорогу. Только следы в пыли с внешней стороны столбиков были видны только от левого колеса. Правое колесо прошло по самой кромке скалы, где пыли не было. У меня не было даже пяти дополнительных сантиметров, и внизу был обрыв метров 50 высотой. Когда я вернулся к машине, меня трясло, ехать дальше я не мог. Я просто уверен, что ни один профессиональный автогонщик в здравом уме, ни за какие деньги, не согласился бы повторить такой трюк!

После, наверное, пятой сигареты, в Машине стали просыпаться. Чего стоим? ...Красиво говорю! Отдыхаю!

Через 5 минут поехали дальше. Увидели с шоссе знак турбазы. Вправо вниз очень крутой спуск. Съехали, там внизу человек у шлагбаума. У нас ребята мест нет. Ну, нету, так нету. Дорожка узкая. Врубил я заднюю передачу, чтобы выехать назад на шоссе, а машина не едет – подъем очень крутой и колеса пробуксовывают. Пришлось попросить, чтобы нам позволили въехать развернуться и взять подъем с разгона.

Где-то минут через 40 мы нашли классную авто-турбазу и места были, вот там мы и расположились на первую неделю.

На второй день познакомился с молодыми ребятами из Зеленограда (сегодня это уже часть Москвы). У них машина, тоже Москвич и стояла рядом с нашей.

На третий день к нашему домику прибился молодой (не старше года) пойнтер – очень красивая собака. Светло-коричневый на спине и бежевый на груди и на брюхе и весь в белых яблоках. Ну, очень красивый пёс. Видно он приехал с кем-то на юг и потерялся. Я даже уговорил тещу взять его с нами в Москву, когда поедем назад. Пса нарекли Джеком, и он не возражал и отзывался на это имя. От нас Джек не отходил ни на шаг, видно боялся опять потеряться. Когда мы уходили на море, до пляжа было метров 200, после первого похода на море с нами

Джек стал оставаться в палатке, ложился в предбаннике нашего домика, и не вставал, пока мы не возвращались. На пляже ему было очень жарко на раскалённых камнях.

Через неделю ленивого отдыха мы решили поехать на разведку дальше, на юг. Мария Демьяновна (тёща) с Максимом и с Джеком остались в лагере, а мы налегке, без багажа, Света, Оля с Сашей и я на нашей машине отправились на Юг. За один день мы доехали до Очамчиры, заезжая в разные кемпинги по дороге – это всего километров 300 в одну сторону. На обратном пути, кто-то подсказал нам заехать в ущелье рядом с Пицундой. Съехали мы с трассы, и заехали за Пицунду в посёлок Рыбозавод. В саму Пицунду никого не пропускали – это какие-то особые закрытые санатории. Рядом даже выстроили небольшой городок пятиэтажек – для обслуживающего персонала. Доехали до посёлка Рыбозавод, конечная остановка автобуса. Дальше асфальтированная узкая дорога со знаком тупик, идёт прямо вдоль берега моря. Справа песчаный пляж метров 50 шириной. Песчаный! – На Кавказе! Мы остановились рядом с каким-то невзрачным домиком спросить куда дальше ехать. За штакетником молодой парень лет 25 – 30. Спрашиваем, а где здесь ущелье? Он нас спрашивает: а зачем вам ущелье? Мы говорим: хотим там палатку поставить и отдыхать. Он нам говорит: да не надо вам в ущелье, заезжайте ко мне на участок и ставьте палатку. А участок у него большой. Метров 30 вдоль дороги и метров 30 вглубь от дороги до обрыва горы. Как мы выяснили потом, ещё там, на плато на высоте 25 метров ещё 100 метров вглубь его территория. Мы ему говорим, да у нас семья осталась рядом с Туапсе и ещё одна машина и собака. Семён, как звали парня, говорит: Ну и давайте привозите всех сюда! Места на всех хватит. Мы сразу понравились друг другу. Мы договорились, что вернёмся на следующий день и поехали назад, было уже часов 6 вечера, а нам ещё 100 – 150 километров по горам возвращаться на нашу базу. А на Кавказе темнеет быстро и рано, а по горам в темноте ехать стрёмно.

На следующий день мы перебрались к Семёну на его участок. Семён жил с молодой женой Аней. Он её привёз из Курска, где служил в армии. Отдыхать у ребят на участке было классно! Море под боком – 50 метров, пляж песок, море ровно уходит в глубину без ям. Мечта! Ещё и магазин в посёлке, и маленький рынок. В один из дней Семён устроил, развлеку для мужчин. Охоту на домашних одичавших свиней. Там под Пицундой зима мягкая и зелень круглый год. Поэтому животным легко выжить. Вот и бывает, что какая-то свинья потеряется и одичает. Во всяком случае, Семён угостил нас всех отменным шашлыком.

Семён просто влюбился в Джека, а Джек в Семёна. Они постоянно проводили время вместе. Джек даже плавал с Семёном на моторной лодке, Семён работал механиком на Рыбозаводе. Кстати этот посёлок так и назывался рыбозавод. Время пролетело мгновенно. Оля с Сашей уехали на несколько дней раньше нас. Мы тоже собирались назад 20 Сентября. Помню последний вечер, перед отъездом, сидим все за сколоченным из досок столом на улице. Семён говорит: ребята, а вы приезжайте ещё! Я говорю: обязательно приедем! Семён мнётся, и все-таки говорит: ребята, а оставьте, пожалуйста, мне Джека. Мы понимали, что Джеку у Семёна будет лучше. Но мы тоже привязались к собаке. А Джек подошёл ко мне сел, и смотрит мне в глаза – все понимает! ... я говорю: хорошо, пусть остаётся. Джек лизнул меня прямо в нос, подошёл к Семёну и сел рядом с ним.

Мы приезжали к Семёну ещё в 1981, 82 и 83 году. А последний раз я встречался с Семёном и Аней в 86, когда отдыхал в ущелье на турбазе нашего СКБ и приходил к ним с Аней в гости. К этому времени у них было два Джековых сына и сам Джек, правда, в какой-то собачьей сваре, ему купировали хвост. Но он по-прежнему был красавцем. А меня он признал сразу, и постоянно лез лизаться.

Глава 16. Плачу-то не я!!! (плачу – ударение на втором слоге)

Хотел написать одно, но решил написать другое.

Сначала просто изложу факты, а уже потом дам свою оценку.

Событие совсем недавней давности, а именно, два с половиной месяца назад. Я попал в маленькую аварию. Авария плёвая и совершенно идиотская.

Нам с Верой, вместе, нужно было отъехать по делу. После работы я еду домой. Не доезжая до дома одну минуту, я звоню Вере, что бы она вышла и ждала меня на драйвэе. Драйвэй – это выезд из гаража до дороги. У нашего дома драйвэй достаточно большой. От ворот гаража до дороги примерно 12 метров и 6 метров шириной. Четыре машины размещаются запросто. К дороге наш драйвэй примыкает не под прямым углом, а под углом 70 градусов, по движению.

Я въезжаю на драйвэй, Верочка уже ждёт меня и садится в машину. И я начинаю сдавать задом, съезжая на дорогу, оставляясь в своей ближней полосе. Как когда-то давно меня учили в школе, смотрю через правое плечо назад, что бы не помешать никому проезжающему по дороге. Мимо меня проезжает машина и дальше свободно. Я на черепашьей скорости спускаюсь с драйвэа... и вдруг БУМ!

Я сначала, даже не понял, что произошло, а потом увидел в левое боковое зеркало машину, в которую я впендюрился.

Выхожу из машины. Дядька из второй машины тоже вышел и спрашивает: «Ты что меня не видел?»

Я говорю: «Нет, не видел, я же за трафиком смотрел. А ты что меня не видел?»

Он говорит: «Нет, я Шели увидел и хотел с ней поговорить!!!»

Шели это моя соседка, напротив, через улицу.

Так что же произошло?

Этот «Шланг» ехал по улице и увидел Шели. Шели он увидел слева от улицы, ещё до того как проехал мой драйвэй. Захотел с ней поговорить, а машина проскочила уже дальше. Ну, он остановился, ... врубил заднюю передачу, и стал сдавать задом, ну что бы поближе было к Шели. Меня на драйвэе он не видел, ни до того, ни потом, он просто смотрел в другую сторону.

А я, когда сдавал задом, его видеть и не мог – я же смотрел назад-вправо, через правое плечо – как положено. А он находился не сзади от меня, а слева, и ехал по моей полосе, но в обратную сторону! Ну, в общем «ШЛАНГ», но вина обоюдная, так как я выезжал с драйвэа.

У меня Toyota Highlander 2017 года. Повреждения мелочь – разбился пластик на заднем фонаре (все горит и моргает), небольшая вмятина под фонарём на задней двери и на заднем бампере поднялся кусочек наклеенной пластиковой хромированной накладки. И все!

У него....Nissan MURANO 2016 года... Удар пришёлся по кривой в стойку между дверями. Задняя дверь слегка помята и её заклинило, передняя дверь слегка помята и открывается плохо и со скрипом. Короче Хрень! ... Я спрашиваю «Шланга»: полицию вызывать? Он говорит: нет, пожалуйста, не нужно. И я его понимаю, без полиции он может объяснять для страховой компании все что угодно. С протоколом будет тяжело объяснить, что это не его вина. Ну да ладно, во-первых мы торопились, и во вторых, мне это все равно никак не поможет.

Уже после того, как мы вернулись домой, я заклеил фонарик прозрачной плёнкой, что бы вода не попадала. Все же работает.

На а дальше всё как обычно – звонок в страховую компанию и ответы на вопросы: есть ли пострадавшие и можно ли на машине ещё ездить? Да, конечно, ездить можно без проблем. Хорошо мы вам позвоним, и скажем где пройти оценку ремонта. На следующий день мне позвонили и сказали, в какую мастерскую подъехать на оценку.

Вот с этого момента и начинается дополнительная история, из-за которой я и решил об этом написать.

В мастерской забрали машину в цех. Полчаса вокруг неё ходили и смотрели, потом выкачали мне и сказали: спасибо, когда страховая компания утвердит сумму починки, мы вам позвоним, и пришлём по-эмэйлу стоимость ремонта.

Через пару дней мне на почту приходят 2 письма: стоимость ремонта, с перечнем работ и частей на замену и утверждение этой квоты от страховой компании. Я открываю письмо... и одновременно у меня открывается рот!!! Пять тысяч девятьсот долларов \$5900.00. я специально написал прописью. Я стал читать, а что же такого дорогого там насчитали? Полная замена бампера! Полная замена задней двери! Замена лючка бензобака! Замена всех кронштейнов! Замена заднего стекла!

А вы ребята не ОБОРЗЕЛИ, случаем, или может вы ошиблись и это не мой автомобиль? Нет, вроде мой, и даже фотографии моей машины с номером на попе.

Ну, зачем мне менять дверь? Там же куча разных причиндалов: аудио колонки, камера заднего вида, дворник, электрический открыватель задней двери... да вагон всего! ЗАЧЕМ!!!

Нет, ну понятно, платит страховая компания, мне должно быть по барабану. Но мне не по барабану. Они сделают что-то не так, а снаружи все будет тип-топ. И я должен буду сам все приводить в порядок. Ну, на Тойотовской станции, конечно, но за свои тити-мити.

А я имею право ремонтировать машину где угодно, но с согласия страховой компании. То есть мастерская должна быть официально зарегистрирована – мне денег в руки никто не даёт, они перечисляются в мастерскую.

Я поехал в другую мастерскую. Они тоже посмотрели, и тоже сделали оценку, и тоже прислали мне по э-мэйлу – 3000.00. Все равно, конечно, дорого, но в два раза дешевле. Дополнительного утверждения от страховой компании не требуется, так как сумма ремонта меньше.

Знакомый, который занимается кузовным ремонтом, посмотрел и говорит: 700 долларов за кузовные работы, просто вытянуть вмятину около фонаря, плюс новый задний фонарь и накладку на бампер – то есть 1300 долларов. Но, с ним я делать машину не могу... страховка не разрешит!

Ладно, договорился с компанией, где 3000.00, ещё и ждать надо было месяц – очень заняты. Отвёз машину в назначенный день и мне сказали, будет готова через неделю.

Через неделю мне позвонили и говорят: вы нас извините, но происходит задержка – одной из деталей в Канаде нет, она должна будет прийти из Калифорнии и это займёт 10 дней. В общем, ровно через три недели мне позвонили, что машина готова, и я поехал забирать машину. Все вроде выглядит нормально. Дают мне бумаги, смотрю стоимость ремонта – пять тысяч восемьсот долларов!!! Я прибалдел и говорю: а как это? Вот же у меня ваша официальная оценка! Вы понимаете, говорят мне, нам нужно было сделать бла, бла, бла, бла, а потом чего вы волнуетесь, страховая все оплатила!!!

Ну, действительно, чего я волнуюсь, страховая все оплатила! Конец дня, машину нужно забирать, расписался, забрал машину и уехал.

На следующий день стал загружать в машину свой скарб. Открываю заднее стекло (у меня в машине можно поднять стекло, не открывая двери), а под ним грязь. Это значит, стекло с машины не снималось. Открываю дверь и присматриваюсь к винтам – все винты оригинальные, никогда не знавшие отвёртки, я же инженер, невозможно открутить винт и не оставить на нем никаких следов. Так думаю, ладно. Залезаю под машину и смотрю на кронштейны –

все покрыты антикоррозийной смазкой, которую мне сделали по специальному заказу, когда я покупал машину. Все эти детали, и работы по их замене вписаны в перечень работ!!!

Сначала я подумал, вот сволочи! Обворовали страховую компанию, пользуясь тем, что мне все равно – плачу-то не я. Хотел даже вывести их на чистую воду. А потом подумал, ну и чего я добьюсь? Восстановлю всех против себя? А может они со страховой компанией заодно?

И я решил просто радоваться, что у меня остались все мои оригинальные детали, покрытые антикоррозийкой, и никто никаких электрических контактов не трогал...

Плачу-то не я!!!

Глава 17. День рождения Лёньки Асонова

Сегодня ночью мне вспомнилась давняя история 1968 года.

В Омск наша семья переехала в 1959 году. Папу перетащил в Омск его командир полковник Соломатин. Папа после академии уже был майором.

В 1939 году папа поступил в Московскую Артиллерийскую Специальную Школу, когда ему было 14 лет. В 1941 году школу эвакуировали в Томск. В конце 1942 года... выпуск... и на фронт полным лейтенантом. Войну папа закончил в звании Капитана в 20 лет. Но об этом как-нибудь в другой раз (может быть).

Приехали мы в Омск в воинскую часть, которая располагалась в 15-ти минутах на автобусе от центра города. Город, между прочим, с миллионным населением. Нас временно поселили в барак. Барак – это длинное бревенчатое здание, с длинным коридором посередине. И из этого коридора направо и налево комнаты. Каждая комната метров по 20. И такая комната предназначалась на целую семью. Туалетов в бараке было два, в обоих концах коридора. Туалет типа «сортир», с дыркой в полу. Мы жили в бараке временно, пока для нашей семьи не освободится квартира в офицерском коттедже, а вот другие жители барака, в основном жили там постоянно, всю свою жизнь.

Буквально в наш первый месяц в Омске мы с сестрой подобрали малюсенького котёнка. Он был похож на мохнатый шарик. Наша мама кошек не любила. Но котёнок был настолько очаровательный, что выгнать его мама не смогла, и разрешили его нам оставить. Котёнок был такой маленький, что не мог ещё лакать молоко из блюдца. Мы его кормили сначала из пипетки, а потом я приспособил для этого клизму.

Так как мама сразу нашла работу, а Наташу сразу определили в школу, то меня тут же определили в детский сад. Детский сад находился тут же на территории военного городка, на расстоянии 50 метров от нашего барака. Я жутко не любил детский сад! Жутко! Поэтому я придумал классную вещь. Меня приводили в детский сад и сдавали воспитателям. Нас кормили завтраком и выводили на прогулку. Я подбирал удобный момент, и сбегал через дырку в заборе. Приходил к нашему барaku, по стволу большого тополя, который рос прямо рядом с баракom, забирался наверх, потом по ветке к форточке в окне нашей комнаты и пролезал в форточку. Проводил целый день дома, играя с Мурзиком, а к окончанию смены в детском саду, проделывал обратный путь в детский сад, и меня сдавали на руки папы, который и забирал меня домой. Я уже в то время знал, как различать время по часам.

Так продолжалось около месяца. Никто тревогу не поднимал, утром я на месте, и в 5 часов, когда детей забирают я тоже на месте – все в порядке. Накрыли меня случайно. По какой-то причине папа пришёл домой в обеденный перерыв. От нашего барака до его кабинета в части было идти 5 минут. И... обнаружил меня играющим с Мурзиком. Папа шум поднимать не стал, он даже маме не сразу рассказал, но с меня взял честное благородное, что больше я так делать не буду.

Более подробно о моем раннем детстве я может ещё, и напишу, но потом... а сейчас «галопом по Европам»

В 1960 году я пришёл в первый класс средней школы №8 города Омска. Школа находилась на 9-й Северной улице в одном километре (пять кварталов) от нашего военного городка. В моем классе были ребята из городка, а так же и другие ребята из окружающего района. Я подружился с Лёней Асоновым. Я проучился в этой школе, так же как и другие ребята из нашего городка всего первый и второй классы. А потом построили другую школу ближе к нашему городку, и нас всех перевели в неё.. Но дружбу с Лёней мы пронесли через всю юность и даже после. Мы постоянно ходили, друг к другу в гости или просто встречались и играли

на улице. У нас в городке была проходная система, но Лёню все знали и беспрепятственно пропускали, поэтому он всегда был частью нашей компании.

Каждый год Лёня был на моем дне рождения, а я на его. В 1968 году мы учились в 8 классе. Мне исполнилось 15 лет в Марте. А у Ленки день рождения 6 Апреля. Компания друзей у нас была общая, и все мои друзья были приглашены на день рождения.

Мне в тот момент нравилась одна девочка из параллельного класса – Света Сумина. Нравилась «отдалённо», то есть мы не встречались и вместе не гуляли. Она не входила в наш круг, но была подружкой Вали Мелешинной, с которой мы жили в одном доме и уже 8 лет учились в одном классе и дружили. Вот я и попросил Валу, что бы она от Лёниного имени пригласила Свету Сумину на день рождения.

Асоновы жили в своём доме на 8-й Северной улице в 300 метрах от проходной нашего городка. Асфальта на улице не было. Все северные улицы города находились на севере от центра, и шли с Востока на Запад. Ещё в городе были Южные улицы, на юге от центра. Из всех 36 Северных улиц асфальтовое покрытие было только на 5-й Северной, на 7-й Северной, на 14-й Северной и на 24-й Северной. На остальных улицах твёрдого покрытия не было. А в направлении от центра на Север, в районе Северных улиц, асфальт был на улице, которая шла вдоль нашего городка от 5-й Северной до 24-й Северной и на Улице Герцена, это в двух кварталах, и все. То есть от проходной до Лёниного дома нужно было идти по дороге без асфальта.

В общем, ранняя весна, с крыш течёт, снег тает, небо голубое Красота! Я иду на день рождения, на котором будет девочка, которая мне нравится! Настроение класс!

На мне красивые брюки, красивый пуловер, красивый плащ. На ногах остроносые туфли «Корочки» на кожаной подметке. Эти туфли, по большому благу достали для папы, и они оказались ему маловаты. Туфли разрешили одеть мне на вечеринку. Эти туфли – как бальные тапочки, в них ходить только по паркету или танцевать в бальном зале. Ну а я пытаюсь в них пройти два квартала весеннего распутия!

Мне, правда, неплохо это удавалось. Иду как по минному полю, выбирая протоптанные следы посуше, чтобы туфли не заляпать. Сама по себе такая походка напоминает замысловатый танец, или петляющие следы оставленные зайцем на снегу (кто видел). Лёнька жил в своём доме, на дворе у них была «Злая собака» Шарик. Действительно собака и действительно злая. Ко мне Шарик относился как к своему, а для остальных это был лютый зверь. Поэтому все приглашённые собирались на улице перед калиткой. Когда был полный сбор, Шарика запирали в будке и все дружно проходили в дом.

Лёнькин дом – третий от угла. Когда я подходил, был уже полный сбор. Все ребята и девочки стоят у калитки, мне осталось переправиться через перекрёсток двух улиц без твёрдого покрытия. Надо сказать, что движения по этим улицам почти не было. Если за день, проезжало пять машин вдоль и поперёк, то это было много. Но, тем не менее, они разбили весенний перекрёсток и превратили в непонятное глиняное месиво. Посередине перекрёстка красовалась колея, заполненная жёлтой жидкостью. Ширина колеи не большая – максимум метр, но обойти её я не видел как, потому что она шла поперёк, сколько было видно. На противоположной стороне колеи вроде бы был твёрдый след. Перепрыгнуть пара пустяков. Да! А у меня в руках коробка с подарком, которую я держу двумя руками. Меня уже все видят и дружно приветствуют, и я решаюсь на прыжок!

Колею-лужу я перепрыгнул, но кожаная подошва оказала плохую услугу. Нога соскользнула, и я спиной падаю в лужу!!!

Я лежу в луже на спине, в поднятых вверх руках подарок, что бы не испачкать. Сухие верхняя часть тела от груди и выше... и ноги ниже колена... что делать??? Руки вверх, подарок заляпывать не хочется... Короче я переворачиваюсь на бок и потом на живот, опираюсь на локти и на колени и встаю... в лужу. Мне уже все равно!!!

Не разбирая дороги, чего уж там – хуже не будет, я подхожу к онемевшим друзьям. Никто не смеётся, знают, это будет навсегда! Я вручаю подарок Лене и говорю: вы ребята меня простите, но мне надо сходить переодеться...

Ничего не получилось! Ленька опомнился первым! Хватайте его и тащите в дом!

Самое интересное, что внутри под одеждой я был мокрым, но не был грязным. Ленька принёс мне свои носки, трусы и майку. Больше я ничего не взял, потому что категорически не подходило по размеру, и вот в таком виде я и был на этом дне рождения!!! Маленькие семейные трусы, которые конечно не выглядели как плавки, но сто пудов были приличнее, чем мои семейные трусы до колена, майка в натяг и носки...

Первые полчаса было неловко, и я чувствовал себя скованно, но в это время мы сидели за столом, и ели и была видна только верхняя часть моего тела. А потом мне уже было все равно, привык наверное, (не совсем конечно). Я даже танцевал со Светой «танго» как мы тогда называли танец, когда пара в полу обнимке топчется на одном месте. Я так понимаю, что со стороны это выглядело достаточно комично – красивая девочка в нарядном платье... и парень в трусах.

Мы, точнее девочки и Лёнька, взяли на себя полное самообслуживание с едой, а тётя Таня – Лёнькина мама – отстирывала и отпаривала мои шмотки. Так что последний час я был при полном параде, но без туфель, они ещё сохли.

А со Светой у нас так ничего и не получилось. Она вроде была и не против, но каждый раз, когда я её видел, я вспоминал, как барахтался на спине в луже... и мне становилось очень неловко.

Глава 18. Кавказ 1981. Две просечки в талон

В конце Августа 1981 года мы снова поехали отдыхать на Кавказ. На этот раз вместо тёщи мы взяли Светину племянницу Лену, которой было 6 лет.

Так как дети были маленькие, то нам было гораздо легче уместиться в машине, чтобы переночевать.

Мы хотели проехать по Северному Кавказу с посещением Пятигорска, Кисловодска, Домбая, Чегета и Казбека. Поэтому наш маршрут был составлен следующим образом: Москва – Воронеж – Ростов на Дону – Краснодар – Ставрополь – Грозный – Тбилиси – Кутаиси – Пицунда! В Пицунде, на Рыбозаводе у Ани и Семёна отдых на море... и возвращение домой. На поездку отводилось 6 недель.

Машина была нагружена под-завязку, как и в первый раз. В районе Воронежа произошла неприятность. Там дорога постоянно идёт вверх вниз, или скорее наоборот – вниз вверх. Длинный спуск километр – полтора под углом в 3 – 5 градусов, а потом такой же длинный подъем – «Тягун». У меня очень тяжелогружёная машина, поэтому мне желательно набрать скорость на спуске, что бы потом было полегче подняться в тягун. И я постоянно использовал этот приём. Вот и в тот раз, я разгоняюсь на спуске, и одновременно обгоняю два КАМАЗа с прицепами, которые как бы идут в паре. Когда до завершения обгона второго по счёту КАМАЗа осталось ровным счётом ерунда, я увидел впереди сплошную линию. Больше я ускориться уже не мог и поэтому когда я уже возвращался в свой ряд направо, я пересёк сплошную линию, буквально в 10 метрах от её начала. Поднимаюсь на горку и... меня останавливает инспектор ГАИ. Просит документы и, не произнеся ни одного слова, просекает мне контрольный талон. Тырьсь!

Я обомлел, за что? Он совершенно невозмутимо мне говорит: вы пересекли сплошную! Наверное, у меня волосы на голове встали дыбом, потому что он добавил: Ещё одно слово от вас услышу, влеплю вам ещё одну просечку за пререкания с инспектором ГАИ!!!

Ну, тут медицина бессильна! Кто-то его сильно обидел и теперь этот подонок, вымещает свою злобу на других!!!

Других приключений до Пятигорска у нас не было. Я выработал для себя новую стратегию езды. Между 12 и 3 часами дня меня вечно клонит в сон – во-первых жарко, во-вторых ярко светит солнце и на дороге блики – знаете такие как лужи, только они ещё и колышутся. Поэтому время движения стало таким: С 7-и утра до часу дня мы едем. С часа дня и до 6-ти часов вечера мы отдыхаем, и с 6-ти часов вечера до 2-х часов ночи мы едем опять. С 2-х ночи до 7-и часов утра отдыхаем. Для меня самый классный отдых был именно с часу дня до 6 часов вечера. Я раскладывал себе раскладушку, где-нибудь под деревом и отлично спал, полностью вытянувшись и не боясь сломать что-то в машине. При таком режиме мы очень легко проезжали по 1600 километров в день и не уставали. Кроме того могли ещё и покрутиться по городам, чтобы сделать общее представление о городе.

И так, доехали мы до Пятигорска к вечеру, уже смеркалось. На въезде в Пятигорск серьёзный такой пункт ГАИ. Машин на дороге, кроме нашей нет. Еду я потихоньку и вижу... идёт... за мной, больше не за кем. Палку поднял... я остановился. Подошёл, представился, попросил документы – все чинно! Обращается: из Москвы Леонид Семёнович? Так точно, говорю. А в Пятигорск на машине нельзя, говорит он мне, и поясняет – курортная зона! Хорошо говорю, а как мы можем город посмотреть? А вот там, показывает он назад по дороге, в одном километре автобусная станция. Вы туда езжайте, там и гостиница есть – переночевать сможете, а утром на автобусе Добро. Пожаловать! Спасибо говорю, развернулся и поехал на автобусную станцию.

Когда мы приехали на автобусную станцию, было уже темно. Мест в гостинице, конечно же, не было. Ну и ладно, переночуем в машине. Нужно только было отъехать на край площадки подальше, чтобы случайно в потёмках на нас автобус не наехал.

Нашли место, на площадке темно – как у негра в желудке. Надо было припарковать машину, сдавая задом между ещё одной машиной и какими-то ящиками. Я попросил Свету встать сзади машины и корректировать моё движение. Сдаю назад еле – еле, тихо – тихо, вдруг Бум! Выхожу, смотрю – врезался задом в столб. Я Свете говорю: Свет ты чего, я же специально просил тебя посмотреть! Она мне говорит: а я тебе махала! Класс! У тебя чего языка нет! Я же ни столба, ни тебя в этих потёмках не вижу. Ну что делать?

Утром думаю, надо поехать попросить в ГАИ справку об аварии, просто на всякий случай, что бы не спрашивали, почему бампер помят. Подъезжаем к ГАИ на въезде в город. Так и так мол, выпишите мне, пожалуйста, справку. Мне сержант говорит: а вы езжайте в город, в центральное ГАИ, объяснил, где это, там вам и выпишут. Не было бы счастья, да несчастье помогло, мы на машине проехали в город.

В центральном ГАИ мне сам начальник сразу выписал справку.

Почти весь день мы провели в Пятигорске. Посетили место дуэли Лермонтова, покатались на фуникулёре, пообедали в ресторане. Где-то в четыре часа дня поехали на выезд из города. Опять едем на дороге одни, подъезжаем к ГАИ... меня уже ждут. Смена уже другая...

Документы! Даю документы... Почему нарушаем? Я решил, что он меня спрашивает, почему я проехал в Пятигорск на машине... и начинаю объяснять... сержант мне: ты, что знак не видел? Движение мимо поста ГАИ в один ряд! Я ему отвечаю: так я же один на дороге – даже если захочу в два ряда проехать не смогу. Не умничай!!! Говорит сержант. Тырь мне в контрольный талон просечку! Я за что! Он мне протягивает документы – езжай! Я спрашиваю: можно я позвоню в центральное ГАИ? Можно! Говорит сержант – с автобусной станции. Мы поехали на автобусную станцию, из телефон автомата звоню начальнику, объясняю ситуацию. Он мне говорит: приезжайте, я вам аннулирую просечку. Я буду здесь в ГАИ до 17:30. Я ринулся назад к машине, и мы поехали в город. На въезде, уже известный мне индивид в милицейской форме меня останавливает – КУДА? Я говорю в ГАИ, к вашему начальнику, я только что с ним говорил! Сержант смотрит на меня так ехидно и говорит: На машине нельзя! – курортный город, возвращайтесь на автобусную станцию и езжайте на автобусе! Возвращаемся на автобусную станцию, времени уже 17:20. Звоню начальнику в ГАИ, он мне говорит: Да! У меня с ним (имеется в виду сержант) вечные проблемы. Ладно, я сейчас ухожу, приезжайте завтра в 9-ть. Повесил я трубку и подумал: Да хрен бы с ним! Не терять же целый день отпуска из-за просечки. Ездил без единой просечки, а тут на тебе – две за два дня. Обидно да!

Глава 19. Кавказ 1981. Дорога для ишаков

И мы поехали в Кисловодск. Ночевали на въезде в Кисловодск. Утром проехали в город, погуляли по Кисловодску, сходили к водопаду из минеральной воды. Днём после обеда решили ехать дальше.

Я в который раз разглядываю, Атлас Автомобильных дорог и вижу тоненькую ниточку на карте, которая ведёт прямо из Кисловодска прямо в Туапсе, прямо поперёк Кавказских гор. Ну, думаю КЛАСС! А попробуем ка мы пересечь Кавказский хребет прямо поперёк!!!

Петляя по Кисловодску минут десять, я, в конце концов, нашёл эту дорогу, уходящую в горы. Ну и смело двинулся по ней... Через 5 минут асфальт кончился и мы выехали из города. Дорога продолжала углубляться в горы. Скорость была очень маленькой – не больше 15 километров в час, но за то поперёк. Ещё через 5 минут дорога превратилась в карниз – слева обрыв, справа гора вверх. Ширина карниза 5 – 6 метров. Иногда расширения до 10 метров. Ещё через пять минут мы доехали до первого камня. Он лежал прямо посередине дороги, прямо посередине между следов калии. Проехать над камнем я не мог, и объехать его не хватало ширины. Я остановился, вылез из машины и откатил камень с дороги, и столкнул его под обрыв. Метров 100 подумал я, услышав удар камня о дно секунды через 3. Через 5 минут я увидел ещё один камень на дороге, вылез из машины, откатил камень с дороги и спихнул в обрыв! Через 3 минуты на дороге появился следующий камень! Камни стали попадаться все чаще и чаще, и хотя каждый камень весил около 20 килограмм, через 30 минут такой физкультуры, у меня дрожали руки и ноги и плавали круги перед глазами.

Справа появилась гора, мягко уходящая вверх под углом градусов 20. За непонятной низкой оградой сложенной из камней паслись овцы, и стоял старик. Старик был красавец как с картинки – в бурке, на голове папаха, на груди с двух сторон газыри. На поясе кинжал в полметра длиной. Я остановился, вышел из машины и подошёл к ограде. Дедушка! спрашиваю, это дорога в Туапсе?...

Старик внимательно посмотрел на меня... потом на машину... потом опять на меня и медленно, на ломанном русском языке сказал: Это дорога ведёт в Туапсе... Но это – тропа для ишаков!

Я понял... для ишаков! Для ишаков, запряжённых в Арбу. У арбы колеса 2 метра диаметром, ей эти камни нипочём. А потом мне стало дико смешно. Ведь старик не вкладывал другого смысла в эту фразу. Но я почему-то перевёл это на себя. Для Ишаков!

Мне пришлось проехать вперёд ещё 200 метров, чтобы можно было развернуться, а то было очень узко. Назад в Кисловодск мы вернулись гораздо быстрее – дорога была уже очищена от камней.

Глава 20. Кавказ 1981. В брод через Терек

К вечеру мы доехали до Грозного. Переночевали на автобусной станции в машине и рано утром поехали в Грозный. Хотели прокатиться на фуникулере, но он был ещё закрыт. Рано совсем всего-то 6:30 утра. Вернулись на километр к посту ГАИ, хотели узнать, когда что открывается, и вообще что стоит посмотреть в Грозном. Только подъехали к посту ГАИ, из него выходит капитан. Я начинаю его спрашивать, а он вдруг меня перебивает и спрашивает – вы куда едите? Я говорю: сейчас планируем посмотреть Грозный, а потом в Тбилиси. Он мне говорит: Терек разлился! Я еду перекрывать дорогу, если хотите проехать в Тбилиси сегодня, то попробуйте удержаться за мной на хвосте. А нет, так вам придётся застрять в Грозном дня на три. Я говорю: нет-нет мы попробуем за вами. Ну чего нам делать 3 дня в Грозном. Капитан прыгает в Волгу и по газам. Он лёгкий на Волге, я тяжелогружённый на Москвиче. А он как врубил 120 км в час, я за ним еле успеваю. Дорога идёт в ложине, по которой течёт река – это Терек и есть. Дорога плоская, но крутит вправо и влево. 25 минут гонки, но я удержался за ним на хвосте. Подъезжаем к месту, где дорога поворачивает за гору вправо, но дороги в этом месте уже не видно. Терек разлился и залил дорогу и занимает всю ширину между двумя горами – наверное, 500 метров шириной. На самом повороте, примерно в 20 метрах от горы из воды торчит здоровый камень, этот камень возвышается над поверхностью воды примерно на метр с половиной. На камне как памятник, стоит гаишник, в болотных сапогах. Капитан что-то ему прокричал, потом подошёл ко мне и говорит: ну давай, но учти, ты уже рискуешь застрять – достаточно глубоко. Держись в трёх метрах от скалы. Спасибо, говорю, и поехал.

Как раз на уровне камня у самого поворота, двигатель заглох! Видимо распределитель закидало водой. Здесь глубина была чуть выше осей колёс – наверное, 35 – 40 сантиметров. Я как то, не моргнув глазом, врубил вторую передачу и на стартере. Чих-чих-чих-чих. 30 метров на стартере и я на суше, ещё даже умудрился переехать на левую сторону дороги, подальше от горы, чтобы на солнце выехать.

Быстренько вынул и разобрал распределитель, протёр и разложил на солнышке на просушку. Коврики в салоне были влажные, но откровенной воды не было. Через 20 минут все собрал и порядок. Угол опережения зажигания я уже к тому времени, всегдаставлял на слух. Вперёд! В Тбилиси!

Военно-Грузинская Дорога в Тбилиси, это потрясающе красиво. Дорога идёт через Крестовый перевал 2379 метров над уровнем моря. Вид баснословный и вообще вся дорога очень красивая. Вершина Казбек видна как на ладони. Нет, это неверное сравнение. Виден Казбек прекрасно, но он значительно выше Крестового перевала, поэтому сравнение как на ладони не подходит. Мы захотели подъехать к Казбеку поближе. Свернули направо с дороги, где вроде бы как по атласу дорога вела к Казбеку, и поехали в горы. Километров через 10 стало ясно, что проехать к Казбеку по этой дороге мы не сможем, так как она повернула и шла как бы перпендикулярно к тому направлению, которое было нужно нам, хотя не факт. Иногда, в горах чтобы проехать на Север – нужно ехать по дороге на Юг. Асфальт кончился, и я опять подумал про того ишака. Было очень ясно. В смысле прозрачно до невообразимости. Невесомый воздух и видимость черте знает на сколько. Дети захотели пить, я остановился и обнаружил, что наша 10-литровая алюминиевая канистра для воды – пуста. Ну да, утром из-за гонки с переправой через Терек я совсем забыл пополнить запасы воды. Понятное дело, когда воды нет – пить хочется гораздо сильнее. Дети стали канючить. А горы в этом месте были как бархатные – зелёные и покрытые виноградниками. И опять как в сказке, появился красавец в бурке и с кинжалом.

Я остановился, подошёл к изгороди и спрашиваю: Дедушка у вас попить не будет? Он на меня посмотрел и спрашивает: у тебя кувшин во что есть? Я говорю да, есть канистра. Он

говорит: бери и пойдём. Я достал нашу алюминиевую канистру и пошёл с ним в гору, не высоко, метров 100. На горе появились какие-то интересные пни-кочки обросшие как мхом. Он подходит к одному такому пню и говорит: Открывай! Что, спрашиваю, открывать? Что-что? Пробку открывай! Так как ничего, кроме этого пня не было, я предположил, что это пробка и есть. И я не ошибся, пробка очень легко открылась и там оказалась дырка сантиметров 30 диаметром. Дедушка взял длинный шест метра 3, который лежал рядом. На конце шеста было что-то типа кувшина. Дедушка опустил этот шест в дырку и поднял его. Подставляй! Я беспрекословно подставил канистру, и он перелил мне в канистру содержимое кувшина. Это повторялось раз шесть, пока канистра не наполнилась. Потом он налил из кувшина в две кружки, по пол литра минимум. Протянул одну мне и сказал: пей на здоровье! И поднял свою кружку.

Это оказалось вино! Я никогда ещё не пил такого вкусного вина – как будто смесь виноградного и вишнёвого сока. Я говорю: очень вкусное вино, но я не могу, я за рулём. ЭЕ – сказал дедушка, о чем ты говоришь. Пей! Стало понятно, что отказаться я не могу. Я выпил целую кружку! Потрясающе! Скажите, спрашиваю, а воды для детей у вас нет?

ЕЕ – говорит дедушка, когда это вино было хуже воды? Не бойся, дай детям, плохо им не будет...

И правда, и Света и дети выпили по полкружки и через 15 минут все спали. Да, а я развернулся, так как понял, что не найти мне дорогу на Казбек и поехал назад на трассу.

Глава 21. Кавказ 1981. А они не знают!

Где-то к середине дня мы въехали в Тбилиси. Я ещё заранее, по атласу посмотрел, где находятся мотели в Тбилиси, и вот туда мы и направились. Это было время автомобильных атласов, и никаких навигационных систем. Нам нужно было проехать через весь город и подняться к Тбилисскому водохранилищу. Ехали мы по одной из центральных улиц Тбилиси. Улица достаточно широкая, с двумя полосами для движения в каждом направлении.

Наверное, все, особенно водители, по возрасту близко к моему, помнят массу разных анекдотов о вождении в Грузии и их знаках на дороге: типа – дорога раз-два яйца. Или про водительские права: зачем купил? На день рождения подарили!

Излагаю первое, и к счастью последнее, общение с инспектором ГАИ в Тбилиси. Мы едем по этой самой центральной дороге, которая поднимается вверх к Тбилисскому морю. Кстати именно к Тбилисскому Морю, а не к водохранилищу. Если спросите водохранилище, никто не поймёт, о чем вы говорите.

На перекрёстке, на светофоре горит красный свет, и я останавливаюсь. Тут же все начинают мне гудеть! Меня объезжают и справа и слева, никто на красный свет не останавливается и все сигналият. Причём сигналы у всех не стандартные, а какие-то странные. У кого-то машина мычит МУ-МУМУМУ-МУ, у кого-то поёт Кукарачу. Короче сигнальная фантазия безгранична, обычных сигналов не слышно. НО все сигналият! И все продолжают ехать на красный. Я сначала решил, что я проглядел что-нибудь типа зелёной стрелки вперёд. Нет! Простой светофор – Красный, Жёлтый, Зелёный. Следующий перекрёсток полное повторение истории. Следующий перекрёсток опять. Я единственный кто останавливается и естественно наша машина всем мешает, поэтому все меня объезжают и сигналият и ругаются. Лето, окна открыты, все мне орут! Чё стоишь? Ехай давай!

На четвёртом или пятом перекрёстке я сдался, и поехал вместе со всеми.

Тут же откуда ни возьмись, появился инспектор ГАИ с палкой и мне засвистел! Ну что делать? Я прижался вправо и остановился. Выхожу из машины, и жду инспектора, стоя сзади машины у багажника. Все остальные участники движения продолжают меня объезжать непрерывно сигналия. Подходит инспектор, и я обречённо протягиваю ему документы. Инспектор открывает права. Нарушаем Леонид Семёнович! Я начинаю оправдываться: так товарищ Лейтенант, все же едут! Я же, как затор на дороге, один стою! Судя по номерам на машине, вы из Москвы, Леонид Семёнович! Произносит он утвердительно. И вы знаете, что на красный свет нужно стоять! Да!? ... А они не знают!!!

Протягивает мне документы. Вы куда едете? Я объяснил, что еду в гостиницу. Он очень подробно объяснил мне, как проехать, а потом говорит: вы тут повнимательнее, у нас не Москва! Правил никто не соблюдает. Видите сколько помятых машин? Желаю удачи! И ушёл.

Действительно, практически, каждая третья машина слегка помята, крыло или дверь сбоку немного. Дальше все было нормально, ездил как другие. На рожон не лез, но и на красный свет больше не останавливался тоже.

Нам много говорили о Кавказском гостеприимстве. Тоже все оказалось, правда! Останавливаешься в центре города, что бы спросить, как куда-то пройти. Мгновенно вокруг нас останавливается человек 5 – 6, и обязательно кто-то вызовется проводить.

Город очень красивый, но очень сильно задымленный. Тбилиси расположен как бы в ложине окружённый со всех сторон горами, поэтому продувается он плохо, и весь «смог» человеческой деятельности так и остаётся в городе.

Мы пробыли в Тбилиси два дня. По красивейшей дороге спустились в Колхиду – город Кутаиси. Немного покрутились на машине по Кутаиси, просто чуть-чуть посмотреть город, и поехали дальше. Нам до Пицунды было ещё километров 300 пилить.

Отдых на рыбозаводе под Пицундой классный, но ленивый. Поэтому мы его постоянно разнообразили поездками. Ездили в Адлер, в Гагру, в Сочи, в Новый Афон, на Озеро Рица и в Сухуми в обезьяний питомник.

Глава 22. Кавказ 1981. Третья просечка

Вот эта поездка в обезьяний питомник запомнилась особо.

Расстояние от Пицунды до Сухуми не большое около девяносто километров. Выехали мы утречком, что бы быть в Обезьяньем питомнике к девяти часам утра. Дорога очень красивая, идёт по кромке горы на высоте примерно 200 метров над уровнем моря. Очень красиво! Все время влево вправо и вверх вниз, нету одного километра по прямой – горная дорога! Я почувствовал, что в машине появился какой-то непонятный рокочущий и очень тихий звук. Причём я понял, что это что-то не хорошее. Еду прислушиваюсь. Минут через 15 я сообразил, что звук появляется, когда я еду накатом – по инерции. Когда я еду в «натяг» звук пропадает. Еду я не быстро, так как не знаю насколько серьёзно то, что я обнаружил. Дорога едет по району Верхние Эшеры – это вроде как посёлок. Еду слушаю! Вдруг откуда не возьмись – появился... ну вы знаете кто. Инспектор ГАИ и машет мне палкой. Я думаю, во дела, неужели снаружи тоже слышен этот звук? Иду к сержанту и говорю: сержант, вы меня извините, но я не знаю, что урчит, я сам обнаружил этот звук только недавно. Сержант, не слушая, что я говорю, делает мне просечку в талоне. Тырьсь! Вы ехали в населённом пункте со скоростью 80 километров в час! Какие 80? Я даже не ехал 65 из-за этого урчащего звука. А кроме того у него радара нету! Вот думаю чёрт! Это что же за гадство? Ездил столько лет по Москве без единой просечки, и тут на тебе три просечки, а у меня ещё до конца отпуска две недели!!!

Настроение поганое, сил нет! Завёз я Свету с детьми в обезьяний питомник, сказал им, что приеду за ними в 3 часа дня, а сам поехал в ГАИ попытаться просечку отменить...

Приезжаю в ГАИ Сухуми, очередь в кабинет начальника – ужас! Отсидел полтора часа пока подошла моя очередь. Захожу в кабинет, и начинаю объяснять по какому вопросу я пришёл. Мне подполковник говорит: а вы не туда пришли. Как не туда? спрашиваю. Район Верхние Эшеры это не Сухуми, это ГАИ республики вам туда нужно, и спокойно объясняет, куда мне проехать. Это было совсем рядом.

Подъезжаю я к ГАИ республики, захожу. Очередь в кабинет начальника не меньше чем в ГАИ Сухуми. А я если честно уже на сильном взводе. Я иду по коридору, к кабинету начальника, вдоль всех этих людей ждущих приёма. В этот момент дверь открывается и оттуда выходит посетитель. Я воспользовался ситуацией и нырь в кабинет! Нет, я вообще-то не нахал, но в этот момент я уже закипал.

Видимо от моего возбуждения от меня шёл пар. За большим столом сидит полковник. Он на меня посмотрел и говорит: проходи дорогой! Не нервничай! Мы тебе обязательно поможем! Рассказывай!

Я сразу сдулся, все напряжение улетучилось. И почему-то я начал свой рассказ от печки. С первой моей просечки у Воронежа. Потом про просечку в Пятигорске. Рассказываю, а он сидит и хихикает, где смешно. Особенно ему понравилось – Так я же тебе махала. Я закончил, и он мне говорит: очень у тебя весёлая история Леонид Семёнович. С талоном я тебе помогу, а у меня к тебе просьба будет. Ты не говори гаишник, в этом слове какое-то пренебрежение. Ты говори Инспектор ГАИ. Вот ты кто по специальности? Я говорю конструктор. Вот, говорит он, Конструктор – это звучит гордо, а конструкторишка – это как-то, унинительно. Я говорю: да вы правы, простите. В этот момент в кабинет заходит майор. Видимо начальник вызвал его какой-то кнопкой.

Полковник обращается к майору по имени и говорит: у нашего гостя из Москвы, очень смешная история произошла, я тебе потом расскажу. Ты ему выпиши новый контрольный талон. Когда мы с майором выходили из кабинета, полковник вдруг говорит: Эй! Леонид Семёнович, а ты кардан проверь! Мне выписали новый талон, чистый, без единой просечки!

Выхожу из ГАИ счастливый! Прямо тут, же на стоянке, плюхнулся на землю, просунул руку до кардана, подёргал его туда-сюда, а он болтается. Я прямо здесь же поднял машину на домкрат. Смотрю – из четырёх болтов, которые крепят кардан к заднему мосту остались только три и те распушенные. Ну, у меня машина укомплектована инструментом и крепежом. Через 15 минут все было затянуто как надо. Опустил машину и пошёл руки помыть в ГАИ. А потом опять, по-наглому, предварительно стукнув в дверь, зашёл к начальнику. Спасибо вам большое, прямо с порога начал я, вы были абсолютно правы – кардан открутился! Он заулыбался и говорит: рад, что смог помочь!

Глава 23. Школа №109

Как я писал в самом начале, все истории непридуманные и пишу я их, как вспоминаются, по ассоциациям.

До окончания 8 класса я учился в школе №116, к которой был приписан наш военный городок. Мама сильно переживала, что школа не очень сильная, и мне будет не просто поступить в институт. Поэтому меня уговорили, а я особо и не упирался, перевестись в школу №109, которая находилась в Нефте-городке, как называли этот городской район.

Ехать до школы нужно было на автобусе. То есть сначала от нашего городка до автобусной остановки я шёл пешком 10 минут, потом на автобусе ещё 20 минут. Класс, в который меня определили 9^В, был сборным. Два другие девятого класса, учились в этой школе, начиная с первого класса. Наш класс был весь вновь набранный. Основа класса, это были ребята, которых перевели из школы восьмилетки, плюс ещё несколько человек и я среди них. Первое время мы чувствовали себя в школе немного чужаками. Я как-то сразу стал приятелем с Геней Алхименко, и сидели мы с ним вместе за третьей партой в ряду у окна. Перед нами на второй парте сидели два парня Юра Пыстин и Саша Цомколов. Вот эти двое стали моими близкими друзьями и в школе и после.

Школа у нас была не совсем обычная. Раньше у школы был статус «Школа С Математическим Уклоном». Потом почему-то статус пропал, а учителя остались. Я до сих пор уверен, что наши учителя математики – Леонид Францевич и физики – Евгений Палыч, были одними из самых лучших школьных учителей вообще. У Леонида Францевича была своя уникальная манера преподавания. Во-первых, уроки математики всегда были сдвоенными, то есть один урок алгебры и другой урок геометрии. Или просто два урока алгебры подряд. За эти два сдвоенных урока, нам всегда рассказывалось пару математических анекдотов по теме.

Учебниками мы практически не пользовались – нам читались лекции. И ещё нас учили думать и решать разные задачи обратным методом. То есть если у нас есть какое-то простое математическое выражение, как его превратить в сложное используя различные математические методы преобразования. Метод класс! Когда ты сам умеешь составлять задачи, их и решать становится гораздо легче.

И ещё, Леонид Францевич, часто проверял нас на вшивость! Принесёт какую-нибудь математическую книгу тысяча семьсот лохматого года. И говорит: ну давайте проверим, стал ли человек умнее за последние 200 лет. И даёт нам пример из этой книги! Понятно, что классическая алгебра не изменилась за последние 500 лет, а задачи из книжки были не самыми лёгкими. Вот мы и пыхтели, пытаюсь доказать, что по крайней мере не стали глупее.

И ещё, что мне очень нравилось. После теории, всегда были примеры и задачи. Леонид Францевич делил доску вертикальной линией пополам и говорил примеры слева решить в классе. Трое, кто решат примеры первыми – получают оценку в журнал. Примеры на правой половине доски – домашнее задание. У меня с математикой было все отлично, поэтому я успевал решить и левую половину и получить оценку, и правую, поэтому дома делать было ничего не нужно.

На уроках геометрии у Леонида Францевича была тоже своя методика. Например, теоремы не надо было учить наизусть, НО! нужно было рассказать теорему так, что бы все было полностью определено.

Леонид Францевич ставил отвечающего рядом с учительским столом лицом к классу: Ты классу отвечаешь, а не мне! При этом сам садился на стуле как бы немного сзади. Отвечающий, видеть его, не обернувшись, не мог. И когда отвечающий начинал излагать теорему, Леонид Францевич из подручных материалов (линейка, треугольник, транспортир) начинал собирать в воздухе теорему, которую отвечал ученик. Если только какая-то связь в теореме была упу-

щена, Леонид Францевич тут же показывал упущенную связь. Класс начинал смеяться, а отвечающему приходилось оглядываться на учителя, что бы понять, что он упустил. Метод был абсолютно замечательным!

Физик, Евгений Палыч тоже использовал предметный метод преподавания. Кабинет физики в школе был не обычной классной комнатой. Часть комнаты, там, где была доска, была приподнята на 20 сантиметров как низкая сцена. Учительский стол, точнее кафедра, был как президиум на этой сцене. Вообще кабинет был оборудован! Помню, как первый раз Евгений Палыч нажал на кнопку и Окна стали занавешиваться, а он стоял и делал ХА-ХА-ХА как Фантомас. Мы проходили начало электричества. Одноименные заряды отталкиваются! В наши дни были модны длинные волосы у мальчиков – Хиппи стиль. Самые длинные волосы были у Валеры Мусонова. Евгений Палыч пригласил Валеру выйти вперёд и встать на гетинаксовую плиту, лежащую рядом со столом президиума. На столе стояла электростатическая машина. Евгений Палыч развёл усы машины в стороны и говорит Валере: возмись рукой за один ус, я тебя сейчас заряжать буду. Валера взялся за ус, а Евгений Палыч стал крутить колёса электростатической машины специальной ручкой. Быстрее, ещё быстрее, и волосы у Валеры стали подниматься дыбом!! Через 40 секунд голова Валеры выглядела как одуванчик. Можете себе представить, лицо окружённое волосами на тридцать сантиметров в радиусе – фантастическое зрелище.

Евгений Палыч медленно ходит вокруг Валеры и объясняет принцип на примере. И вдруг, не удержавшись, он решил погладить Валеру по вздыбленной шевелюре... раздался громкий щелчок электрического разряда... Евгений Палыч отскочил в одну сторону, а Валера в другую. Ну да ему досталось прямо в голову!

Физика и математика, были моими любимыми предметами в школе, и по этим предметам не было никого сильнее, но об этом в другой раз.

Глава 24. Скамейка

Школа №109 была необычной школой. У нас в школе был плавательный бассейн. В Омске плавательных бассейнов было всего четыре и один в нашей школе! У школы были очень богатые шефы – Омский Нефте-Перерабатывающий Комбинат. В тот момент это был самый крупный комбинат в Море. Вот они и построили нам в школе бассейн. Как раз в Сентябре 1968 года и произошла сдача бассейна. А мы, на уроках физкультуры занимались расстановкой спортивного снаряжения в здании бассейна.

На одном из уроков нам нужно было занести в здание бассейна и расставить по местам спортивные скамейки. Спортивная скамейка это доска метров пять длиной, сантиметров 30 шириной и толщиной сантиметров 5. И все это на низкой базе из таких же толстых досок. Все это сооружение весит, наверное, килограммов 30 – 40. Вот такие скамейки нам и надо было растащить по бассейну. Я таскал скамейки в паре с Сашей Цомколовым. Очередная скамейка, доставшаяся нам, лежала прямо на асфальте кверху тормашками. Саша был спереди а сзади, и мы оба должны были идти лицом вперёд – друг за другом. Для того чтобы Саша смог взять свой край, я запихнул свои руки под доску и наклонил её сначала в одну сторону потом в другую, что бы Саша смог тоже засунуть руки под доску. В тот момент, когда я уже запихнул свои руки под доску, кто-то проходивший за мной ненароком меня толкнул в пятую точку... и я делаю шаг вперёд в согнутом буквой Г положении... О УЖАС!!! Я оказываюсь стоящим на конце доски, причём пальцы обеих рук у меня оказываются между доской и асфальтом!!! Боль ужасная! И я ничего не могу сделать! Я же сам стою на своих собственных руках, в положении в котором я ничего не могу изменить!!! Я стою, и тихо ВОЮ! Первым очухался Сашка, он бросился ко мне и пихнул меня в голову. Я сел на задницу на асфальт, а потом Сашка поднял скамейку.

К счастью я ничего не сломал, даже крови не было на пальцах. Но выглядели они не очень, – синие, крапчатые с чётким отпечатком асфальта!. Обошлось, как говорится, уже через час я мог пошевелить пальцами. Но скамейки растаскивали уже без меня.

Практически сразу, как только бассейн был готов к употреблению, мы записались в секцию «Подводного плавания». Почему подводного, не знаю. За все два года в школе мы плавали с аквалангом только пару раз, когда уже учились в 10м классе. Членство в секции подводного плавания, позволяло нам приходить в бассейн практически в любое время после школы и использовать не только сам бассейн, но и тренажёрный зал. Компания ребят, которые ходили в бассейн, была практически постоянная. Валя Мельник – он уже учился в 10м, Юра Пыстин, Саша Цомколов и я. Вот в таком составе мы всегда и держались. Иногда ещё к нам присоединялся Саша Васильев – мой друг детства, который жил в совсем другой части города – на Амурских линиях. Наш тренер в бассейне, практически никогда нами не занимался, и представлял нам полную свободу действий. Помню, как однажды мы пришли в бассейн. Размялись на тренажёрах, потом как всегда в душ... и в бассейн. Заходим в помещение самого бассейна, над поверхностью воды стоит такой парок. Мы ещё посетовали, что, наверное, тренер хлорки пересыпал...

Юра Пыстин разбегается и прыгает в бассейн ближе к глубокой части бассейна... вдруг он вылетает с воплем из воды, и практически без помощи рук вылетает из ванны. Кипяток! Кричит Юра. Ну, нет, конечно же, не кипяток, но 45 градусов, наверное! По каким-то причинам, холодная вода в ванну бассейна не поступала, а до нас в этот день никого в бассейне не было. В тот день мы все равно купались в бассейне. Правда, чтобы залезть в бассейн, нужно было слегка себя подготовить. Сначала ножки помочить пока не привыкнут, потом на мелком месте по пояс, а потом уже полный порядок. В те времена мы ещё не знали, что такое Джакузи с горячей водой. А здесь вода была реально горячей!

Однажды мы устроили идиотские соревнования, кто больше пронырнёт бассейн поперёк на одном дыхании. Наш бассейн был в три дорожки по 25 метров длиной. То есть общая ширина бассейна 6 метров. Вот мы и начали соревноваться. У всех получалось три раза: – туда, обратно, туда. Причём соревновались мы не из воды, а ныряя с бортика поперёк. Вот Шурик Цомколов и решил нырнуть подальше... прыгнул он здорово, и чуть войдя в воду, врубился в противоположный бортик. То, что Шурик не убился – большое счастье. Он себе разбил переносицу, наверное, об ступеньку на стенке бассейна. На какие-то секунды Сашка вырубился, так как мы вылавливали его из бассейна. Но пришёл он в себя быстро и ничего слышать не хотел о том, чтобы пойти в больницу.

С бассейном было связано много приятных воспоминаний. Помнится, мы придумали соревнования – рыцарские бои. Ты стоишь на поплавке, который плавает в бассейне. Удержаться на этом поплавке, чтобы не опрокинуться в воду, само по себе не простая задача. В руках у тебя длинный шест, к концу которого привязано что-то круглое, чтобы не поранить противника. И ты должен спихнуть в воду своего противника, который, так же как и ты стоит на поплавке. Оказалось, что вес и сила в таком поединке не главное. В общем, было весело.

Глава 25. Лыжная вылазка

Однажды зимой мы в четверым поехали кататься на лыжах за город. Мы это Валя Мельник, Юра Пыстин, Саша Цомколов и я. Поехали мы на Восток от Омска, километров 45 на электричке. Кто первым узнал об этом пастушьем домике, в семи километрах от станции я не помню. Помню, что я был самым слабым лыжником. Мало того лыжи у меня были папины военные – буковые, широкие и тяжёлые. Крепления были мягкие – ремённые, ботинки – прощай молодость. Кто помнит – это валяные ботинки обшитые кожей с застёжкой молнией посередине. У ребят были нормальные лыжи с лыжными ботинками и жёсткими креплениями. Так как лыжи у меня были самые широкие, и меньше всего проваливались в снег, то меня пустили вперёд топтать лыжню. К этой избушке мы шли часа полтора.

Избушка была маленькая, но с печкой. Развели огонь, взяли ведро на 12 литров и растопили в нем снег. У нас с собой было две стеклянных литровые банки консервированного борща и две литровые металлические банки тушёнки. Все это было вывалено в полведра кипятка. Получилось такое густое варево непонятно чего, которое очень вкусно пахло. Можете себе представить, что мы вчетвером сожрали всё!

Помню, что во время трапезы Юрка Пыстин сильно пытался рассмешить Сашку, а тот пытался не заржать и сидел с каменным лицом. В конце концов, Юрке все же это удалось, и Сашка прыснул хохотом... после этого уже ржали мы втроём, а Юрка сидел весь покрытый свёклой и капустой. Он за столом сидел напротив Сашки.

После обеда мы сходили на Омку кататься с горки. У меня и сейчас есть эти старые фотографии. Вернулись мы в избушку и поставили кипяток на чай. Вдруг, через какое-то время мы сообразили, что до отхода последней электрички в Омск остался один час! До избушки мы добирались полтора часа. Аврал! По коням! Бегом! И опять я первый. Но на этот раз не для того что бы топтать лыжню, а что бы Валька мог тыкать в меня сзади лыжной палкой заставляя бежать быстрее. Я на лыжах никогда не бегал, а тут мне устроили спринт, на семь километров, постоянно стимулируя палкой. Мы опоздали ко времени электрички на пять минут! Но мы успели на электричку, потому что она опоздала на 10 минут. Я сидел как рыба, выброшенная из воды с открытым ртом. В горле была печка с перцем. 40 минут обратной дороги в электричке Валька отпаивал меня кипятком из термоса, который он умудрился заправить в избушке. Все обошлось, я даже не простудился, и даже горло не заболело. Но на спине и на заднице у меня ещё долго красовались синяки от Валиной лыжной палки.

Само собой получилось, что мы с Сашкой стали неразлучны, как тогда говорили. После школы мы часто шли к Сашке домой, пешком это было примерно час. Там мы перекусывали, делали какие-то дела и потом шли ко мне домой, и тоже пешком и то же примерно час.

Шурик разобрался в радио и в электронике, в чем я был некомпетентен. Приходим мы как то к Шурику домой, а кто-то в доме напротив выставил на балкон радиолу и глушит весь район своей музыкой. Не было у нас тогда никакой дорогой громкой техники, что бы ответить. Сашка говорит: давай его заглушим! Да как же, спрашиваю я. Сейчас придумаем, говорит Шурик. У Сашки был динамик, вата на два, он мне его даёт и говорит, прикручивай наглухо к панели – на балконе. Снаружи балкона была закреплена какая-то панель из непонятного материала похожего на шифер. Пока я прикручивал динамик к центру панели, Сашка подсоединил его к радиоле. Потом осталось только ослабить винты, которые крепили саму панель к балкону. И мы врубили музыку. Эффект получился грандиозный! Качества звука, конечно, никакого, слов практически не разобрать, но громко ужасно! А главное, абсолютно непонятно откуда эта какофония исходит. Противоположный дом побеждено умолк и больше не возникло, а наше чудо-оружие оставалось прикрученным на балконе (на всякий случай) ещё пару месяцев.

Это было время, когда не у каждого в квартире был телефон. До появления мобильных телефонов оставалось ещё 25 лет. Поэтому наше общение было реальным – глаза в глаза. У нас в квартире телефон был, всё-таки папа офицер. Поэтому, когда мы с Сашкой разлучались по каким-то причинам, часто получалось так. В квартире звенит телефонный звонок, я снимаю трубку – Ало! Сашкин голос на другом конце: Семёныч, через час на нашем месте... и отбой! У меня не было возможности отклонить предложение. Постоянно куда-то ходили, что-то обсуждали, и было интересно!

Моя сестра, очень острая на язык девушка, очень любила цеплять Сашку и потом устраивать с ним словесную дуэль. Наташа старше меня на три с половиной года. Тогда она училась в институте, и у неё был официальный жених. И вот как —то Наталья и Шурик схлестнулись в колкостях. Я был немым зрителем. У меня никогда не получалось, так как у них.

Наталья, нападая на Шурика, говорит: И вообще Цомколов, я считаю, что тебе надо на мне жениться! Ты ближайший Ленин друг, я его сестра! Кроме того сейчас в Англии очень модно, чтобы невеста была старше жениха... Сашка практически тут же парирует: Наталья Семёновна! (он всегда звал Наташу по имени отчеству, для прикола). Наталья Семёновна! Так мода пройдёт... а старая жена до конца жизни перед глазами маячить будет!

Глава 26. Московское метро

Как я уже писал, мы переехали в Москву в 1972 году. За пару лет до этого в Москву переехала другая семья из нашего военного городка – Хаймзоны. В течение долгого времени они были нашими соседями в доме – мы жили на одной лестничной площадке в соседних квартирах. Йосик (Иосиф) на полгода старше меня, поэтому в первый класс он пошёл на год раньше, и школу закончил в 1969, тоже на год раньше меня. А в 1972 он уже учился на четвёртом курсе Московского Авиационно-Технологического Института. Как получилось, что мы созвонились в Москве, я не помню. Короче, созвонились и решили встретиться и сходить вместе в кино. Как сейчас помню, это был фильм «Генералы Песчаных Карьеров» и смотрели мы его в кинотеатре Мир на Цветном бульваре.

Посмотрели мы кино, и пошли «гулять» – общаться.

Где-то через час общения мы дошли до станции метро Павелецкая. Линия нам была нужна одна: Замоскворецкая – зелёная, мне в сторону Варшавки, Йосику в сторону Речного Вокзала. Те, кто жил в Москве помнят, как Москвичи заходят на эскалатор. Москвичи никогда не останавливаются на входе на эскалатор. Москвичи забегают на эскалатор и пробегают вперёд минимум пять-шесть ступенек или до свободного места, где встать. Было, наверное, около девяти часов вечера. То время, когда в метро уже свободно. Мы с Йосей, по студенческой привычке, пробежали вниз по эскалатору, обойдя нескольких человек. Бабку мешочницу – так в Москве называли приезжих за покупками, которые вместо чемоданов использовали пару связанных мешков, перекинутых через шею. И мужчину интеллигентного вида, который стоял ниже бабки на 4 – 5 ступенек. Мы спустились на 5 – 6 ступенек ниже мужчины и остановились. Йосик лицом по ходу эскалатора, а я на ступеньку ниже лицом к нему. Йосик был чуть ниже меня и крупнее. Я стоял слева по ходу эскалатора и смотрел вверх на Йосика, поэтому краем глаза видел, что произошло выше по эскалатору.

Бабка-мешочница, стоящая на 10 – 13 ступенек выше нас, кроме мешков на шее держала в руках новое оцинкованное корыто, которое, как вы понимаете, сильно мешает. По какой-то причине ей зачем-то понадобилось освободить руки. Поэтому она поставила корыто слева на ступеньки рядом с собой и попыталась придержать его на месте, прижав ногой к стенке эскалатора... А стенка-то неподвижна, она вместе с эскалатором не едет. Бабка решила перехватить корыто. Но мешки замедлили её движения, и она не смогла сделать это достаточно быстро. И корыто успело уехать!!!

Ничего не подозревающий мужчина, стоящий между бабкой и нами получил высоким краем корыта прямо под коленки сзади. Он опрокидывается в корыто, причём ещё и стукнувшись головой о низкий край корыта. Ноги у дядьки, согнутые в коленках, торчат из корыта вверх как английское «V». Ну а корыто, теперь уже вместе с дядькой в нём, начинает скатываться вниз по эскалатору.

Я кричу Йосику Атас! И заскакиваю на левый поручень эскалатора, практически ложась на него. Йосик обернулся, увидел приближающуюся опасность и вжался в правый край эскалатора, пропуская корыто. Ну а дядька в корыте выходит на оперативный простор. До низа эскалатора остаётся ещё добрых 30 метров. Для тех, кто не знает, угол эскалатора 30 градусов, поэтому уже через 10 ступенек у корыта с дядькой устанавливается постоянная скорость примерно 20 километров в час.

К счастью под нами было всего несколько человек, и они были уже совсем близко к выходу с эскалатора. Поэтому, услышав шум, они успели сбежать с эскалатора, выскочив с линии удара. Ну а дядька, несмотря на интеллигентный вид, вспомнил все нецензурные слова, которые он знал, и громко, не стесняясь, делился ими с окружающими!!!

Все закончилось удачно. По мраморному полу зала дядька проскользила в корыте ещё метров 30. Ему помогли вылезти из корыта. Вроде кроме кровоподтёка на шее других повреждений не было. Мы не стали задерживаться до полного выяснения обстоятельств, свидетелей хватало в достатке и без нас.

Глава 27. Фехтование

Еду я как-то от бабушки домой в метро. От Сокола. Время около девяти вечера, метро совсем пустое. На сиденье напротив меня сидит парень, и я понимаю, что я его знаю, но не могу вспомнить кто это. Как я понимаю, у него точно такое же ощущение. Я пересеживаюсь на его сторону, и мы начинаем разговор... вокруг да около, пытаюсь выяснить, откуда мы знаем друг друга. А разговаривать в метро не просто – шумно очень. Тем не менее, доехав до Динамо (пару остановок) мы уже знали, кто есть кто. Это был Серёжа Капустин, который из-за меня сменил шпагу на рапиру в секции фехтования общества Динамо в Омске.

Первым в секцию фехтования на Динамо из нашего класса пришёл Витя Маслов. Ну и рассказывал как это здорово! Я помнится, тогда посмотрел фильм «Скарамуш», и тоже решил пойти на фехтование. Это было в Сентябре 1967 года – 8-й класс. Первые пару недель были очень трудными. Оружия нам не давали, нужно было сначала научиться правильной стойке, правильно ходить в полуприсяди и делать выпады и показывать защиту и разные другие движения... голой рукой! А потом уже нам дали оружие. Я выбрал шпагу, наверное, потому как это звучало – ШПАГА! Шпага самый тяжёлый вид фехтовального оружия, не считая военно-прикладных видов фехтования – на штыках, например. В шпаге считаются только колющие удары – укол! Но колоть можно во все части тела: ноги, живот, спина, лицо, все кроме затылка. Фехтование у меня пошло очень хорошо. С Витей Масловым у нас установилось постоянное соперничество, и бились мы с ним серьёзно, хотя и были приятелями в классе. Но вот что интересно, если на тренировке я запросто мог проиграть, на соревнованиях я всегда выигрывал. Именно поэтому и Серёжа Капустин ушёл со шпаги. Когда мы стали заниматься, он был уже опытным бойцом, он начал фехтовать на два года раньше. Серёга был самолюбивым парнем, а тут какой-то новичок его обыгрывает. Да ещё тренер, которому нужен был хороший рапирист, стал уламывать Сергея перейти на рапиру. У рапиры техника похожа со шпагой, только колоть можно только в грудь. Вот Сергей и согласился.

В мае месяце 1968 на первенстве общества Динамо города, Сергей стал чемпионом на рапире, а я стал чемпионом на шпаге.

Когда я встретил Сергея в Московском метро, он уже имел титул чемпиона среди юниоров, и стал профессиональным спортсменом и был в Москве на сборах.

Я занимался фехтованием ещё в Сентябре и Октябре 1968 года... и бросил. Лямур! Мой тренер, приезжал разговаривать с моим папой, пытаюсь убедить меня продолжать заниматься. Но занятия я продолжать не стал – новая школа, новые друзья, школьный бассейн... первая любовь!

К фехтованию я вернулся неожиданно для себя в институте. Оказалось, что тот, кто занимается каким-то видом спорта в секции – освобождается от уроков физкультуры. Шахматы не считались, и я пошёл в секцию фехтования. Во всей фехтовальной секции я был единственный шпажист. Был ещё один парень рапирист и ещё 4 саблиста. Я пытался тренироваться с саблистами, но это игра в одни ворота. На сабле считаются касания – рубящие удары. Вот они меня и рубили. Я ничего не мог сделать.

Неожиданно вспомнил. Вы же знаете, что такое ручной мяч? Вот и я думал, что знаю. Иду я как то вдоль площадки, где ребята играют в ручной мяч. Как раз только прошёл ворота. Слышу, орут, осторожно! И вижу, мяч летит. Ну, думаю, поймаю, ребятам бежать за ним не придётся. А мяч так хорошо летит – как раз на уровне лица. Ну, я руки выставил, готовясь, мяч поймать... Мяч прошёл через мои руки, как будто их там не было, и влудил мне прямо между глаз. Очки брызнули в разные стороны по частям, а я отправился в нокаут секунд на десять. Ребята меня подняли, ну ты как? Нормально говорю, только у меня тут где-то тут

очки были. Нашлись, две половинки. Лоб у меня ничего не чувствовал наверное час. А я думал, как хорошо, что не в нос!!!

Глава 28. Бздун!

Занятия в секции фехтования заканчивались около 6 часов вечера. Выхожу я на проспект, чтобы ехать домой. Из Нефте-городка, ко мне на перекрёсток 7-й Северной и улицы Герцена ходило пару маршрутов автобусов, но они всегда были полными. Поэтому я часто садился, на что попало, и доезжал до перекрёстка 7-й Северной и Красного пути, а там маршрутов было уже больше. Так как у меня был студенческий проездной билет, мне было все равно.

Вот я и сел на первый проходящий троллейбус. Троллейбус был почти совсем пустой. На задней площадке было установлено длинное сиденье, вдоль всего заднего окна троллейбуса, на котором сидел развалясь и занимая сиденье всё целиком огромный и нетрезвый член профсоюза. Я взмахнул проездным прошёл и сел на кресло, которое стояло поперёк.

Да, а в этом месте города находилось большинство институтов, причём шли они подряд один за другим. Остановки так и назывались: Политехнический, Автодорожный, Медицинский,... Сельскохозяйственный.

Подъезжаем мы к Автодорожному, на остановке пассажиров нет, а от здания института к остановке бежит мужчина, явно пытаясь успеть на троллейбус. Водитель не торопится, дождал пассажира и тронулся. Мужчина лет шестидесяти, прилично одетый, видимо профессорский состав. Он открывает кошелек «Подковка», может кто-то ещё помнит, что это такое. Встряхнул, чтобы монеты выкатились вперёд, и в этот момент троллейбус тряхнуло, и один пяточек упал на пол. Мужчина закрывает кошелек и наклоняется посмотреть, где пяточек и при этом... громко пукает. Люди в троллейбусе все культурные, никто ничего не заметил, мужчина продолжает высматривать свой упавший пяточок.

Вдруг, с задней площадки, раздаётся громогласный голос: ЭЙ, ТЫ БЗДУН!!! ВОН ТВОЙ ПЯТАК!!! Хохот был гомерический, а мужчина, как ошпаренный выскочил на остановке Медицинский.

...

Мой институт находился на другой стороне улицы от моей школы, так что эту дорогу я выучил назубок. От нашей остановки – перекрёсток 7-й Северной и улицы Герцена ходило несколько маршрутов. Ходили они достаточно часто, но в связи с тем, что остановка была «узловая пересадочная» к моменту подхода уже полного автобуса, на остановке собиралась толпа в 50 человек минимум, и автобус нужно было брать с боем. Кстати, когда идёт оценка качества иностранных автобусов, какие они красивые и светлые и просторные. Наверняка, никто и никогда не пытался загрузить в автобус, рассчитанный на 40 человек, 200! Как Советские автобусы могли ездить с таким перегрузом?

В общем, самое главное это было выбрать правильное место на остановке. Как правило, меня в автобус вносили. Но иногда прицелиться на все 100 не позволял сам автобус, останавливаясь, на пять метров дальше, или на пять метров ближе. В таком случае мне удавалось протиснуть в автобус портфель и поставить одну ногу. То есть практически, когда автобус трогался, я оказывался на улице, держась за ручку своего портфеля и одной ногой зажатой дверями. Называлось это смертельный номер! Правда, обязательно высывалась, чья ни будь рука и хватала меня за шиворот, чтобы не сорвался. Так я ехал не больше одной остановки, на следующей остановке народ выдыхал, и появлялось ещё одно место.

Как вы понимаете транспортная тема, если не безгранична, то очень обширна, и её я освещу, но опять-таки, только то чему я был непосредственным свидетелем или участником.

Первый год в Москве, когда мы жили на съёмной квартире, в 15 минутах езды на автобусе от метро Варшавская. На площади у метро, люди выстаивались в очередь на посадку в свой

номер автобуса. По-моему мой автобус был номер 226 – но роли это не играет. После института, уже покатавшись по Москве, я возвращаюсь домой. Стою в очереди на автобус на Варшавской. Времени уже часов 8, то есть «час пик» схлынул. Подходит наш автобус. Он сначала высаживает приехавших пассажиров, а потом проезжает ещё метров 50 к остановки, где стоит очередь.

Автобус останавливается, и все пассажиры из него выходят, последним спускается сильно подвыпивший мужик. Он спотыкается и вываливается из автобуса наружу, а ноги у него остаются ещё там, на нижней ступеньке! Водитель его естественно не видит – салон пустой! Он закрывает двери и начинает ехать к остановке, на которой стоят пассажиры. Пьяный протрезвел мгновенно! Он вскакивает на руки и начинает бежать на руках галопом. При этом орёт на всю площадь: **СТОЙ СУКА! Я ЕЩЕ НЕ ВЫШЕЛ!**

Добежал!!! Лицо об асфальт не разбил! На остановке водителю сказали, чтобы он открыл переднюю дверь, и выпустил бедолагу.

Все Москвичи ездят каждый в своём вагоне метро, даже не в вагоне, а каждый старается сесть в определённую дверь: или ближе на пересадку, или к выходу, или меньше народу в вагоне, где можно сидеть. Поэтому даже на конечных остановках, где все вагоны пустые, люди стараются сесть в их конкретную дверь. Стоим на конечной остановке, то есть все уже сидят. Раздаётся объявление: «Осторожно двери закрываются!» Но человек ещё бежит по перрону, ему нужно добежать обязательно до его конкретной двери! И вот в последний момент он ныряет головой вперёд, но двери уже закрываются, и успевает проскочить только голова. Человеку с двух сторон бьёт дверями по шее, но тело остаётся на платформе. А дальше представьте картину. Почти закрытые двери, из щели в 10 сантиметров шириной торчит одна голова, и эта голова громко и обречённо говорит: **ПИЗДЕЦ...** отъездился!

Двери, конечно, открываются, владелец головы полностью входит в вагон и говорит: Ничего граждане, ещё поездим!

Ну и ещё один эпизод напоследок.

Ситуация та же. Сажу в вагон на конечной остановке, слышно как по перрону стучат каблучки, бегут двое, женщина и мужчина. Звучит объявление: «Осторожно двери закрываются!» эти двое направляются к дверям, мужчина галантно пропускает женщину вперёд и на всякий случай придерживает дверь, двери начинают закрываться и мужчина тоже благополучно протискивается в вагон. Но двери бьют по пакету, который мужчина держит в руке. Женщина оборачивается и с возмущением говорит мужу: Нормальные мужчины, Носят яйца спереди!!!

Глава 29. Новогодняя

Прошло много лет, и я рассказывал эту историю много раз. Иногда мне кажется, что может этого и не было вовсе, и вдруг кто-то из друзей напомнит: А ты помнишь?

Это произошло в самом конце 1984 года. Мне тогда был 31 год и работал я ведущим конструктором в Московском Специальном Конструкторском Бюро Автоматических Линий и Агрегатных Станков – Мос СКБ АлиАС.

Меня послали в командировку на КАМАЗ. В этот момент на КАМАЗе запускался первый грузовик с тремя ведущими мостами, и, конечно, все хотели отрапортовать о досрочной сдаче. Наше СКБ отвечало за линии по обработке раздаточной коробки. Это одна из самых важных частей трансмиссии для этого грузовика. Для запуска этой линии на КАМАЗе было человек 15 – 20 наших наладчиков во главе с Серёжей Дубасовым – моим соучеником по Станкину.

Ехал я решать текущие технические проблемы, которые требуют конструкторского внимания. Но должность в этой командировке у меня была звучная – Ответственный по Министерству Станко инструментальной промышленности за технические вопросы.

Срок командировки был с начала декабря по 15 января нового 1985 года.

КАМАЗ – это действительно гигант – около 300 тысяч человек, целый город для него построили. Девять отдельных заводов. Здание каждого завода – гигантское!!! Полтора километра длиной и, наверное, метров 600 шириной. Три завода: Сборочный завод, Агрегатный завод, и Двигательный завод стояли параллельно друг другу. Все здания одинаковые и между соседними зданиями расстояние метров 300.

Мой Агрегатный завод был средний. Как вы понимаете, вся территория завода занята оборудованием. Найти то, что нужно, без точного адреса не возможно. Заходишь на завод и идёшь по боковому проходу до своей колонны номер 24, поворачиваешь и идёшь перпендикулярно до своей буквы 24Ж, ну а здесь уже рядом.

На заводе у всего персонала было очень чёткое различие по одежде: рабочие в робах, цеховое начальство в светло-голубых халатах, заводское начальство и высшее руководство в темно-синих халатах.

Мне в командировку тёща выделила белый халат, она работала в кулинарии.

Вот я так и ходил по заводу в белом халате, чем вызывал полное у всех недоумение.

За первую неделю я освоился. Научился быстро находить наши линии, и понял, что мне нужно приходить с опозданием минут на двадцать пять, чтобы все уже были при деле. За первую неделю мне уже удалось удачно решить несколько назревших проблем, так что мои наладчики смотрели на меня уже не как на пятое колесо в телеге, а как на человека, который может решить и исправить огрехи конструкции.

Иду я утром на участок наших линий, в своём белом халате. Проблем вроде никаких не предвидится – текучка. Подхожу и вижу, какой-то солидный дядя в темно-синем халате кричит на моих наладчиков, которые все выстроились перед ним полукругом. А Серёжа Дубасов стоит в метре от этого дяди.

Я подхожу к этой группе со спины в синем халате.

Настроение у меня какое-то игривое – ну нет у меня проблем на линии. В голове почему-то крутится мультик про Карлсона.

Подхожу я, и что бы привлечь внимание дяди, потихоньку так дёргаю его сбоку за халат. Он, продолжая что – то кричать, отмахивается от меня рукой не глядя. Я опять его дёргаю за халат. Тут он оборачивается, смотрит на меня с недоумением и спрашивает: кто ты такой? Я

совершенно спокойно ему говорю: Что ты орёшь? – ты же мне все рыбу распугаешь. Он опешил, а мои наладчики вдруг заулыбались – мультик смотрели все. Он мне опять: ты кто такой? Я объясняю, кто я такой и, не прерываясь, спрашиваю: а что за проблема? Серёжа Дубасов уже не первый раз пытается меня о чем-то предупредить какими-то не понятными мне знаками.

В конце концов, мужик мне говорит, что на нашей линии за последнюю неделю пропало 40 кубометров Укреноло (это такая безумно дорогая английская охлаждающая жидкость).

Я его переспрашиваю: Укренол?

– он: да,

я: за одну неделю?

– он: да;

я – 40 кубов?

Он: Ага.

Я говорю: эти, обвожу наладчиков рукой, столько не выпьют!

Наладчики начинают ржать. Серёжа Дубасов, в конце концов, смог мне прошептать на ухо, что это генеральный директор.

Я испугаться не успел, потому что генеральный вдруг тоже заржал. Ещё раз представились друг другу. Он мне говорит: ладно Леонид Семёнович, давай думать, где Укренол. Я его спрашиваю: а что под нами? Он мне: как что – бомбоубежище. Я говорю: Ну, тогда пошли.

За 10 минут нашёлся ответственный с ключами, и мы спустились в бомбоубежище. А там весь пол по щиколотку в Укреноле.

Мои ребята быстро исследовали канаву стружкоуборки, и нашли, где разошлись листы обшивки. Проблема это была не наша, но мои ребята её устранили за пару часов.

В общем, у меня установились какие-то отношения с генеральным. Он, после этого случая, обращался ко мне ещё несколько раз, и не только по вопросам, связанным с нашими линиями. А так как проблем у нас не было, и наладка шла своим чередом, делать лично мне было нечего, то я с удовольствием помогал решать проблемы на других участках, когда меня просил директор.

Время пролетело быстро, замаячил Новый Год. И тут я узнаю, что все мои наладчики во главе с Дубасовым улетают на каникулы домой 30 декабря...

Катастрофа!!!

Самое противное время в Набережных Челнах – это выходные. Что делать? Я уже пересмотрел все, что показывают в кинотеатре. Я уже перечитал все, что только мог в местной библиотеке. Что ещё??

У меня уже появились на КАМАЗе местные друзья, но и они уезжали в отпуск к родителям. Так ведь и я – человек семейный, в Москве жена, сын, родители и друзья, с которыми всегда вместе встречали Новый год!

Чем я буду заниматься один до 15 Января??? А главное, я здесь никому не нужен!

В общем, я решил попробовать улететь в Москву вместе с ребятами 30 декабря, несмотря на то, что моя полностью оформленная командировка была закрыта 15-м января, не наступившего ещё года.

30 декабря мы все дружно отправились в аэропорт.

То, что улететь не удастся, стало понятно сразу. В здание аэропорта, находилось в три раза больше людей, чем оно могло вместить. И все куда-то пытались улететь. Через 30 минут я понял всю тщетность усилий, проводил ребят, и отправился один к автобусу в город.

Дошёл до остановки, было холодно: -15... -20. Дождался автобуса, и вдруг, когда автобус уже подошёл, меня осенило!!!

У генерального есть свой самолёт ТУ-134, и он каждый день куда-нибудь летает, и чаще всего в Москву. Я рванул в аэропорт. Из какого-то кабинета позвонил генеральному (благо его номер телефона у меня был). Я объяснил ситуацию. Он мне говорит: я указывать командиру

самолёта не могу, знаю, что он вылетает в Москву через 50 минут. Перезвони мне из регистра-туры, я попрошу, что бы тебя пропустили, остальное зависит от командира.

Имя генерального директора завода КАМАЗ делает чудеса. Мне разрешили ему позво-нить с регистрации и сразу пропустили. Я пешком, прямо по лётному полю дошёл до само-лёта и меня стюардесса впустила. Объяснил ситуацию. Она говорит – нормально, у нас вроде сегодня фельдъегерь не летит. Пришли пилоты, стюардесса говорит командиру: генеральный просил взять зайца. Командир говорит: ну так и полетели.

И полетели... Приземлились в Домодедово, выхожу из аэропорта, смотрю на часы, и понимаю, что мои ребята во главе с Дубасовым приземляются в Быково через 1 час и 15 минут. Их рейс летел с посадкой в Саратове.

Ну, думаю, такие шутки не часто можно сделать в жизни. Вместо автобуса домой, сажусь на экспресс в Быково, и через 50 минут я там.

Выбираю себе удобное место у окна, напротив выхода из зоны прилёта и жду...

Ждал я не напрасно...

Открывается дверь, и появляются прилетевшие и среди них мои наладчики...

Первые, кто меня увидел, встали столбом. Те, которые сзади и меня не видят, продолжают идти..., возникает куча – мала, внутри которой копошатся уже не только наши, но и чужие тоже.

Если честно, я плохо помню, как и что было в последующие пять минут. Я бы и сам впал в ступор. Они же улетели на последнем самолёте, и я точно остался.

Мне, в конце концов, удалось объяснить чудеса современной техники. Сначала все очень хотели это дело тут же отметить. Но ограничились чёткими инструкциями ко мне и осталь-ным. Серёга говорит: у тебя командировка оформлена до 15 января, обратный билет на 15..., командировочные выплачены до 15... – не мути картину. Мы тебя не видели, на работу при-дёшь 16-го, все отдыхай. И мы разбежались.

Прошло лет 5 – 6, все тихо, спокойно, никто никогда про это приключение не вспоминает. У нас идёт совещание у Главного Конструктора. У одного из ведущих критическая ситуация со временем. И вдруг Главный говорит: ты Игорь Вольфович будь реалистом, ты же не Леонид Семёнович и помела у тебя тоже нет. Хохот был гомерический, тут я понял, что все про все знали... но молчали. Красивая шутка получилась!

Новогодняя!

Глава 30. Бампер

Моя сестра говорит: Мне нравятся твои рассказы, но ты не выражаешь своего собственного отношения к тому, о чем пишешь. Я, пожалуй, не соглашусь. Я излагаю суть, как было, а как к этому относиться???

Кому-то смешно, а кому-то может быть и нет.

Еду я как то на автобусе недалеко от нашего дома по Большой Филёвской улице. Там посередине, между Минской улицей и Пинским проездом находился маленький радиомаргазин. Вокруг все очень красиво и заснежено. Слева Филёвской парк, справа жилые дома. Вот в одном из этих домов на первом этаже и был радиомаргазин. Автобус подъезжает к остановке. Из маргазина выходит счастливый молодой парень с кассетным магнитофоном Электроника в руках, наверное, это был первый советский серийный кассетник. Парень несёт его за ручку, без коробки, настолько он рад, что его купил. От маргазина до остановки 50 метров асфальтированной дорожки. Помните, как на таких дорожках раскатывали лёд, и все проходящие прокатывались по этой раскатанной полоске? Вот и парень решил прокатиться. Но он не рассчитал и потерял равновесие. И вот представляете себе, пытаясь удержать равновесие, его рука с кассетником, описывает такой широкий круг... и он из-за спины, из-за головы, со всего размаха Щмяк магнитофоном об асфальт. Он встаёт, поднимает руку, а в ней только ручка от магнитофона! Все остальное разлетелось брызгами в радиусе двух метров. И в глазах у парня полное недоумение!!! Вот он был – и вот его нет!

Аналогичный случай я видел на остановке троллейбуса у Дома Фарфора на Ленинском проспекте. Остановка так и называлась Дом Фарфора. Я сидел в троллейбусе. Пожилая пара садиться в троллейбус. Женщина заходит первой, за ней идёт мужчина. В руках у него большая коробка видимо с сервизом. Мужчина подскальзывается... и падает внутрь троллейбуса на коробку с сервизом...

Никому не смешно! Наверное, этот сервиз – месячная зарплата этого мужчины.

Наверное, у всех в жизни происходили такие случаи, когда «на ровном месте», вдруг, происходит событие, которое ни как не ожидалось. Событие, которое не должно было произойти, но случилось. Что делать в таких случаях? Это уже нельзя исправить. В такие моменты я пытаюсь успокоить себя так: ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ЖЕЛЕЗО!!!

Как я уже говорил, у любого автомобилиста есть что вспомнить...

Я писал о наших приключениях на Кавказе во время нашей второй поездки в 1981 году. Если вы помните, мы слегка помяли задний бампер на парковке. По дороге домой, где-то в районе Ростова на Дону мы заехали заправиться. Рядом с заправкой был маленький маргазин автозапчастей. Я заглянул просто поинтересоваться... и что же вы думаете, на стене висит задний Москвичёвский бампер! 35 рублей! Я, конечно же, купил бампер. По приезде домой у меня как-то все руки не доходили поменять бампер. Во-первых, вмятина маленькая, во-вторых машина хуже от этого не ездит.

Еду как-то домой поздно вечером уже темно. Обычно я ездил от площади Гагарина по Воробьёвым горам до Университета и там переезжал на Минскую улицу, а тут, по каким-то причинам, поворот к Университету от смотровой площадки был закрыт, ну я и еду до Ломоносовского проспекта. Горит зелёный свет... я спокойно поворачиваю налево и останавливаюсь на красный свет, и стою... и стою... и стою. Вдруг стук-стук-стук в окно. Открываю окно,

инспектор ГАИ. А по правилам, инспектор должен сначала представиться, и только потом попросить документы. Я протягиваю документы и спрашиваю в чем проблема.

Инспектор мне говорит: Вы повернули на Красный свет!

Я говорю: да нет инспектор, говорю я, я точно повернул на зелёный.

Он мне говорит: Нет на красный. Там налево дополнительная стрелка есть.

Я говорю: нет там никакой стрелки!

Он мне говорит: ну пошли, посмотрим!

Пошли!

И мы вдвоём пошли за поворот на Воробьёвку. Отошли и поворачиваемся к светофору. На светофоре горит Зелёный свет и никакой стрелки. Я говорю инспектору: Во! Видите Зелёный и никакой стрелки!

В этот момент гаснет Зелёный, загорается жёлтый, и потом Красный и внизу появляется Зелёная стрелка, которую естественно не видно в темноте, если она не горит.

Ну вот! Говорит инспектор, Видишь стрелка? Я говорю: вижу! Но когда я ехал, я её не видел, я видел только Зелёный и всё! В этот момент сигналы меняются и опять только Зелёный и больше ничего. Я говорю ВОТ! Да, говорит инспектор, действительно не видно, надо что-то делать. Я уже понял, что пронесло и говорю: а вы за светофором белый щит поставьте, тогда стрелку видно станет, даже если не горит. Да, говорит инспектор, это идея. Он отдаёт мне документы и провожает до машины. Подходим, он мне говорит: Леонид Семёнович, а почему у тебя бампер мягкий? Я ему и рассказал всю историю Южных приключений. Он поржал, сказал спасибо за хорошую историю и пожелал счастливого пути.

В выходные я поменял бампер.

Через пару дней я везу родителей на Киевский вокзал, они едут к Наталье в Коростень. Едем по Воробьёвке, и я рассказываю папе историю со стрелкой. Подъезжаем к тому же светофору. Я папе говорю: вот видишь, горит Зелёный и стрелки не видно! ... а сейчас горит Красный и стрелка видна, и продолжаю ехать. Стой! Красный! Кричит папа, я отвечаю спокойно, а тогда был Зелёный, и продолжаю ехать... Вдруг до меня доходит, что сейчас-то горит красный! По-тормозам! И на юзе прямо под кукушку ГАИ. Спускается тот же самый капитан. А меня начинает разбирать смех, и я рассказываю ему, как рассказывал папе историю про этот светофор. И про то, как папа мне говорит, Стой, Красный, а я ему отвечаю, ну да Красный, а тогда был Зелёный! Ладно, говорит инспектор, езжай и не рассказывай больше никому про этот светофор, когда здесь едешь. Я сажусь в машину, а он мне вдогонку, молодец, что бампер поменял!

Проходит пара недель. Я еду по Большой Филёвской улице и останавливаюсь около трамвайной остановки пропуская пассажиров. Там трамвайные пути проходили посередине дороги, деля её надвое. Вдруг получаю удар сзади. Выхожу, сзади Волга такси. Вот он меня и боднул, одним из клыков бампера. И у меня на бампере вмятина точно в том же месте, как и на старом. Таксист даёт мне 50 рублей и говорит, извини парень! И мы разъезжаемся...

Еду через неделю домой по Воробьёвке, поворачиваю налево на Зелёную стрелку на Ломоносовский и останавливаюсь на Красный. И стою... и стою... и стою. Вдруг стук-стук-стук в окно. Открываю окно, инспектор ГАИ. Выхожу, тот же капитан. Капитан, не спрашивая документы, Леонид Семёнович ты зачем старый бампер поставил? Я ему: Неа капитан, это новый, и рассказываю как. Ладно, езжай!

После этого, каждый месяц он меня останавливал и спрашивал, когда бампер поменяю. А попробуй купить бампер! В Марте у меня день рождения и мой сосед, и товарищ, Саша Музалёв, дарит мне новый задний Москвичёвский бампер! На следующий день я бампер поменял.

Через неделю, мой приятель капитан, останавливает меня, чтобы сказать, какой я молодец, что поменял бампер.

Проходит пара недель. Я еду по Большой Филёвской и останавливаюсь около трамвайной остановки пропуская пассажиров. Вдруг получаю удар сзади. Выхожу, сзади Волга такси. Остановка та же самая, как и в прошлый раз. Вмятина абсолютно идентична. Таксист, правда, другой, но те же 50 рублей и прости парень.

Еду через неделю домой по Воробьёвке, поворачиваю налево на Зелёную стрелку на Ломоносовский и останавливаюсь на Красный. И стою... и стою... и стою. Вдруг стук-стук-стук в окно. Я выхожу. Капитан: Леонид – это что? Я рассказываю ему про второго таксиста. Посмеялись, вдруг он говорит, ладно пошли. Приходим к нему в Кукушку, и он выписывает мне справку:

Я инспектор 8-го трассового ГАИ Капитан такой-то Владимир выдаю эту справку Вейнбергу Леониду Семёновичу в том, что ему разрешается ездить с мятым задним бампером, в связи с невезучестью последнего!!!

Я хранил эту справку до отъезда в Израиль, а потом она потерялась.

Глава 31. Гололёд

Я уже не помню что была за причина. В рабочее время меня с Валентином зачем-то послали в магазин. Причём за чем-то конкретным и в конкретный магазин. Дело было под Новый Год. Но эта наша поездка в магазин не была связана с предстоящим сабантуем. Просто что-то нужно было купить. Валентина послали из-за того, что он видел это что-то в магазине накануне, а меня, попросили помочь, так как у меня была машина.

Магазин располагался в районе улицы Мосфильмовской, недалеко от места где жил Валя. Поэтому он знал там все маленькие улочки, и говорил мне куда ехать. Когда, последний раз мы с Верой были в Москве, и проезжали на троллейбусе по Мосфильмовской, то я увидел, что там всё изменилось до неузнаваемости, и этих пятиэтажек уже нет и в помине. А на их месте красуются многоэтажные дома.

Тем не менее, суть рассказа это не меняет.

Проехали мы по Мосфильмовской от Воробьёвского шоссе и в каком-то месте свернули направо. Тут же повернули налево за пятиэтажку и проехали вдоль неё. Здесь мы опять повернули направо и поехали вниз вдоль ещё одной пятиэтажки. Кстати спуск здесь был приличный, не меньше трёх градусов. Пятиэтажка кончилась и на расстоянии 20 метров началась следующая пятиэтажка. Почему-то эти две пятиэтажки были построены не в одну линию, а со смещением метра три. И дорога соответственно делала в этом месте непонятный зигзаг.

Дорога здесь была односторонняя. В обратную сторону дорога поднималась с другой стороны пятиэтажки. Вот на этом конкретном месте все и произошло.

Когда мы ехали ещё в магазин, сразу как только мы повернули на спуск, я увидел, как из люка течёт вода, и, судя по всему горячая, так как от неё идёт пар. Мы проехали совершенно нормально. Приехали в магазин. Провели мы там минут 20 – 30 и поехали назад.

Поднимаемся в горку, и как раз между двумя пятиэтажками, Валя меня просит: Лёнь, ты вот здесь остановись, мне нужно в галантерейный забежать. Я останавливаюсь, и мы идём в Галантерейный. А вход в магазин как раз с другой стороны, где тот самый спуск и зигзаг. Я прошёлся по магазину, поглядел на витрины и вышел на улицу. Закурил и стал ждать Валика. Смотрю, что вода уже не течёт, а асфальт стал как чёрное зеркало. В этот момент из магазина выходит пожилая женщина и направляется через улицу. У неё сразу возникают проблемы с перемещением. Ноги расплзаются, видно, что очень-очень скользко. Женщина разводит руки широко в стороны, и аккуратно балансируя, очень медленно начинает переходить дорогу. В этот момент, сверху от поворота появляется фургон «Хлеб» ГАЗ-51. Я вижу ошалелые глаза водителя, который крутит руль туда-сюда, но машина без какого-то видимого замедления, со скоростью 15 километров в час, продолжает спускаться по прямой вниз! В этот момент, женщина успела преодолеть уже две трети ширины дороги. Машина едет уже очень медленно но она едет. Когда до женщины остаётся не больше 5 метров, машина левым колесом наезжает на крышку люка чуть торчащего из асфальта и останавливается!!!

Водитель вылезает на подножку машины, и начинает орать на женщину, не выбирая выражения. Ну, понятно, чего он натерпелся, пока пытался остановиться в течении этих 15 секунд. Ну а женщина, осуществив переправу и встав на нескользкую землю, просто ретировалась, не обращая внимания на вопли водилы. Как только предмет негодования пропал, водитель прыгнул за руль и попытался поехать... но не тут-то было! Колёса буксуют, а машина стоит.

В этот момент... сверху вываливается ещё один грузовик ЗИЛ-130. Картина повторяется: выпученные глаза, попытка крутить руль, сигналы на всю улицу и... каким-то чудом ЗИЛ-130 останавливается в полуметре сзади от фургона хлеб. Водитель вылезает, идёт к двери водителя фургона, и они начинают орать друг на друга на непередаваемой игре слов на местном

диалекте. Водитель фургона тоже вылезает из машины и они, стоя друг, против друга размахивая руками.

Выходит Валентин, и спрашивает, а что происходит? Я начинаю ему объяснять, ... а в это время сверху появляется ещё один ЗИЛ-130...

Выпученные глаза, вращение рулём, сигналы на всю улицу... все напрасно!!! Третий ЗИЛ потихоньку бьёт сзади второй ЗИЛ. Второй ЗИЛ потихоньку бьёт сзади Газ 51. Водитель второго ЗИЛа вылезает, и ругань продолжается, но достаточно быстро успокаивается, и водители решают пойти за ГАИ. А пост ГАИ находится буквально в 300 метрах на Мосфильмовской. Причём водители сообразили, один водитель побежал за ГАИ, а другой пошёл наверх и встал там, где начинается наледь, чтобы больше никто не попался.

Мы с Валентином стоим, ждём – интересно ведь. Через пять минут появляется посланный водитель и ещё сверху кричит: я им сказал, сейчас они придут! И они вдвоём с тем, который караулил спуск, спускаются вниз. Буквально через полминуты, сверху от поворота показывается жигулёнок ГАИ. Для ГАИ заподло ходить пешком! Ну а дальше вы уже все знаете – выпученные глаза, вращение руля и... Жигуль мягко въезжает под кузов второго ЗИЛа. Два оторопевших инспектора вылезают из машины, а у трёх водил, начинается истерический хохот. Они показывают на ГАИшников руками и ржут: ребята, это вы виноваты, вы последние!!!

Глава 32. КЛАРИС-АНДРЕА- МАМПАНДРИ-РАЦИФАНДРИ-ХАМАНАНА

В 1974 году, после окончания 4-го курса Станкина мы вчетвером: Миша Дубровицкий, Юра Серебряный, Коля Хлудов и я поехали отдыхать в Крым в город Судак. Мы снимали маленькую комнатку, на четыре раскладушки в частном доме в 25 минутах хоть бы от берега моря.

Понятно, что весь день мы проводили на пляже. Море, песок, преферанс и пиво из автоматов, по 10 копеек за стакан.

Не помню, откуда, но у нас с собой появился надувной матрас. Плавать на матрасах разрешалось только у самого берега. Однажды Миша поплыл на матрасе, и его малёк отнесло от берега, метров на 150 – 200. И вот мы наблюдаем, как к Мишке подходит моторный спасательный катер, причём катер подошёл с нашей стороны и за катером мы не видим, что там происходит. Катер даёт по газам и уходит... ни матраса, ни Миши. Забрали! быстро собираемся, чтобы идти выручать Мишку. Но ещё до того как мы оделись и свернулись, появляется Михаил, из воды и направляется к нам.

Рассказывает: лежу я на матрасе загораю, вдруг подходит спасательный катер. Парень из катера спрашивает, ты плавать умеешь? Да говорю, умею! Парень, дёрг из-под меня матрас и погазам, и уже с расстояния кричит: Придёшь за матрасом на спасательную станцию!

Весь Крым, считался пограничной зоной, и на пляже нельзя было оставаться после 22:00. Поэтому, к этому времени с пляжа все уходили. Мы тоже сворачивались и топали домой. Путь наш проходил через один из санаториев, так как было не охота идти до центрального входа на пляж. Однажды, проходя через санаторий, мы зашли на танцевальную площадку. Одежда у нас была не парадная, но никто и не требовал костюма с галстуком.

Я не помню, что за музыка там играла. Юрка и Мишка решили схохмить. Они стали танцевать, не выпуская из рук авосек с пляжным барахлом. Если прибавить к этому ещё то, что Мишка в своём белом кепоне был вылитый Ося Бендер, то картина уже получалась смешная. Добавить к этому, что они двигались, совершенно не согласуя свои движения с ритмом музыки. Поднял ногу, поддержал её так неподвижно секунды 3 – 4 и опустил, потом другую. В общем, то, что называется, можно уписаться. Вокруг нас образовался большой круг зрителей, которые стали хлопать в такт движениям танцоров, а не музыки. В общем, было очень забавно!

На следующий день, нас уже узнавали на пляже, и наша компания резко увеличилась в размере.

Поздно вечером, уже, когда мы лежали каждый на своей раскладушке, в полной темноте, наступало время анекдотов. Анекдоты рассказывали по темам, например: серия про Василия Ивановича (Чапаева), петушиная серия или ещё что-то. Понятно, четыре парня, рассказывали анекдоты без ограничения на приличия. В один из вечеров, как-то мы быстро выдохлись, и повисла долгая пауза...

И вот Коля Хлудов, рассказывает антисемитский анекдот... и начинает смеяться. Больше никто не смеётся и возникает заминка... Коля, парни, вы чё не поняли? Он повторяет концовку анекдота и опять смеётся. Так как все остальные молчат, Коля тоже замолкает... проходит минута напряжённого молчания...

Вдруг Мишин голос с его раскладушки: Коль, а ты знаешь я ведь Еврей!... И тишина...

Через полминуты голос Юры Серебряного с его раскладушки: Коль, а ты знаешь, я тоже Еврей! И тишина...

Я подаю голос со своего места: Коля, а ведь я тоже Еврей!...

Гробовая тишина около минуты... и вдруг у Коли начинается что-то типа истерики.

А как вы думали, всю жизнь быть уверенным, что еврей это плохо, и вдруг обнаружить, что три твои самые близкие друга евреи. Такое переварить не просто.

Все обошлось, Колю мы отпоили. Никто руки на себя не наложил – ну был не прав! Бытовой антисемитизм. Мы все по-прежнему остались близкими друзьями и отдыхали вместе ещё не раз после этого.

Возвращение назад в Москву было весёлым. Нам с боем удалось достать билеты на Москву из Феодосии в общем вагоне. Уже садясь в вагон, мы купили свежий журнал Огонёк, и выяснили в этот момент, что у нас на всех вместе осталось 3 рубля 20 копеек. 20 копеек мы поделили между собой, выдав каждому по пятаку на метро. А три рубля оставили на два дня всеобщего пропитания.

Поезд шёл через Киев. За полдня журнал огонёк был прочитан всеми нами от корки до корки, то есть каждую страницу. Даже раздел молодых поэтов. Вот в этом самом разделе наше внимание привлекли не стихи, а имя молодой поэтессы. Имя, которой не смогло оставить нас равнодушными и мы выучили его наизусть – КЛАРИС-АНДРЕА-МАМПАНДРИ-РАЦИ-ФАНДРИ-ХАМАНАНА. Там в журнале пробелов не было, это я написал для более лёгкого прочтения.

Да, да вот так, думаю, что и мои друзья помнят это имя до сих пор тоже – не просто было его выучить.

Ну а в остальное время мы пытались играть в шахматы, вслепую! Двое играют, двое секундантов наблюдают за правильностью ходов. Очень коротает время.

В Киев мы должны были приехать около 10 часов утра. Ночью мы с Юрой слышали, что колёсный стук на стыках приобрёл какой-то дребезжащий оттенок. И у меня и у Юры был очень хороший слух. Мы поделились услышанным с проводницей и на одной из остановок колеса обстучали и нам сказали, что в одной из осей колёсной тележки под нашим вагоном трещина, и в Киеве тележку заменят.

Мы приехали в Киев на 2-й путь, выгрузили пассажиров, а потом наш состав отогнали на 15-й путь на замену тележки.

Проводница нам сказала, что мы будем стоять 5 часов, так как состав должны разобрать по частям, наш вагон должны отогнать на специальный путь, где есть домкрат и так далее...

Так как Юра, Коля и я никогда в Киеве до того не были, то мы решили пойти посмотреть город. Кроме того мы уже не ели больше 12 часов, а у нас ещё оставалось 3 рубля. Вот мы и пошли. Миша остался сторожить манатки. Погуляли мы по Киеву пару часов и решили возвращаться. На обратном пути на вокзальной площади на все три рубля мы купили беляши – много – штук двадцать. Идём довольные в предвкушении трапезы и приходим на 15-й путь по подземному переходу... а поезда нет!

Мы начинаем озиаться, кого бы спросить, и тут слышим объявление по громкоговорителю, что наш поезд отправляется со второго пути!!! А мы на 15. Первые 7 путей с высоким перроном, потом идут просто пути. Через высокий перрон не перескочишь! И мы принимаем абсолютно правильное решение бежать до конца высокого перрона. Как мы неслись с беляшами в руках! На наше счастье между нами и вторым путём не было никаких поездов. Поезд шёл уже достаточно быстро, но мы бежали быстрее. Мишка буквально вынудил проводницу, под страхом дёрнуть СТОП кран, подготовить дверь к нашей загрузке. В общем, мы успели, а проводница ещё принесла нам пустого кипятка, что бы не ели всухомятку.

...

Прошло много лет. В 1987 году мы с Лидой были в гостях у Лидиной тётки. Там всегда собиралась очень интересная компания. За столом человек 15 – 18. Так как тётка преподавала Русский язык, как иностранный в университете Патриса Лумумбы то в компании иногда при-

существовал кто-то иностранного гражданства. Мы в этой компании были в первый раз и знали всего несколько человек из всех присутствующих.

За столом идёт оживлённая интересная беседа. Никто никого не перекрикивает. Каждый рассказывает какую-нибудь интересную историю, которая с ним произошла. Доходит очередь до нас с Лидой. И я рассказываю это наше путешествие по дороге из Феодосии в Москву. Когда я дохожу до места как мы заучивали имя поэтессы – КЛАРИС-АНДРЕА-МАМПАНДРИ-РАЦИФАНДРИ-ХАМАНАНА, стол вдруг взрывается хохотом. Я ещё думаю, какая интересная реакция, вроде ничего же особенного я не рассказал. Вдруг негритянка, сидящая за столом напротив меня и Лиды через стол, сквозь смех говорит – ЭТО Я, это моё полное имя! Потом она объяснила, что в их племени имя включает в себя твоё имя плюс пять имён предшественников. Я, правда, не помню по какой линии. Как вы понимаете, я сам для удобства прочтения разбил это имя на части, и вполне возможно неправильно.

Глава 33. Разворот на Ленинском

Как я уже писал, я работал в МОС СКБ АЛиАС при заводе Серго Орджоникидзе. Был такой известный станкостроительный завод. Завод располагался на углу улицы Орджоникидзе и улицы Вавилова, недалеко от площади Гагарина. Почему я пишу был? Да потому, что его больше нет. Флагман Советского Станкостроения накрылся медным тазом, после того как вредители развалили страну.

Но, вернусь к тем временам, когда всё ещё было.

И так завод располагался на углу улицы Орджоникидзе и улицы Вавилова. А домой мне нужно было ехать на Фили по Воробьёвскому шоссе. На Ленинский проспект мне удобнее всего было выезжать на площади Гагарина. Но вот незадача, ехать мне нужно было в другую сторону. Правда, там, на Ленинском, прямо на площади Гагарина, практически над окружной железной дорогой был разворот. Но проблема в том, что когда я выезжал на Ленинский рядом с магазином «1000 – Мелочей», разворот был уже немного сзади метров на двадцать. А до следующего разворота, который находился на уровне магазина «Великан» нужно было ехать пару километров в сторону центра города.

Поэтому, я придумал такой финт. Я поворачивал направо на Ленинский и тут же останавливался. Потом, выбирал подходящий безопасный момент, врубал заднюю передачу и сдавал задом 100 метров, практически до улицы Профсоюзная. А затем, преспокойно перестраивался в левый ряд и карман для разворота, и спокойно разворачивался.

Первый же раз, когда я это сделал, я увидел, как ошалевший инспектор ГАИ машет мне палкой, чтобы я остановился. Как раз в том месте, где Воробьёвское шоссе уходит от Ленинского направо. Я останавливаюсь и выхожу из машины на тротуар с правой стороны от машины. Обалдевший старший лейтенант, представляется мне, берет мои права и говорит: Леонид Семёнович, что это за нарушения такие в самом, можно сказать, центре Москвы! Я отвечаю: Я, товарищ Старший лейтенант ничего не нарушил. Он мне: да вы полплощади задним ходом проехали! Я говорю: Да проехал, но это не нарушение! Как это?! – спрашивает он. (Но, как говорить, у нас с собой всегда было!) Я говорю: А вот смотрите. Открываю правую дверь, достаю из бардачка «Правила Дорожного Движения – ПДД». Не ожидая дополнительных вопросов, открываю книжку в нужном месте и читаю: Движение транспортных средств задним ходом Запрещено на скоростных автомагистралях.

И больше там ничего нет!...

Можно посмотреть? Спрашивает старший лейтенант. Да, конечно, говорю я и протягиваю ему ПДД.

Через пару минут он отдаёт мне книжку: Да, вы правы. Но всё равно – вы нахал, это же опасно на такой площади. Я спрашиваю: товарищ старший лейтенант, я хоть кому-то помешал? Или подрезал?

Да нет вроде, говорит он, ладно езжайте...

Я так ездил почти каждый день. Больше меня не останавливали, но каждый день показывали кулак! А я приветственно махал в ответ рукой!

Глава 34. Поворот налево

Еду я как-то по Большой Грузинской со стороны зоопарка, и мне нужно повернуть налево на улицу Горького. Тогда это была ещё улица Горького. Подъезжаю к перекрёстку, и вижу, поворот налево запрещён. Тут же изучаю знаки за перекрёстком, чтобы не нарваться. Нет, все чисто! На зелёный свет светофора пересекаю улицу Горького, пропускаю все машины, которые ехали вместе со мной и разворачиваюсь. Стою теперь и моргаю правым поворотом. Прямо напротив меня, посередине улицы Горького, стоит инспектор ГАИ и безучастно на меня смотрит. Загорается зелёный свет, я потихоньку поворачиваю направо... и инспектор мне свистит. Я останавливаюсь. Я как-то сразу заподозрил подлянку. Подходит, представляется, Ваши документы! Я подаю документы. Он мне говорит: вы нарушили ПДД. Здесь нет поворота направо. Я говорю: Я не видел знака. А вы идите, посмотрите, говорит он мне. Иду, смотрю, да знак действительно есть, но мне его заметить было тяжело, так как я разворачивался и знак оказывался не передо мной, а справа от меня и очень высоко. Я вернулся и говорю: да знак действительно есть, но мне было сложно его заметить с разворота. Ничего, говорит он мне, я сейчас поставлю вам просечку – будете помнить!

Я говорю: простите лейтенант, покажите мне ещё раз ваше удостоверение! Он показывает, и я повторяю вслух его фамилию и номер удостоверения. Инспектор достаёт компостер, а я говорю: Вы инспектор, нарушаете свои непосредственные обязанности, и мне придётся поставить об этом в известность выше начальство. Он смотрит на меня совершенно ошалело. Вы, говорю, стоите здесь для того, что бы водители не нарушали правила дорожного движения. Вы смотрели на меня 40 секунд, пока я стоял на Красный свет, и не сделали мне ни одного знака. Вы не показали мне, что поворот запрещён. Вы ждали, пока я нарушу правила, чтобы потом наказать за это. Ставьте просечку! И я прямо отсюда поеду к вашему начальству, и напишу ему заявление о вашем служебном несоответствии. У лейтенанта поначалу открылся рот... но он ничего не сказал... постоял так с полминуты, потом также молча протянул мне удостоверение, повернулся и ушёл.

Глава 35. Старый анекдот

Встречает святой Пётр двух претендентов на райские куши. Один в прошлом священник, а другой пилот. И определяет священника в Ад, а пилота в Рай. Священник взмолился: За что? Пётр ему говорит: да на твоих проповедях все спали!

Священник: а его-то за что в Рай? Он ведь пьяница, дебошир и бабник!

Да! Говорит Пётр, но когда он управлял своим самолётам, все думали только о боге!!!

Довелось мне как-то лететь из Бреста в Москву. Я был в Бресте в Командировке. Вылетели мы из Бреста. Самолёт не большой ЯК-40. На подлёте к Москве, когда уже все облака осветились светом города, выходит стюардесса и объявляет, что в связи с плохой погодой мы будем садиться в Калинин (ныне Тверь). Я уже рассчитываю, сколько времени у меня займёт доехать до Москвы на электричке – это 165 километров.

А сижу я у окна. И вдруг, в разрыве облаков, как в трубе, я абсолютно отчётливо вижу Внуково километрах в шести ниже. Одновременно с этим, самолёт заваливается направо, и мы начинаем снижение – пикирование. Правда, для снижения это происходит уж очень быстро! Минут через пять мы уже катились по полосе.

Хорошо, что я умел продувать уши! С 6-ти тысяч метров за пять минут, это малёк резковато, но зато не пришлось ехать на электричке из Калинина.

...

Independence, Iowa, USA

Cedar Rapids, Iowa, USA

Chicago, IL, USA

Detroit, MI, USA

Я раньше летал абсолютно спокойно. А сейчас, каждый раз, когда возникает турбулентность, мне очень неприятно. А виной тому полет из города Cedar Rapids, Iowa, USA в город Chicago, Illinois, USA

Расстояние всего 460 километров. Мы с Джоном были в командировке в маленьком городе Independence (Независимость). Это когда я был переводчиком с Английского на Английский.

Летели мы с пересадкой в Чикаго: от Седар Рэпидс до Чикаго и потом от Чикаго до Детройта, где у босса была припаркована машина на паркинге. Летели мы Бизнес классом. Самолёт не большой – мест на 50. Первые 8 кресел, отгорожены от остального салона занавеской, а в остальном точно такие же, с такими же расстояниями между кресел. Что не такое – это выпивка. Пить можно без ограничений! Весь полет продолжительностью 50 минут.

Мы взлетаем, погода классная, солнце светит... гаснет надпись, пристегните ремни. Пассажиры бизнес класса спешат заказать выпивку... И вдруг по селектору голос командира корабля: уважаемые пассажиры! У нас на пути грозовой фронт! К сожалению, мы не можем его обойти, поэтому будет турбулентность! Прошу всех пристегнуть ремни. Вы не волнуйтесь, самолёт на это рассчитан!

Я сначала, как то не понял, к чему была сказана последняя фраза... и тут нас потрянуло! Все кто воспользовался своей привилегией бизнес класса, были облиты содержимым их стаканов. В салоне резко запахло виски. И началось!!!

Я сразу пристегнулся и затянул ремень, а кроме того схватился за кресло снизу обеими руками. Самолёт скакал как необъезженный мустанг. Я никогда не катался на мустангах, но с чем ещё сравнить этот полёт, я не знаю. И это продолжалось 30 минут. Когда мы пошли на посадку в Чикаго, тряска немного утихла. А потом я увидел бегущую на меня посадочную

полосу. Я сидел у окна. Самолёт садился боком, под углом градусов 20 – 25 к направлению полосы. Мы сели!!!

И я понял, что ещё один полет в Детройт будет через-чур много для одного дня. Мы с Джоном обречённо (по его виду было видно, что не только мне было страшно) дошли до зала, где была посадка на Детройт. Прошли регистрацию и загрузились в самолёт. Бизнес класс абсолютно не радовал, хоть этот самолёт и был Боингом полного размера. Самолёт отшвартовался и вышел на рулетку. Через минуту по селектору капитан объявил, что у нас какая-то неисправность, и мы возвращаемся назад.

Самолёт подрулил к посадочному рукаву, и мы вернулись в зал аэровокзала. Мы подошли к стойке узнать, что делать дальше... и нас послали! Откровенно и до утра! И даже не предложили гостиницу или ещё что-то. Нас просто послали!

Джон ожил! Его ещё никто никогда в этой жизни не посылал! Он попробовал качать права, но его послали ещё раз и совсем в не вежливой форме. Оказалось, что 12 рейсов отменили по разным причинам и все гостиницы уже закончились.

Джон никогда в такую ситуацию не попадал и растерялся. Я ему говорю: пошли, возьмём машину на прокат и уедем в Детройт. Он согласился.

Приходим в кар-рентал, нам говорят: извините, машин больше нет, все разобраны. Я спрашиваю, а где есть? Нам говорят: в центре города. Мы пошли на стоянку и взяли такси.

Поехали, водитель молодой негр. Ну, слово за слово рассказываем нашу ситуацию. Он проникся, и говорит, сейчас парни! И начинает выяснять по своей связи, где есть машины. Ему говорят – в аэропорту! Он звонит в аэропорт, опять-таки по своим каналам – вроде машина есть. Разворачиваемся, едем в аэропорт. Приезжаем, он говорит: Пошли парни, я вам помогу. Приходим, Джон идёт в кар-рент, ему говорят – машин нет! И он растерянно отходит к нам. Наш водитель говорит: Подождите ребята! Идёт к прилавку: мне машину! Ему говорят – машин нет! Он говорит, что значит, нет? Я только что звонил! Вы что не даёте мне машину, потому что я ЧЕРНЫЙ!!!

Клерк стал бледный как мел: нет-нет, что вы, что вы, одну минуточку! Вас Форд Торус устроит? Водитель поворачивается и кричит нам: Джон иди сюда, оформи машину на себя! Я документы забыл!

Вот так! Джон на радостях дал водиле 50 долларов чаевых, и мы расстались лучшими друзьями.

С какой радостью я сел за руль Форда – не лететь, а ехать!

Через четыре часа мы были в Детройте.

Глава 36. ГИПРОСТАНОК

Я в своих рассказах использую реальные имена, мне так проще. И я очень надеюсь, что никто на меня не обидится. Но на всякий случай приношу свои извинения!

Сразу после института с сентября 1975 года по Февраль 1978 я работал в институте ГИПРОСТАНОК – Государственный Институт Проектирования Станко-Инструментальных Заводов. ГИПРОСТАНОК находился на углу улицы Орджоникидзе и Вавилова. Там где улица Орджоникидзе поворачивала налево и откуда начиналась улица Вавилова. Институт занимал четырёхэтажное здание. Я работал в отделе нестандартного оборудования. Наш отдел располагался на четвёртом этаже левого крыла. Отдел состоял из трёх групп: Архитектурная группа, группа Механиков и группа Вентиляции Водопровода и канализации. Каждая группа сидела в своём зале. Зал размером примерно 8 x 10 метров. В нашем зале было девять больших немецких кульманов Рейс с размером доски 2.5 метра шириной и 1.5 метра высотой. Кульмана стояли в три ряда, по три кульмана в ряд. Оставляя свободными только небольшие проходы между ними. Я это описываю так подробно, потому, что это имеет непосредственное отношение к рассказу.

Лето 1977 года было очень жарким. Опять горели торфяники в Подмосковье. Никаких кондиционеров тогда ещё не было, а окна в зале смотрели на Юго-Запад. Для спасения от жары, мы заклеили окна зеркальным пергаментом, но это мало помогало. В зале было очень жарко, температура была не меньше +33. Однажды днём услышали грохот с улицы и тут же звонок снизу от вахтера. У Славы Фёдорова упал на стоянке мотоцикл. Слава ездил на ИЖ Юпитер без коляски. Так вот, от жары, асфальт расплавился, двойная центральная подставка утонула в асфальт, и мотоцикл завалился набок!

Было очень жарко!

У нас в группе работала Галя Прыткова. Молодая женщина, которой тогда было 35 – 36 лет. У Гали была совершенно потрясающая фигура! Действительно, обалденная! Длинноногая, Рост – 170, талия такая, что можно обхватить двумя руками, и грудь!!! Высокая, рельефная, мечта любого мужчины!

Муж у Гали работал в какой-то конторе, где были постоянные поездки за рубеж, и он Галю одевал! Галя всегда была одета очень красиво. Когда случилась эта жара. Галя пришла на работу в потрясающе красивом французском «пляжном костюме» тройка: короткая юбочка – 35 сантиметров выше колен. Бюстгальтер типа Анжелика. И накидка распашонка, которая на животе полностью не сходилась! Вид – просто Обалдеть!!! Как сейчас говорят – Ну очень Секси!

Галя сидела в среднем ряду за первым кульманом. Я сидел прямо за Галей. Поэтому я оказался единственным мужчиной, который Галю видеть не мог совсем. Между нами был огромный кульман. Колотилов, начальника отдела, сидел за письменным столом почти перед Галей лицом к залу. Понятно, что когда Галя работала сидя, то на Колотилова из-под кульмана смотрели Галины ноги в полную длину – до трусиков!

Рабочие места остальных мужчин располагались так, что Галя всем была видна, в той или иной степени.

Вдруг вспомнился анекдот 50-летней давности:

Мужчина написал в ЖЭК с просьбой поменять ему квартиру. Пришла комиссия разобратся в чём суть. Хорошая квартира, всё нормально... правда баня через дорогу. И окна как раз на женское отделение смотрят. Начальник комиссии смотрит в окно и говорит: ну так ничего не видно! Нука я табуреточку подставляю. Нет не видно! А чуть левее? Нет не видно! А если со стола? Бабах на пол. Владелец квартиры говорит: и вот так каждый день!

Ну вы понимаете. Если вытянуть шею, да ещё повернуть при этом голову налево как гусь, то очень даже эротическая картина получается.

На второй день появления Гали в таком виде, когда все отправились на перекур, я по каким-то причинам задержался на месте и стал свидетелем такого разговора. Начальник отдела Колотиллов подсел к Гале (я был прямо за ними, за кульманом и о моем присутствии он не подозревал).

Галочка, начал Колотиллов, понимаете Галочка! Не хотели бы вы взять отпуск, за мой счёт, до конца жары!

А что случилось, Олег Иванович? Спрашивает Галя.

Вы понимаете, Галочка, нам план сдавать в конце месяца, а никто из мужчин работать не в состоянии, когда вы в таком виде!!!

Бедная Галя! В отпуск она, конечно же, не ушла, но стала приходить на работу в полностью прикрытом виде. Две другие женщины сектора приходили одетые легко. А Галя, не могла себе больше этого позволить. Жарко! Да!

Глава 37. Котята

Однажды весной в ГИПРОСТАНКе, мы услышали отчётливое кошачье мяуканье. Исследовали всю комнату – кошки нигде нет. Но мяуканье продолжается.

Моим непосредственным руководителем был Николай Николаевич Биндер четвёртый. Ну да, у них в семье была такая традиция называть мальчиков Николай. Поэтому Колин сын, был уже Николай Николаевич пятый. Коля был очень хороший конструктор, и я многому от него научился. Мы с ним дружили и даже бывали друг у друга в гостях. А однажды катаясь на лыжах в Кунцевском парке, встретили Косыгина тоже на лыжах. Это было занятно. Первый раз мы проскочили мимо Косыгина, но обратили внимание на 4-х здоровых ребят сопровождения. Коля мне говорит: это же Косыгин! Пошли, поздороваемся. Мы сделали маленький круг и опять направились навстречу Косыгину. А встречные лыжни шли параллельно друг другу на расстоянии один метр. Так вот когда мы вышли напрямую, по которой мы должны были встретиться, а охрана шла за Косыгиным. Охранники на лыжах пошли по снежной целине рядом с лыжней, что бы не терять нас из виду. Мы поздоровались, и он, улыбаясь, ответил: здравствуйте молодые люди!

Возвращаюсь в Гипростанок.

Коля командует: все замерли и тихо! И начинает крутить головой, пытаюсь определить, откуда исходит мяуканье. Да вон же она, за вентиляцией! Как он заметил кошку, я не знаю. Мяуканье раздавалось из-за вентиляционной решётки у потолка. Когда мы присмотрелись, увидели там за решёткой кошачью морду. Быстренько нашли отвёртку, залезли на стол и открыли решётку, чтобы выпустить кошку. Но как только решётку сняли, кошка убежала. А через минуту вернулась с котёнком в зубах. Отдала нам в руки первого котёнка и опять убежала. Всего кошка принесла четырёх котят. Кошка была самая обычная – гладкошёрстая, а котята у неё были просто прелесть: пушистенькие, глазастенькие – наверное, двухнедельные.

Через месяц, всех котят разобрали, а кошка так и осталась жить у нас в отделе.

Глава 38. Вес деталей

Однажды, в Гипростанке, под моё начало поступил ученик. 17-летний парень, сразу после средней школы, где черчение было одним из профессиональных предметов. Дали мне его в помощь как детализовщика. Я ему рисовал простой эскиз на листочке, а он должен был этот эскиз начертить как чертёж, в размерах на ватманской форматке и посчитать массу детали. На каждом чертеже, по ГОСТу должна была стоять масса детали. Выдал я своему подопечному задание из десятка эскизов и продолжаю заниматься своей работой. На следующий день он мне даёт чертежи на проверку. Ну ладно, начерчено как курица лапой, ну не у всех же может быть красивая графика, бог с ним. Смотрю массу в штампе маленькой деталюшки из листовой стали полутора миллиметровой толщины. Написано 56 килограмм.

Ладно, думаю, парень с нулями заблудился. Я был уверен, что посчитать массу детали плёвое дело для любого человека. Зову его, и чтобы не вводить в смущение и не тыкать носом, начинаю объяснять, как считается масса. Считаем, говорю в сантиметрах – так проще, потом объем умножаем на удельный вес стали – 7.8 грамм на сантиметр кубический. Это будет вес в граммах, делим его на тысячу и получаем вес в килограммах. Понял!?

Понял, говорит он.

Ну, иди, пересчитывай!

Приходит через пару часов. Я ещё подумал: да, пару часов на массу 10 деталей, не многовато ли будет? Начинаю проверять цифры, а ничего не изменилось, всё те же 56 килограмм маленькая деталюшка.

Так думаю, стоп! Садись, говорю рядом, показывай, как ты считаешь.

Он садится и начинает: длина 10 сантиметров умножить на ширину 10 сантиметров получается 100 квадратных сантиметров. Правильно?

Правильно! Говорю я.

100 умножить на 15 получается 1500. Правильно?

Нет, говорю я, неправильно. Умножать нужно не на 15, а на 0.15 – это же всего 0.15 сантиметра.

Он мне говорит: нет, так быть, не может! Я говорю: что значит, не может он мне: Объем же не может быть меньше площади!!! Тут меня переключило, я и спрашиваю, как это? Он мне так спокойно объясняет: ну площадь она же такая тоненькая, а объем, он такой толстый, – там как бы много таких площадей!!! Значит меньше, он быть не может!!! Я понял, что «я сейчас взорвусь как 300 тон тротила» – как пел Высоцкий.

Набрал воздуха, посчитал до десяти и ещё раз попробовал объяснить, как нужно считать, а так же попробовал объяснить, что объем и площадь это разные понятия и поэтому измеряются разными величинами, а раз так количественно их сравнивать не нужно и объем не может быть меньше или больше площади, это другая характеристика. Все впустую! Через полчаса, я потерял способность разговаривать спокойно. Крышку срывало, особенно видя, как веселится Николай Николаевич Биндер.

Я подошёл к Колотилкову: Олег Иванович, я больше не могу, я не могу научить «ЕГО» считать массу деталей. Колотилков посмотрел на меня подозрительно, что значит, не можешь научить, ты же институт с красным дипломом закончил! Я говорю: да при чем тут МОЙ красный диплом? Вы попробуйте сами!

Ладно, говорит Колотилков, зови его сюда!

Мой чертёжник сел рядом с Колотилковым, а мы с Колей отправились на перекур. Через пять минут, через закрытую дверь мы слышали, как орёт Колотилков. Когда вопли затихли, мы направились в зал. Красный Колотилков, вместе с детализовщиком (с вещами) попались нам навстречу. Колотилков ушёл, не сказав ни слова, и до конца дня не появлялся.

На следующий день, детализовщик не пришёл, а Колотиллов подошёл ко мне и сказал: Леонид, я вчера был не прав, извини.

Глава 39. Глаза в глаза лица не увидеть – Большое, видится на расстоянии!

Я уже работал в Мос СКБ АЛиАС.

Это было время, когда в Москве стало вдруг модно, чтобы молодые девушки с хорошей фигурой ходили без бюстгалтеров и в слегка прозрачных кофточках. Это было красиво,... и поднимало тонус. По поводу хорошей фигуры, это я немного преувеличил. Так как иногда такой наряд позволяли себе женины, которые, мягко говоря, хорошей фигурой не обладали.

Как то я еду на троллейбусе из патентного института на работу. Еду я в троллейбусе №7 по Воробьёвскому шоссе. Время середина дня и троллейбус практически пустой. На улице жарко. Я сижу, не прислоняясь спиной к спинке кресла, чтобы не прилипнуть. И как обычно в транспорте, читаю какую-то книгу. Все окна в троллейбусе открыты и по нему гуляет ветерок.

Рядом со мной кто-то стоит, но я не вижу кто, потому что я уткнулся носом в книгу.

И вдруг!... по троллейбусу пролетает сильный порыв ветра. У девушки, которая стоит рядом со мной, кофточка на выпуск, подлетает вверх... и надевается мне на голову.

Я от неожиданности поднимаю голову вверх, а девушка начинает двумя руками сильно тянуть низ кофточки к себе... И я носом утыкаюсь ей как раз между грудей! Ну, понятно, не только носом, а всем что у меня там есть на лице и очками в придачу.

Если вы очкарик, то, наверное, знаете, что делает очкарик, когда что-либо угрожает целостности его очков. Совершенно интуитивно, очкарик пытается очки спасти! Вот и я первым делом пытаюсь схватить мои очки в руки! Но девушка сильно тянет кофточку к себе и вниз, и только сильнее прижимает мою голову к своей груди! Мои руки к очкам не пролезают. Вот ситуация!!! Каким-то непонятным образом, я, в конце концов, умудрился опустить голову вниз вместе с очками, и кофточка соскочила с моей головы. Наверное, я очками поцарапал девушке живот, но кто думает о таких пустяках в такие моменты. Обалдевшая девушка растерянно говорит: Извините!,... я не менее огорошенный говорю, простите! И мы очень сильно сконфужены.

То, что произошло, не сразу как-бы сложилось в единую картину. Сидел, что-то там читал, вдруг мне на голову одели мешок, естественно я стал сопротивляться. Я понял, где только что побывал только после того как оказался уже на воле.

Много лет прошло с тех пор, и сейчас, я без ущерба для своей репутации, могу честно признать, я ничего разглядеть не успел. ЭТО было через-чур близко!

Глава 40. Первый ученик

Мне достаточно часто приходилось учить близких людей водить машину. Первым кого я учил водить машину, был Бланкфельд Вениамин Львович. Он был моим руководителем сектора в СКБ. Он был немного больше чем просто начальник. Он считал себя моим другом. Так оно в общем-то и было. Наверное, точнее было бы сказать, что он был моим старшим товарищем. Бланкфельд был ровесником моего папы, поэтому дистанция всегда оставалась. И так же как своему папе, я всегда помогал Вениамин Львовичу со всеми автомобильными вопросами.

Я вспомнил как учил Бланкфельда водить машину. Права у Вениамин Львовича были ещё со времён войны, но с тех пор он никогда не водил машину. Поэтому нужно было научить Вениамин Львовича ездить. И начинать нужно было от печки. Бланкфельд купил себе подержанный ушастый запорожец, как ветеран и инвалид. Причём, я принимал самое активное участие в приобретении машины. Ездил с Бланкфельдом и смотрел все варианты, которые подворачивались. В конце концов, где-то за месяц мы выбрали подходящий автомобиль.

А дальше начался процесс обучения вождению. После работы мы ехали к Бланкфельду домой. Пересаживались там в его Запорожец, и начиналась тренировка. Достаточно быстро я научил Вениамина Львовича ездить на площадке: трогаться, тормозить, останавливаться, подавать сигналы, крутить руль и сдавать задом. Можно было начинать ездить по городу. Сначала мы тренировались на улицах с небольшим движением, вокруг Черемушкинского рынка. Ну и спустя какое-то время вышли на оперативный простор. Утром, до работы, я заезжал за Бланкфельдом. Здесь у него во дворе, я оставлял свой Москвич, и уже на его Запорожце мы ехали на работу. Здесь нужно сказать, что Вениамин Львович был глухой на правое ухо. Результат контузии во время войны. Поэтому иногда наше обучение происходило так.

До работы мы доезжали без проблем. Всё время прямо по улице Вавилова. И все повороты правые. А вот с работы домой. Мы трогаемся со стоянки у завода Орджоникидзе и подъезжаем к выезду на улицу Орджоникидзе. Справа едет трамвай, и я начинаю: **ВЕНИАМИН ЛЬВОВИЧ ТРАМВАЙ СПРАВА!** Ноль внимания, меня не слышат. Ну понятно, я же сижу справа. А правое ухо, как говорил Вениамин Львович, у него незрячее. **ВЕНИАМИН ЛЬВОВИЧ ТРАМВАЙ СПРАВА!!!** Кричу я. Бланкфельд начинает выезжать на улицу с левым поворотом. Дикие звонки трамвая, и скрежет тормозов по рельсам. Но несмотря ни на что, мы поворачиваем-таки, выезжая на улицу. Видя, что я конкретно испугался, трамвай то ехал с моей стороны, Бланкфельд вдруг поворачивается ко мне всем телом и спрашивает: Что? Я что-то не так сделал?

Я говорю: мы трамвай должны были пропустить – он помеха справа! Ага! Говорит он, Я запомню!

Едем дальше. На улице Вавилова, недалеко от пересечения с Профсоюзной улицей была большая яма, о которой я знал. Я начинаю за 300 метров: **ВЕНИАМИН ЛЬВОВИЧ ТАМ ЯМА!** ... что? ... **ВЕНИАМИН ЛЬВОВИЧ ТАМ ЯМА!!** ... что? ... **ВЕНИАМИН ЛЬВОВИЧ ТАМ ЯМА!!!** ... что ты сказал? ... **БАБАХ!!!**

Ой, здесь яма! Говорит Вениамин Львович.

Так как жил Вениамин Львович на улице Вавилова, прямая дорога от СКБ, всего 4 километра, то за неделю эта дорога была освоена. Изучена полностью, со всеми ямами, знаками, трамвайными остановками и прочей ерундой мешающей вождению автомобиля. На этом то, в общем, было закончено моё участие в обучении вождению.

Первый раз на дачу Бланкфельд ехал 4 часа, а дача находилась в 80 километрах по Киевскому шоссе – то есть этот же край Москвы. Я был **ОЧЕНЬ** осторожен, так сказал Вениамин Львович.

Глава 41. Первая поездка на Юг.

Первый раз на Юг на машине мы поехали в 1974 году всей семьёй. Наташа папа и я ехали на машине до Краснодара. Там в аэропорту мы встречали маму с Женечкой (Наташиной дочкой) и дальше ехали в кемпинг в Новомихайловку. Куда у папы были путёвки от работы. Новомихайловка находится между Джубгой и Туапсе на Чёрном море. Прямо на побережье. Машину мы с папой вели по очереди. Это был Ушастый Запорожец (как их называли). Двигатель 43 лошадиных силы, цвет – Морской волны (Бирюзовая). Не доезжая до Ростова на Дону, произошёл занятный эпизод. Нас тряхнуло, двигатель осёкся и перестал работать.

Остановились на обочине и стали выяснять, в чем дело. Тогда, ещё главным механиком по автомобилю был папа, у меня ещё опыта не было. Возились минут 30, не понимая, что произошло. Стали делать все как писали в книжке – шаг за шагом. Искра – есть! Бензонасос работает, и бензин в карбюратор подаётся! Но двигатель не заводится. В общем как-то мы сообразили, что нужно открыть карбюратор. Как только крышка с карбюратора была снята мы сразу увидели неисправность. Поплавок свободно плавал в камере, ни к чему не присоединённый. Пришлось отсосать бензин через трубочку из поплавковой камеры. И спустя какое-то время мы обнаружили внутри оську, на которой должен был сидеть поплавок. В общем, где-то за 2 часа неисправность была устранена, и мы поехали дальше.

Между Ростовым и Краснодаром мы остановились пописать. Вдоль дороги, росли деревья шелковицы – спелой и вкусной. А вот за шелковицей был вишнёвый сад. Я такой вишни больше никогда в жизни не ел и не видел. Очень крупная, размером с Алычу и обалденно вкусная. У нас с собой было пластиковое ведро на 6 литров, которое мы заполнили вишней. И так как этого показалось мало, то ещё мы заполнили вишней Наташкину широкополую соломенную шляпу, в которую вошло вишни, наверное столько же сколько в ведро. Шляпа лежала у меня на коленях. И, несмотря на то, что я наелся вишни так, что казалось, из ушей сейчас потечёт вишнёвый сок, нет-нет, а взглянув на вишню, я не мог удержаться, и запихивал в рот ещё одну ягоду.

Мы без приключений, встретили в аэропорту маму с Женечкой и на следующий день доехали до кемпинга в Новомихайловке. Кемпинг располагался в роще, в лощине между двумя горами. По центру лощины протекала речка переплюйка, шириной 4 метра. До моря было идти 300 метров. И уже у самого моря, что бы попасть на пляж, нужно было перейти через речку по подвесному мосту, длиной не меньше 100 метров. Хотя можно было перейти речку вброд покалено.

Жили все на турбазе в маленьких домиках вагончиках. В которых была одна комната 3 х 4. Туалетов, типа сортир с буквами «Мы» и «Жо» было два на всю турбазу. Рядом с домиком стоял стол и 4 стула. Кухня общая на все домики представляла из себя крытую веранду с десятком керосинок.

Машина стояла прямо рядом с домиком. Вот так мы и отдыхали на море.

Однажды часов в шесть утра, мы проснулись от того, что на улице было слышно, как заводятся двигатели и ездят машины. Мы ещё лежим и возмущаемся, что за дела? Существовал негласный договор, чтобы по утрам не шуметь. А тут!

Вдруг в стену нам застучали и закричали: Вы машину думаете убирать или нет!??

Мы с папой выскакиваем на улицу, а всюду вода! Наша машина стоит уже по оси в воде. Ну, мы быстро завелись и выехали за ворота лагеря и поднялись на более высокое и сухое место.

Оказывается ночью в горах прошёл сильный дождь. Наша речка переплюйка вышла из берегов и разлилась. Уровень у речки поднялся метра на два, и речка стала шириной метров 300. Весь наш лагерь был залит водой. Когда вода поднялась до максимальной отметки,

глубина у нашего домика была 30 – 40 сантиметров. А самое глубокое место в лагере, ближе к реке было 130 – 150 сантиметров.

У меня с собой была видеокамера и как только мы разобрались с неотложными делами, я взял камеру и пошёл снимать происходящее. Все наводнение было заснято на плёнку, но я никак не соберусь перевести это в цифровой формат. Больше всего в нашем лагере пострадала 21-я Волга. Из воды выглядывала только её крыша.

Вода спала достаточно быстро. Уже через два часа там, где была Волга, воды не было. Все автолюбители налетели на Волгу как коршуны, а хозяин только крутился рядом и причитал. Ещё через 2 часа на месте Волги красовался остов на колёсах без кресел, ковров, дверных панелей и панели приборов. Все было разложено на солнце на просушку в радиусе 20 метров. К вечеру этого же дня все было собрано, и машина работала как часы. Вот что значит Автомобильное Братство!

В результате этого наводнения были и жертвы. Были «дикари,» которые стояли прямо на берегу моря у самой речки. Двое пропали и их так не нашли. Молодую пару на надувном матрасе, отловил пограничный катер в 10 километрах от берега. Две машины смыло в море и их не нашли. А хозяин машины, семью которого я снял на камеру, сидящими на крыше их Москвича, рассказал мне потом: он услышал сильный шум и когда выскочил из палатки, увидел несущийся на него вал воды высотой в метр и не больше чем на расстоянии в 300 метров. Он сразу сообразил что происходит, распахнул у машины все двери и багажник, что бы её сразу затопило, и она не всплыла, и успел затащить на крышу машины всю свою семью. Я начал снимать на камеру, наверное, через час с небольшим. После того как пронеслась волна. Всё семейство сидело ещё на крыше Москвича, а уровень воды был ещё, наверное 60 сантиметров. Но они уже успокоились и махали нам руками. Но спуститься в воду ещё не могли – течение там было ещё очень быстрым.

Глава 42. Катран

В эту нашу поездку произошло ещё одно событие. Если вы помните, в школе я занимался в секции подводного плавания. Плавать я, правда, от этого лучше не стал, но в ластах держался в воде достаточно уверенно. У меня даже было с собой ружье для подводной охоты. Ружье примитивное – резинка, как их называли, но стреляло нормально. Так как я очкарик, то в маску у меня были вставлены мои старые очки без заушин. В общем, я был экипирован для неглубокого подводного плавания. У меня всегда был большой объем лёгких, и в десятом классе я дольше других мог просидеть под водой, задерживая дыхание.

В Новомихайловском чуть дальше за пляжем гора подходила прямо к самому морю. Вода здесь была кристально чистая, и плавать с маской было очень интересно. Я кстати, никогда не умел плавать с трубкой и дышать через неё. Я просто вдыхал, и потом уже плыл, просто задерживая дыхание. Когда ты плывёшь не прямо по поверхности воды, то разницы никакой.

В этом месте дно моря было очень интересным. Оно было не ровным, а по нему как будто проходили трапезиевидного сечения траншеи, которые шли от берега в глубину. Расстояние между вершиной и дном такой трапеции было около полутора метров. Ширина в верхней части около трёх метров и у самого дна около метра. Причём эти траншеи имели достаточно чёткую геометрию и уходили в глубину как стиральная доска поперёк. Как в природе такое могло получиться не понятно.

Вот такое место я и выбрал для охоты. Минут через 20 я увидел Катрана. Это маленькая Черноморская акула. Катран был около метра длиной. Очень красивая рыба. Мне с моими очками в маске было очень непросто сделать точный выстрел. Нужно было обязательно расположиться строго перпендикулярно к цели, чтобы избежать ошибок на преломлении света. Катран медленно плыл у самого дна и потихоньку уходил глубже от берега. Я пошёл за ним, стараясь нависнуть прямо над ним. И одновременно погружаясь все глубже, максимальная длина линия соединяющего гарпун с ружьём была около 4-х метров, но я знал, что для удачного выстрела из моей резинки лучше делать выстрел с расстояния не больше трёх метров. Наконец позиция стала классной и я выстрелил. Трезубец попал в катрана прямо посередине, но только одним зубом.

Я понял, что подтянуть рыбу к себе я не могу – сорвётся с зуба, поэтому я завис, стараясь как следует запомнить место, где был катран и, в конце концов, бросил ружье, что бы было как ориентир. Я стал медленно всплывать спиной вверх, не отводя взгляд от рыбы и ружья на дне. И вдруг я коснулся чего-то спиной. Стало немного не по себе. Я поднял голову и увидел, что надо мной сплошными зарослями водоросли метра на два вверх. Я посмотрел назад по траншее, до конца водорослей метров двадцать, двадцать пять. Мне резко не стало хватать воздуха. Я был под водой уже полторы, две минуты. Я знал, что могу быть под водой около 4-х минут, но это не двигаясь и в бассейне. А здесь?

Я решил, что будет легче пробиться через 2 метра водорослей вверх, чем пронырнуть ещё 25 метров назад. И я вытянул руки вверх над головой и поплыл вверх. То, что я сделал ошибку, стало ясно сразу, но уже было поздно. Я уже больше чем на метр пролез в водоросли. И здесь был кошмар! Оказалось что водоросли гораздо плотнее, чем казалось. Они липли к телу и не давали двигать руками. Воздух был совсем рядом, каких-то полметра, но эти полметра...

...

То, что я выбрался на поверхность, я понял, только потому, что мои руки молотили по воздуху и воде. Я ничего не видел, перед глазами пылали черно-золотые круги, в ушах стоял звон. Я «лёг» на спину и замер. Водоросли подходили к самой поверхности воды, и я лежал на них как на матрасе и медленно приходил в себя. Маску я тоже утопил. Она слетела, когда я

пробивался к воздуху через водоросли. Дыхание постепенно восстанавливалось, зрение тоже. Через пять минут всё нормализовалось. Я стал видеть и слышать. Я отдыхал ещё минут пять и понял абсолютно отчётливо, что ни за ружьём, ни за маской, ни за катраном я нырять не буду.

Глава 43. Задним ходом по Ленинскому Проспекту

С Борей Кохан, мы познакомились на автомобильной стоянке рядом с домом на улице Строителей. Папина и Борова машины стояли рядом. Мы сразу подружились. Ну а с 1985 года, когда я перебрался к родителям, после развода, мы стали дружить семьями. Ира с Борей часто приглашали меня в гости. Я познакомился и с Иринными и с Бороными родственниками, в общем, мы стали близкими друзьями.

У Бори тогда был запорожец. Звонит мне как то Борис и говорит: Лен, я у 1000 Мелочей. Это был такой хозяйственный магазин на Ленинском проспекте, на площади Гагарина. Прямо рядом с памятником Гагарину. У меня ЧП. Оборвался тросик переключения передач, и осталась включённой задняя передача...

Я говорю: сейчас приеду. Прыгнул в машину и через 15 минут я был у 1000 Мелочей. Изучили ситуацию вдвоём, нет, по-простому ничего не починишь – нужен новый тросик.

Да, ситуация! Зима, холодно и снежно. Нужно что-то делать, не замерзнуть же. Буксировать машину нормально нельзя. Сидеть с выжатым сцеплением всю дорогу плохо, если сцепление, по каким-то причинам замкнётся, то можно порвать коробку передач, так как включена задняя передача. В общем, мы решили попробовать доехать до дома задним ходом, машина ведь на ходу! Задним ходом по Ленинскому Проспекту примерно 5 километров. Наверное, это было не лучшее решение, но другого тогда нам в голову не пришло.

Вот мы и поехали. Я лидирую на Москвиче, и за мной Боря на Запорожце на расстоянии около 5 метров, задним ходом, то есть задом наперёд!!! Пилим по Ленинскому проспекту со скоростью 15 – 20 километров в час, под изумлёнными взглядами прохожих и других водителей.

Достаточно спокойно доехали до пересечения с Университетским проспектом. Так как Университетский проспект двойной, то получилось, что первую половину проспекта, мы проехали на зелёный свет, и встали на красный, на втором пересечении. А там как раз пост ГАИ. Инспектор направляется к Боре, я тут же вылезая из машины и подхожу тоже. Инспектор не успевает открыть рот, как я начинаю объяснять ситуацию. Вы, говорю, простите, но он не может вылезти из машины. И рассказываю, что произошло. Нам тут совсем чуть-чуть осталось до улицы Строителей. И мы предпринимаем все возможные меры предосторожности. В общем, нас отпустили с богом и пожелали удачной дороги. Я кстати вспомнил, что какой-то Австралиец ехал задним ходом 877 километров от Сиднея до Мельбурна и был внесён в книгу рекордов Гиннеса.

У меня произошла похожая ситуация, когда мы с Юдиными были в Тушино на аэродроме. На обратном пути домой у меня вдруг упала ручка переключения передач. Осталось включённой третья передача. Не было никакого смысла останавливаться, что бы разбираться в проблеме, машина то ехала мордой вперёд. Я так и пилил до самого дома через всю Москву, километров 25, на третьей передаче. Пытался подгадывать под зелёный свет. Но, в общем-то, ничего, доехали. Поломка оказалась плёвая – выскочил штифт удерживающий рычажок полу-месяца в конкретном положении на валике коробке передач.

Глава 44. Новосибирский Университет

В 1970 году я закончил школу. Я был в школе первым по Физике и Математике и взял первое место на городской Олимпиаде по Физике и по Математике. На Союзную Олимпиаду я поехать не смог. Но все задачи с союзной олимпиады я потом решил.

Я решил поступать в Новосибирский Государственный Университет на Ядерную Физику. Почему? Наверное, потому что это считалось очень престижно. Поехали мы поступать вместе с моим приятелем и соучеником Геной Алхименко. Он тоже всегда был лучшим в школе по Физике и Математике.

Экзаменов мы не боялись, подготовка в нашей школе была на высоте. В университете приёмные экзамены шли через день. Первый экзамен – Русский язык. Оценка значения не имела, главное чтобы не двойка. А так как с Русским у меня были проблемы, писал я не очень грамотно. Это было удивительно. Читал я очень много. Говорил я всегда хорошо и правильно, а вот писал неграмотно. Чтобы не засыпаться я выбрал свободную тему: Как физика повлияла, на то, что обезьяна превратилась в человека? Или ещё что-то в этом роде. А так, как нам сказали, что сочинение должно быть коротким и не превышать двух страниц. То я написал своё сочинение всего на полстраницы. Всё было написано простыми предложениями, без единой запятой. Примерно так: Обезьяна стала использовать палку. Палка являлась инструментом. Палка есть физический предмет. Так физика превратила обезьяну в человека.

На следующий день я не нашёл своей фамилии среди вылетевших, а раз так, то всё хорошо и можно сдавать экзамены дальше. Следующий день экзамен по письменной математике. Следующий день без перерыва устная математика (для тех, кто не срезался) на нем узнаешь оценку за письменный экзамен. Я получил пять за письменный экзамен и четыре за устный экзамен. Гена получил соответственно 4 за письменный и 5 за устный.

Следующий день отдых.

Следующий день письменный экзамен по Физике. И опять оценку ты узнаешь на следующий день на устном экзамене. Приходим на устный экзамен. Беседа с преподавателем тет-а-тет. А точнее так. Преподаватель подходит, задаёт тебе вопрос и отходит к следующему абитуриенту. В аудитории человек 20. Преподавателей двое. Один главный, который принимает экзамены и другой, видимо помощник. Обойдя десять человек преподаватель подходит к тебе опять и ты должен отвечать. Или пропустить ход, сказав, что ещё не готов, но пропускать ход можно не больше 2-х раз. Прямо как в шахматах на сеансе одновременной игры.

Преподаватель подходит ко мне, и я начинаю отвечать. Молодец, говорит он, вот вам второй вопрос. Он обходит круг ещё раз и подходит ко мне, и я начинаю отвечать. Он меня выслушивает, говорит отлично и спрашивает, есть ли у меня вопросы!

И в этот момент я допускаю очень серьёзную ошибку. Нужно было сказать нет, что бы он мне поставил оценку в экзаменационный лист!!! А я дурень, не дождавшись этого, сказал, что мне не понятна оценка за письменный экзамен.

Ну, давайте разберёмся, говорит преподаватель.

Когда сдаёшь письменный экзамен, в билете 7 задач. Все они имеют разную стоимость от 3 до 7 баллов. И для того чтобы получить отлично, не нужно решить все задачи. Нужно набрать определённое количество баллов. Я решил все 7 задач, то есть это было значительно больше необходимого. Первая задача, которую мне не засчитали, была семибалльной задачей по оптике. И мы стали дискутировать. Я пытался доказать, что я решил задачу правильно, а преподаватель пытался доказать, что я решил её неправильно.

Мы бодались около часа! В конце концов, он психанул и сказал мне, что я могу оспорить его решение у заведующего приёмной комиссии. И я пошёл

Зав приёмной комиссии посмотрел мою работу и сказал: да конечно у вас все правильно, отличный ответ! И вызвал преподавателя с устного экзамена. Тот выслушал приговор, взял экзаменационный лист и исправил оценку за письменный экзамен на отлично. А потом, ехидно глядя на меня, поставил мне хорошо (4) за устный.

Как же так, вы же сказали отлично! Возмутился я.

Я так подумал: сказал он, что лучше твёрдая четвёрка, чем пятёрка со скрипом. Отдал мне экзаменационный лист и ушёл.

Зав приёмной комиссии пожал плечами и сказал: вы не волнуйтесь у вас 18 баллов, а проходной 17.

На следующий день я обнаружил свою фамилию в списке не прошедших по конкурсу.

Когда я пошёл разбираться в приёмную комиссию, я опять наткнулся на своего преподавателя. Который мне ехидно заявил, что проходной бал поднялся до 18 баллов, и я не прошёл, так как кандидатов с 18 баллами было очень много.

Кстати Гена Алхименко, который набрал 17 баллов прошёл. Но я уже понял, если я об этом скажу, то меня все равно не примут, ... а его выгонят.

Поэтому я забрал документы и уехал назад в Омск.

Глава 45. Перебор!

Омский Политехнический Институт.

Среди технических институтов Омска, ОМПИ был как бы самым престижным. Так как экзамены в университетах были на месяц раньше, то я спокойно успел подать документы в Политех. Было тогда такое правило: при поступлении в институт могла учитываться экзаменационная справка из университета. В этом случае к университетским оценкам по профилирующим предметам прибавлялось по баллу, и они принимались к вниманию при поступлении.

Зам декана факультета технологии машиностроения, принимавший у меня документы, посмотрел на мою справку из университета, посмотрел на меня и сказал: 18 плюс 4 будет 22! У вас Перебор Леонид Семёнович! Засмеялся он. Придётся сдавать экзамены поновой!

Мне было всё равно! По новой, так по новой. Конечно, я все сдал, и был зачислен в институт.

Глава 46. Уборочная

Второго Сентября в день начала занятий мы дружно отправились на уборочную! Нас погрузили на автобусы и отвезли в Называевский район недалеко от города Петропавловска Северо-Казахстанской области.

Петропавловск находился в 300 километрах от Омска, а село в которое нас привезли, было ещё в 40 километрах от Петропавловска. В село нас привезли уже под вечер. И, на первую ночь нас поселили в сельский клуб.

Вечером в клубе показали фильм «Белое Солнце Пустыни». Это был первый просмотр! До сих пор считаю, что это один из лучших фильмов, вообще когда-либо сделанных.

Первую ночь мы ночевали вповалку на сцене. Единственное, что нам выдали, это матрасы и одеяла.

На следующий день, нас определили работать на кирпичный завод, который находился в трёх километрах от деревни. Вот тебе и уборочная. Оказалось, что на этом заводе, обычно, работали пятнадцатисуточники. Люди осуждённые на пятнадцать суток, за какие-то административные правонарушения – Хулиганство!

Процесс изготовления кирпичей, на маленьком сельском кирпичном заводе был такой:

Глина, которую мы копали тут же рядом, загружалась в специальную мешалку.

Там она как следует смешивалась с водой.

Из мешалки вылезала такая мокрая глиняная колбаса, сечением с кирпич.

Эта колбаса рубилась стальной струной на отдельные кирпичи.

Сырые кирпичи загружались на вагонетки, по 625 кирпичей на каждую.

Вагонетки по рельсам выгонялись в длинные амбары и там выгружались на стеллажи для просушки. Через две недели высушенные кирпичи перевозились на тех же вагонетках для обжига в печи.

Работа была очень тяжёлой на всех этапах. Грузёная вагонетка весила около трёх тонн. Пихали её по рельсам двое. Иногда, на поворотных кругах вагонетка сходила с рельсов и тогда объявлялся общий аврал, чтобы поднять вагонетку на рельсы назад.

Работали мы с 7 утра до 11 дня, потом обед и небольшой отдых. И потом с 12:30 до 15:30. И всё. Казалось бы всего 7 часов. Но выматывались мы все на столько, что после обеда все спали около часа, и после окончания работы тоже все спали часа три.

Приходили в себя не раньше 7 часов вечера.

Нас было 22 парня и 7 девушек. Барак, в котором мы жили, состоял из трёх комнат. Маленькая столовая, комната для парней и комната для девушек. В комнате был сделан сплошной деревянный настил на котором все спали вповалку рядом друг с другом. На этом деревянном настиле лежало нечто напоминающее соломенные матрасы. Уставали мы на столько, что на это внимание не обращалось.

Нам в колхозе выдали лошадь с телегой. Старый мерин по кличке Серый. Каждый вечер мы на лошади ездили за молоком на вечернюю дойку, где нам выдавали две двадцати четырёх литровых фляги молока и 16 буханок хлеба. Это и был наш ужин. Картошку нам можно было выкапывать прямо с поля расположенного рядом с бараком.

Остальные продукты мы получали раз в неделю в селе.

Как я писал, мы заехали на уборочную 2 Сентября. Было очень тепло днём 28 – 32, ночью 18 – 22. И было огромное количество комаров. Комары – это было безумие! Картошку мы копали в три приёма. Первая бригада из трёх человек бежала на поле только с одной лопатой. Задача была воткнуть лопату под куст картошки и вывернуть его наружу. То есть первая бригада, всего-то на всего выворачивала из земли 4 – 5 кустов картошки. Вторая бригада бежала на поле и отряхивала картошку от земли. И только третья бригада собирала эту кар-

тошку и приносила в барак. При этом одевали на себя все что только можно было найти, чтобы закрыть все части тела. И все равно были страшно покусаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.